

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

1-2 (101-102)
ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЬ 2015

ISSN 2071-2236

2 Дайджест СМИ

- 2 Тема: Обзор российской прессы
- 11 Тема: Обзор украинской прессы

23 Социология

- 23 Война в Донбассе. Политические ориентации населения

25 Власть и бизнес

- 25 Новые назначения в украинском правительстве

42 Тема номера

- 42 Тема номера: Новороссия
- 42 **А. Айвазов.** Новороссия – это наш Сталинград!
- 46 **Д. Митяев.** Новороссия – императив новой экономической модели
- 49 **А. Роджерс.** Исторический аспект становления Новороссии
- 51 **П. Скоробогатый.** Второе рождение Новороссии
- 55 **А. Широу.** Экономический потенциал Новороссии

60 Комментарии

- 60 Эксперты о политической ситуации на Украине

72 Дискуссия

- 72 «Украина после парламентских выборов» (Семинар Института стран СНГ, 25 ноября 2014 г., гор. Москва)
- 76 «Украинская трагедия. Можно ли было ее предотвратить? Работа над ошибками правовыми и политическими» (Семинар Института стран СНГ, 4 декабря 2014 г., гор. Москва)
- 81 «Имплементация экономической части соглашения об ассоциации Украины и ЕС: эффекты для экономики России и Украины» (Семинар Института стран СНГ, 11 декабря 2014 г., гор. Москва)

Тема:

ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

ИЗВЕСТИЯ

ИЗВЕСТИЯ 14 ЯНВАРЯ 2015 Г.

На чаше весов

В центре вернувшейся к историческим корням узбекской столицы высится монумент амиру Тимуру. Прежде на его фундаменте, где успели в советские годы постоять и Ленин, и Сталин, и Карл Маркс, находился памятник прибалтийскому немцу и русскому генерал-губернатору Кауфману, присоединителю Туркестанского края. Со словами из его завещания на цоколе: «Прошу похоронить меня в Ташкенте, потому что это настоящая русская земля, в которой не стыдно лежать русскому человеку».

Низвергая героев и вождей, полезно сохранять пьедесталы. Это касается и отношений между народами и государствами — мысль, пришедшая в голову вслед за неудачей последних переговоров министров иностранных дел Германии, Украины, Франции и России в Берлине.

Прологом к отказу от намечавшейся встречи «нормандской четверки» 15 января в Астане (по соседству с Ташкентом) стали «предварительные условия» участия Германии, заблаговременно озвученные канцлером ФРГ Ангелой Меркель (когда-то секретарем по агитации и пропаганде одного из берлинских райкомов Союза свободной немецкой молодежи ГДР). Рассуждения госпожи Меркель, из которых следует, что без возвращения Украине крымских крепостных с деревеньками санкции с России не могут быть сняты, сводят для России на нет перспективы договоренностей. Круг замкнулся — под аккомпанемент речей свежего немецкого друга Арсения Яценюка о родстве душ и исторических судьб Германии и Украины.

В маневрах, которые сопровождают поиски решения «украинского вопроса», определение сторон переговоров и выбор посредников становится самодовлеющим фактором. Инициатива Назарбаева была продиктована профессиональным чутьем паромщика. Идея Астаны улыбалась России, почувствовавшей чрезмерный соблазн Лукашенко отмыться под выборы перед Западом, и Франции — повивальной бабке «нормандской четверки», ищущей повод не только избавиться от скандала с «Мистральями», но и вернуться к самостоятельной политике на Востоке.

Украина в Астане уходила от прямого контакта с непризнаваемой Новороссией, а все вместе, в Год Коз-

ла, — от привычной американской потравы в европейском огороде.

Но не получилось. Скорее всего, именно из-за Германии, которую у нас долгое время воспринимали как «адвоката России» в западном сообществе. И до сих пор воспринимают, трактуя лоббирование Берлином антироссийских санкций как угодно — от личной обиды Меркель на Путина до компромата на госпожу канцлер, чьи телефоны, как известно, прослушивали спецслужбы США. Но только не своекорыстными интересами Германии, которым она преданно служит. Так, Сергей Марков из Общественной палаты полагает: «Факт того, что заявления Меркель и интересы Германии разошлись, у меня сомнения не вызывает». Ему вторит Дмитрий Журавлев из Института региональных проблем: «Госпожа Меркель... является представителем англосаксов в континентальной Европе. Этаким англо-американским полицейским».

Ах, обмануть меня нетрудно, я сам обманываться рад... Спору нет, в англосаксонском мире в русско-немецком сотрудничестве всегда видели и продолжают видеть угрозу. Заявление Дэвида Ллойд-Джорджа, премьер-министра Великобритании в 1916—1922 годах: «Германия, взяв под свой контроль ресурсы России, станет непобедимой» переключается с недавним признанием Джорджа Фридмана, главы аналитического центра «Стратфор»: «Соединенные Штаты должны бояться больше всего союза между Россией и Германией». И давление США на Европу, в том числе и на Германию в формально украинском, а на самом деле русском вопросе не приходится отрицать. Однако значит ли это, что все нынешние сложности в отношениях между Россией и Германией следует объяснять исключительно происками третьих сил?

Уверен, что нет. Достаточно рассмотреть как следует тысячелетнюю историю взаимоотношений германцев со славянами и особенности немецкой политической культуры, формировавшейся в процессе «натиска на Восток». Помнится, еще Юлий Квицинский, наш выдающийся дипломат и бывший посол в ФРГ, с которым мне посчастливилось работать вместе в Государственной думе, предупреждал, что восточная политика Германии всегда была функцией мощи и немощи России:

«К сильной России Германия приспособлялась и иногда действовала с ней заодно, на слабую Россию она напала и грабила ее».

Чтобы не ходить в историю далеко, вспомним выгоду, извлеченную Западной Германией из сотрудничества с Советским Союзом. Начало было положено при Вилли Брандте и Леониде Брежневем. Московский договор с ФРГ 1970 года у нас до сих пор считается одним из крупнейших достижений советской дипломатии. Еще бы, он дал зеленый свет политике разрядки: Западная Германия наконец признала ГДР и послевоенные границы в Европе. На самом деле договор отражал изменения тактики, а не стратегии ФРГ, направленной на воссоединение немецких земель.

Если первый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр в деле возрождения Германии сделал ставку на прочный союз с Америкой, добившись в ходе холодной войны возвращения Западной Германии в строй евроатлантических союзников, то его преемники, осознав невозможность силой принудить СССР к отказу от ГДР, предпочли «поворот путем сотрудничества». Советский Союз видел в Московском договоре гарантию незыблемости своих позиций в Европе. Но когда пробил час и вслед за Берлинской стеной рухнул Советский Союз, о договоре никто не вспомнил.

Возлюбленные в СССР творцы «восточной политики» Германии, вроде Ганса-Дитриха Геншера, ринулись разваливать статус-кво в Европе, избрав в качестве первой жертвы Югославию.

Вот и теперь в борьбе за Украину немецкий интерес выпирает из всех щелей. «Курка, яйца и млеко» с незапамятных времен интриговали Германию, приложившую руку не к мифу, как Польша, а к реальной

попытке создания «независимой Украины» под немецким протекторатом в 1918 году. Подводят исполнители – Скоропадский тогда, Кличко теперь.

Да, у Германии сегодня есть кое-какие расхождения с Соединенными Штатами по вопросу об Украине, как вчера по вопросу о Югославии. Всего-навсего – кто будет главным выгодоприобретателем в процессе отрыва Украины от России. У наших традиционных партнеров в Европе глаза разбежались: продолжать ли традиционную, в духе канцлеров Брандта, Шмидта и Коля политику извлечения выгоды из сотрудничества с Россией или рискнуть реализовать мечту о «жизненном пространстве на Востоке», поконкурировав с Америкой за Украину и другие плоды нового «Дранг нах Остен». «Ангела Меркель побеждает русского медведя в сражении за Европу», – пишет «Гардиан». А «Таймс» называет канцлера Германии «человеком 2014 года» за вклад в укрепление европейской безопасности «в период возрождения российской агрессии в Восточной Европе».

Как показывают опросы, в России гораздо больше, чем в Германии, верят в добрые отношения со вчерашним противником в двух мировых войнах, чем в Германии. Нам кажется, в духе сказанного Владимиром Путиным при возвращении Крыма 18 марта в Кремле, что немцы могли бы извлечь для отношений с Россией и другие выводы из собственной далекой и недавней истории. Есть за что бороться и на что опираться в этой «борьбе за Германию» – вспомним о пьедестале Кауфмана. Не надо только обольщаться.

И надо помнить, что своя рубашка всегда ближе к телу.

Константин ЗАТУЛИН

ФОНД СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 17 ЯНВАРЯ 2015 Г.

Украинская верхушка поставила на войну

Действительно ли «начался обратный отсчет времени до начала второй украинской войны», как утверждал 14 января один из наблюдателей? Или следует считать, что начало «второй украинской войне» уже положено? Во всяком случае, режим прекращения огня на линии фронта не действует, 16 января Киев сорвал очередную встречу контактной группы в Минске, украинская сторона провоцирует дальнейшее обострение обстановки, интенсивность боев в последние дни, в том числе за Донецкий аэропорт, резко возросла. Киевский режим переходит к крупномасштабным боевым действиям практически по всей линии соприкосновения с вооруженными силами Донецкой и Луганской народных республик.

Прямые переговоры между Киевом и руководством республик Донбасса могли бы разрядить обстановку, но украинская сторона упорно отказывается от таких

переговоров. При этом чем сложнее положение режима и чем хуже социально-экономическая обстановка в стране, тем сильнее у правящей верхушки соблазн сыграть ва-банк и попытаться подавить повстанцев силой. Правящая группировка уже не видит для себя такого пути политического урегулирования кризиса, при котором она бы удержалась у власти.

Денег у правительства Украины катастрофически не хватает, МВФ прервал предоставление кредитов, нет гарантий внешних заимствований у других международных финансовых структур. Усиление налогового пресса, давящего на население, и принятие такого бюджета, который неминуемо дезорганизует экономику, готовят почву для слияния локальных пока еще, но уже достаточно острых социальных протестов в массовые выступления против режима. В этих условиях война представляется украинской правящей группировке

меньшим злом еще и потому, что мобилизация населения позволит на какое-то время задавить социальное недовольство, взывая к «борьбе с внешним врагом».

Социальный протест готовы оседлать неонацистские силы, у которых есть отряды вооруженных и набравшихся военного опыта боевиков, влияние в силовых ведомствах, программа прихода к власти. Они же выступают яркими сторонниками продолжения войны. Вместе с тем, как не раз подчеркивал главарь «Правого сектора» Ярош, «патриоты не будут мешать народу свергать власть», но пока идет война, приоритетом является она, а не перехват власти. Что и требуется правящей верхушке, которая, вооружив национал-радикалов, боится их.

Для киевского режима война с целью уничтожить новые политические образования на востоке Украины лучше мира еще и по той причине, что существование де-факто независимых от Киева республик, хоть и с трудом, но налаживающих мирную жизнь и экономику, побуждает другие регионы требовать себе большей самостоятельности в процессе начавшейся частичной децентрализации финансовых полномочий Киева.

Однако все указанные факторы работают на войну лишь при том предположении, что боевые действия не закончатся для украинской армии повторением августовского разгрома. Все более вероятным представляется такое развитие событий, при котором украинские верхи попытаются поставить Запад перед фактом внезапного возобновления активной фазы войны с тем, чтобы побудить западные правительства оказать Киеву решающую военную помощь. Такие умонастроения укрепляются, в частности, Михаилом Саакашвили, оказывающим большое влияние на принятие решений украинскими властями. Он и его «грузинская команда», членом которой рассаживают сейчас по правительственным креслам в Киеве, приспособлены в качестве одного из

механизмов внешнего управления Украиной. Напористость действиям грузино-американского лобби в Киеве придает подписанный Барак Обама в декабре закон № 5859, более известный как «Акт в поддержку свободы Украины» и являющийся, по сути, объявлением войны России.

Иногда говорят, что в Киеве есть «партия войны» (глава правительства Яценюк, секретарь СНБО Турчинов, председатель комитета Верховной рады по национальной безопасности и обороне Пашинский, депутаты Рады — командиры карательных батальонов) и «партия мира». Это не совсем точно. Сегодня в украинском политическом классе быть противником войны и находиться у власти — вещи несовместные. «Партия мира» (главой которой иные журналисты делают Порошенко) в конечном счете тоже ориентируется на военное решение вопроса, а отличия между теми и другими сугубо тактические, относящиеся к способам подавления народного восстания на востоке Украины.

Представляется, киевский режим, с одной стороны, недооценивает решимость России ни при каких условиях не допустить гуманитарную катастрофу на Донбассе и дальнейшее уничтожение его населения, с другой — переоценивает решимость Запада поддержать любое, даже заведомо провальное военное предприятие Киева.

Самое опасное, что наследники украинской «революции достоинства» уже созрели для того, чтобы предпринять крупную военную провокацию даже без предварительных консультаций со своими западными патронами. Если на такой шаг в Киеве действительно решатся, окончательный крах рассыпающейся украинской государственности станет неизбежным, что в свою очередь обусловит новую политическую географию всей восточной Европы. Видимо, к этому надо быть готовым.

Павел ДМИТРИЕВ

ИЗВЕСТИЯ

ИЗВЕСТИЯ 17 ЯНВАРЯ 2015 Г.

По ком звонит донбасский колокол?

- Цель Вашей поездки на Украину?
- К бабушке в Вахрушево (Луганская область)

Российский пограничник с недоверием просматривает заляпанный иностранными видами на жительство паспорт, ставит штамп и отдает обратно. Мы тут все едем к бабушке, а попадаем к дедушке. Сумки не проверяют.

Газель проезжает Новосветловку. В маршрутке так кстати и некстати играет «Несе Галя Воду»: сожженные БТР и танки прямо на дороге, дом есть — дом разрушен, почти ни одного жителя не видно, только где-то далеко ходит мама с коляской.

Добро пожаловать в Донбасс! Приезжаю в Луганск и сразу иду в бывшее здание СБУ получать аккредитацию — весь процесс, включая ламинирование, занял минуты три. Надо отдать должное новым луганским властям и активистам — все, что касается документации, тут происходит быстро и вежливо. Наудачу заглядываю в редакцию местной газеты «XXI век» — принимают не просто как коллегу, а как брата.

Главный редактор Юрий Павлович Юров рассказывает за коньяком, как они проводили в Луганске лето. То

лето, когда город простреливался со всех сторон, когда не было отопления и воды, когда уехали все журналисты, кроме Лайфов и после полудня никого не было на улице, и все они укрывались в подвале здания, показывает на карте диспозицию войск обеих сторон.

Тут же в соседнем кабинете попадаю на обращение генерал-майора Вязникова, руководителя группы представителей РФ на юго-востоке Украины. Вместе с ОБСЕ они наблюдают за отводом артиллерии и прекращением огня. Ничего нового.

На следующий день я попал на открытое заседание Народного Совета ЛНР. Обсуждали мобилизацию (добровольную), принимали закон о налогообложении. Много споров. Посреди заседания ко мне обратился на русском с легким иностранным акцентом человек с каким-то вопросом. Оказалось, из ОБСЕ. Быстро перешли на другие языки, которыми я владею, и в тот же вечер я, русский журналист, сидел с ОБСЕ-шником в луганском ресторане. Имя я, естественно, раскрывать не буду. Хороший он человек, хотя и работа у него поганая.

На вопрос, соблюдаются ли договоренности об отводе тяжелой артиллерии, ОБСЕ-шник усмехнулся и махнул рукой. Понятное дело, нет, не соблюдаются и не будут. Под конец первой бутылки грузинского вина я спросил его, видел ли он здесь российских солдат или на худой конец чеченцев. Он сказал, что с апреля в Луганске и ни тех, ни других не видел, но его коллеги мол видели где-то. Рассказал, что с обеих сторон видел абсолютно разных людей, а местные, в основном, хотят мира и скорее быть с Россией, чем жить в непризнанных непонятных образованиях.

Рассказал как освобождал луганских журналистов из плена батальона Айдар (и видя довольно взвешенную позицию, я под конец спросил своего собеседника, почему официальная позиция ОБСЕ не так объективна. Он ответил, что они на местах просто выполняют свою работу, а офис в Киеве уже занимается политикой.

Наутро я уехал в Донецк. Сербы после боснийской войны сняли фильм «Lera Sela-Lera Gore» (Красивые села красиво горят). На Донбассе так оно и есть: чем красивее село, тем больше оно разрушено украинской артиллерией. Моя аккредитация как раз поспела к пресс-конференции Захарченко («Захар»). Начался цикл вопросов про Боинг, торговлю углем с Украиной и минские соглашения.

Я лично спросил Захара, не боится ли он потерять поддержку Москвы? Захар, не моргнув глазом, ответил, что поддержка России — это поддержка русского народа, а братья братьев в беде оставить не могут.

Через полчаса Захар снова вышел к прессе и сказал мне: «Знаешь, не зря у Вас в Москве меня упертым называют. А вообще — все будет хорошо. Как говорил мой дед: За...ться пули глотать!»

Простой мужик, даже по-своему приятный. Сейчас многие жители благодарны ему за наведение порядка на местном уровне на восставшем Донбассе. На данный момент в донецком СИЗО сидит около тысячи ополченцев за отжим машин, крышевание и прочие подлости. С мародерством и такой порчей авторитета и в самом деле начали бороться.

Ситуация тяжелая, перемирия никакого нет и быть не может (враг на окраинах города), работы тоже нет, перспективы непонятные. Кому-то все равно, что здесь будет: Украина или Россия, лишь бы мир. Большинство

уже просто хочет в Россию. Если к Украине как к государству отношение смешанное, то к украинской армии однозначно отрицательное — «укропы», другого термина я не встречал даже среди местных украинофилов.

Даже самый ярый из них таксист мне заявил: «Слушай, ну началось уже в августе наступление, ну какого остановились?? Добили бы уже!»

На фоне общего грустного ожидания выделяется военная и медиа-тусовка, заполнившая запустовавшие были рестораны и клубы. Все это напоминает «Пятую колонну» Хемингуэя, когда в осажденном Мадриде (Донецке), журналисты проводят изо дня в день в ресторанах и отелях. Однако именно в такой тусовке мне от уральского коллеги Андрея перепал телефон Паши Губарева.

Я тут же позвонил легендарному для меня герою Новороссии, благодаря трудам которого я впервые и услышал о восставшем Донбассе. После нашего разговора Губарев указал на улыбающегося человека в норковой шубе у барной стойки: «А вот он и привел сюда Стрелка.»

На следующий день я получил сообщение от своего друга Вани с Израиля. Оказывается, этот в прошлом израильский спецназовец уже как четыре месяца воюет за ополченцев и приглашает меня к себе в часть в город Комсомольск. Следующие два дня я провел в казармах первого батальона первой бригады Армии Новороссии, точнее — ее разведчасти, в которой мой друг командует ротой беспилотников.

Армия Новороссии сейчас сильно отличается от летней солянки, когда на защите Донбасса стояла поистине героическая славянская бригада и некоторые бывшие протеже режима, плохие в бою, хорошие в отжиме машин у населения. Пребывающие на Донбасс российские добровольцы приносят в регион свой профессионализм и дисциплину. При построении роты отставной российский военный сказал солдатам: «Те, кто не будут успевать по физике и дисциплине — в сомалийскую армию.» «Сомалийская армия» — термин, используемый бывшими российскими офицерами для обозначения большинства местных отрядов и батальонов, находящихся под контролем местных полевых командиров (мотороловцы, «Сомали», «Восток», «Оплот», ГБР и пр.), любимые объекты пиара российских медиа.

Другой термин — кошмарщики. «Сомалийская армия» сделала свое дело, так как многие из них действительно защитили Донбасс в трудный момент (и медийно раскрутили ополчение), но теперь пришло время более организованной войны, в которой у «сомалийцев» есть две альтернативы — влиться в более дисциплинированные и профессиональные части или отойти в сторону.

Отдельный разговор про добровольцев из России только в трех отдельно взятых разведротках: Кострома, Новокузнецк. Казань, Владикавказ, Калининград, Москва, Ростов — каждый из них приехал помочь, как только сумел выбраться. Бывшие ГРУ-шники, кадровые офицеры, спецназовцы, просто военные и милиционеры.

Все вместе они делают из «группы вооруженных людей» подобие боеспособной армии, способной сдерживать намного превосходящие силы «укропов», американских советников в их армии и прочих американских наемников в Мариуполе (это не ватная пропаганда, а данные разведки первой бригады).

Тема борьбы с врагом — это одна проблема, другая — борьба с врагом внутренним. Речь о коррупции донецких военных верхов, разворовывающих оружие, поступающие через разные каналы: от соляры до «Уралов.»

На обратном пути до Ростова меня вез еще один герой славянской бригады. К нему жена приехала в гости. Она находится на оккупированной Украиной территории Донбасса, он воюет за ополченцев и состоит в списках СБУ, дочка живет в Крыму. Жена в машине рассказывает про то, как себя ведут оккупанты. Как каждый день им звонят стукачи и закладывают тех, кто сотрудничал с «сепаратистами.» Тех людей потом увозят в Харьков. Про фильтрационные лагеря в Красном Лимане я слышал еще от итальянского журналиста, который вместе со Стрелковым выходил из Славянска, но теперь услышал лично.

По возвращении домой я вижу каждый раз похожие сны. Мне снятся разрушенные минометными обстре-

лами села, мне снятся лица, ставших родными, людей, местных и россиян, лучших русских людей.

По ком на Донбассе звонит колокол?

Звонит ли он только по местным, чьи дома снесли, чьи заводы разрушили и чьи семьи запытали в подвалах СБУ? Колокол звонит по всем нам.

По тем, кто считает потери собственного кармана от падения рубля. По тем, кто думает, что мир возможен с врагом, стоящим с артиллерией в пригородах осажденного Донецка и запугивающим население.

По тем, кто надеется, что этих русских людей еще можно, мирно договорившись с Западом, отдать под федерализацию в киевские руки.

И по тем, кто пытается претворить эти стратегии.

Правда в том, что донбасский колокол звонит по всем нам, русским людям.

И нельзя больше предавать своих оккупированных и осажденных братьев.

Олег ШЕНДЕРЮК

ИЗВЕСТИЯ

ИЗВЕСТИЯ 19 ЯНВАРЯ 2015 Г.

Умиротворение или невмешательство?

Донецкий аэропорт, за который пролито столько крови за все эти месяцы Донбасской войны, наконец взят вооруженными силами Новороссии. Противостояние украинских «киборгов» и батальона ополченцев «Спарта» во главе с легендарным Моторолой закончилось полным триумфом последнего.

Киборг — это человек-машина, робот: свободный от жалости, чести, сомнений, от всего, кроме желания убивать. Спартанец — это идеальный воин, один стоящий целой армии, — компетентный, выносливый, одушевленный отважным патриотическим духом. Роли между карателями и ополченцами распределились именно так, и в этом выражаются, пожалуй, две философии войны.

Для Украины «киборги» были основой пропагандистской машины все последние месяцы. Прославляя оборону ими аэропорта, украинцев заставляли забывать не только о преступлениях АТО, не только о сожженных в Одессе, но и о собственных чудовищных потерях под Иловайском и в других августовских котлах.

Непобедимость киборгов была для Порошенко основой хотя бы какой-то внутривосточной стабильности. Поэтому ее поддерживали прежде всего террористическими артиллерийскими ударами по жилому сектору Донецка из Авдеевки и Песков. Тактика карателей с первых месяцев АТО осталось неизменной — в случае военных поражений бить по мирным людям, шантажируя противника потерями среди ни в чем не повинных граждан. Впрочем, для украинской «патри-

отической общественности» все, кто живет в Донецке, — одинаково сепаратисты, одинаково виноваты перед украинизмом и вообще людьми не считаются, так что их уничтожение — дело чести, подвига и героизма для бойцов АТО.

Невозможно просто описать ту вакханалию из фейковых новостей, ложных «свидетельств очевидцев», «надежных информаций» из «анонимных источников», которая поднялась в украинском Интернете и СМИ после потери киборгами аэропорта. В воспаленном сознании сторонников «единой страны» они не просто продолжают удерживать терминалы, но еще и убили Моторолу, заняли половину Донецка и разбили 100 тыс. войск элитного российского спецназа (напоминаю, если кто забыл, что украинцы с марта и по сей день «воюют с Россией»).

Но понятно, что слишком долго топить одним враньем не получится. Довольно скоро с Порошенко спросят за новое поражение. Именно поэтому, и не почему другому, он так торопится подписать хотя бы какое-то перемирие, любую филькину грамоту до того дня, когда можно будет возобновить обстрелы и предпринять какую-то новую авантюру.

Это с нашей стороны перемирие будет воспринято как признание Киевом поражения в битве за аэропорт. Граждане Украины узнают, что потрясенные своими огромными потерями москали на коленях умоляли о мире и Порошенко даровал его им. Это в очередной раз продлит ресурс легитимности и самого президента,

и всего майданного режима, а вместе с тем продлит и войну, дав Киеву время мобилизовать последние не разбежавшиеся из страны человеческие ресурсы, выклянчить у НАТО хотя бы старые винтовки и броневики и в очередной раз возобновить бойню, в надежде, что все-таки удастся вовлечь Россию и Запад в масштабный конфликт.

Необходимо сознавать, что продолжение Киевом АТО — это преступление не только против русского народа в Донбассе, но и против украинского народа в Киеве, Черкассах, Тернополе — где угодно. Мобилизации (в народе их не случайно прозвали «могилизациями») есть форма геноцида украинцев. Причем если дончане сражаются и умирают за свой дом, то украинцам приходится гибнуть за довольно абстрактную и нежизненную в случае Украины «территориальную целостность». Гибнуть прежде всего ввиду некомпетентности и авантюризма своего военного и политического руководства.

Должна ли Россия поддерживать эти жестокость и безумие? На мой взгляд — нет. Между тем от нас требуют именно этого. Формой поддержки продолжения бойни с нашей стороны является так называемый миротворческий процесс. Минские переговоры и развод войск призваны были прекратить террористические обстрелы Донецка. Но имели прямо противоположный результат (что было, кстати, легко предсказуемо) — разделительная линия была установлена так, что буквально провоцировала продолжение боевых действий. Позиции карателей имели такую конфигурацию, в которой они создавали будущему ЛНР и ДНР смертельную угрозу. А украинская артиллерия продолжала базироваться в точках, которые давали возможность полностью простреливать крупные города.

Другими словами, «мир» был формой войны, при которой ополчению было фактически запрещено улучшать свои позиции, запрещено занимать населенные пункты. Из них велись артобстрелы Донецка и Горловки, в то время как Киев продолжал эти обстрелы и перевооружал армию.

При этом внешнеполитические задачи, которые ставило перед собой миротворчество минского формата, даже ценой крови расстрелянных на улицах Донецка жителей, не решались. Внешнеполитическая изоляция России эти месяцы усугублялась, экономика оказалась под мощнейшим ударом, одно за другим следовали мелкие унижения вроде отказа Франции отдать «Мистрالی». И даже наши ближайшие союзники, как Лукашенко, явно решили, что настал благоприятный момент, чтобы улучшить отношения с Западом за наш счет. Другими словами, не выступив победителем, Москва, волей-неволей оказалась в роли побежденного, которому мстят все, включая непрямых.

Продолжение «минского формата» тем самым становится стратегическим тупиком. Мы не извлекаем из сво-

ей позиции миротворца никаких выгод, зато получаем все минусы. Для Запада Россия по-прежнему главный виновник происходящего, санкции не только не ослабляются, но и усугубляются, а тем временем на улицах Донецка гибнут люди, тем временем Луганск свирепеет от наступившего там экономического и социального коллапса. Надо понимать, что доброе отношение к России на этих территориях не есть константа, и если люди в ответ на свой порыв быть с Россией получают лишь то, что они справедливо воспринимают как равнодушие и предательство, то рано или поздно они разочаруются в Москве не меньше, чем в Киеве.

Минский процесс не выводит на долгосрочные политические решения и не является даже припаркой — рана обстрелов, блокад и санкций не только кровоточит, но и загнивает.

На мой взгляд, России следует отказаться от оплаты своей внешнеполитической репутацией и уважением в глазах жителей Донбасса заведомо тупикового мирного процесса. За прошедшие месяцы не только Киев, но и республики Новороссии существенно продвинулись в военном строительстве. Ополчение превратилось в серьезную и боеспособную армию, в которой все меньше партизанщины и все больше выучки и военной техники.

Не то что недавние физики, но и недавние лирики из добровольцев оказались способны освоить науку целеуказания для артиллерии, что уж там говорить о рытье траншей и организации засад, доказывая максимуму Клаузевица, что «военное дело просто и вполне доступно здравому уму человека».

Поэтому на сегодняшний момент нет никакой необходимости, чтобы Россия вмешивалась всеми доступными ей средствами, чтобы спасти Донецк и Луганск, как вопрос вставал прошлым летом.

Подобная «страховая» функция России может быть востребована лишь в самом крайнем случае, который вряд ли наступит. Сегодня достаточно не мешать Новороссии в своем темпе решать свои боевые задачи (ликвидация Дебальцевского выступа, освобождение Мариуполя, выход к границам республик). Тем самым наконец-то появляется шанс вынудить Киев вести разговор о мире всерьез — не с позиции зашкаливающей по цинизму истерии, когда преступление украинских военных под Волновахой выдается за вину ополченцев, а считается с фактами.

Те внешнеполитические угрозы, которые встают при этом перед Россией, не сильно выше тех, с которыми мы столкнулись в ответ на свое миролюбие.

Что бывает, когда мы соглашаемся на роль жертвы, мы можем увидеть на табло обменников. Хотя бы из любопытства следует посмотреть, что будет, если мы перестанем мешать охотникам.

Егор ХОЛМОГРОВ

Бойня номер бесконечность

Ровно год назад, когда Крым и Донбасс еще входили в состав единой Украины, а в президентах, пусть и пошатнувшись, но все же ходил Виктор Янукович, я шел от киевского Майдана на улицу Институтская через блокпосты революционеров и оцепление «Беркута». Шел, чтобы чуть позже оказаться рядом с разъяренными молодчиками в шлемах и масках, идущими с «коктейлями Молотова» и холодным оружием на штурм правительственных зданий. Полыхнули автобусы, погибли люди.

Первой мыслью тогда было спрятаться, не пострадать. Но все же наблюдать. Дабы свидетельствовать начало конца.

Прошел год. Всего-то. Но за это время случилось так много. Безумного, жуткого. Прозвучало чудовищное: «Война». Ибо Майдан разрешил, Майдан выпестовал карамазовское: «Все дозволено». И несогласные с новой политикой Киева вышли на баррикады. А пришедшие к власти решили их наказать. Чтобы начать бойню, которая логично закончилась переговорами. Для этого понадобилось 40 тыс. убитых мирных жителей. Обвал российской и украинской экономики. Разрушений в регионе на \$13 млрд.

Оттого тем более люди в Минске — из Украины, России и народных республик — должны были договориться. Но они этого не сделали. Лишь постарались изобразить видимость. И разошлись.

Дальше — ежедневные сообщения о нарушениях перемирия. Обстрелы, бомбардировки. Не с той интенсивностью и яростью, как раньше, но все же. Украинская сторона винит ополченцев, те — Киев. И на местах все как один: «Да, по нам стреляют, но мы держимся, не отвечаем».

Конечно, перемирие нарушали с двух сторон. Вместе с тем — готовились. К новой бойне. Донецк и Луганск должны быть украинскими. Или в Киеве должна смениться власть. Прийти новая. Необязательно та, что была бы свободна от ярма Запада, но хотя бы принимающая необходимость мира.

Правда, такая власть в Киеве уже есть. Частично. Но она — в меньшинстве. «Партия мира» проигрывает «партии войны». Главное — она интегрирована в общий разброд. Порошенко, Яценюк, Турчинов, другие украинские лидеры не могут договориться. Оттого действия их резки и суетливы. Каждое новое заявление, каждое новое заседание Верховной рады, каждый новый указ правительства это подтверждают.

Именно с подобной разобщенностью связывались неуверенные, а подчас бездарные действия украинской армии в первые месяцы войны, когда сотнями единиц уничтожалась или захватывалась боевая техника, тысячами погибали солдаты. Петр Порошенко заявил о 1,3

тыс. убитых в зоне АТО. На самом деле надо считать без вести пропавших — их в разы, а может быть, и в десятки раз больше. Они — жертвы не только ополчения, но и своих же командиров, сдавших или ошибшихся.

Добавьте сюда нулевое матобеспечение, воровство, коррупцию в высшем военном руководстве. И получите представление о том inferнальном хаосе, который пытаются структурировать в украинскую армию.

«За четыре месяца службы я получил от родины одну пару носков», — говорит мне солдат. Его призвали из Сум и отправили убивать. Сейчас он в Киеве, в госпитале, где ему с трудом выбили место. Его друзья — те, кого также призвали, — либо откупились, либо дезертировали в Крым. «Нас предавали свои же офицеры», — рассказывает другой. Он записался на фронт добровольцем. И теперь ему, выражаясь старомодно, стыдно. Мало того, дома, на Украине, ему как доброvolцу не положено никаких льгот.

Тем кощунственнее смотрятся слова Порошенко о том, что украинская армия научилась воевать. Ибо ее «учения» напоминают инквизиторское дознание. Когда ведьме привязывают камень на шею и бросают в воду: утонет — так и надо, выплывет — значит, ведьма, сжечь ее надо.

Тому, что Украина согласилась на мирные переговоры, способствовало не ее понимание ужаса бойни, а осознание собственной слабости. Ехать дальше дребезжащий, развалившийся катафалк АТО не мог. К тому же за ним, голося и рыдая, вышли те, кто потерял в донбасской бойне детей, отцов и мужей. Для продолжения войны — ополченцы в тот момент наступали — Украина исчерпала и материальный, и человеческий ресурс.

Перемирие было использовано Киевом как передышка, как время для восстановления, для перезагрузки. Военные заводы работали в две смены. Для обеспечения их новому правительству пришлось отказаться от выплаты социальных пособий и ввести специальный военный налог, взимаемый с каждого украинского гражданина. Киев готовился к войне, экономически, социально блокировав Донбасс.

18 января на площади Независимости Петр Порошенко пообещал не отдать «ни клочка украинской земли», «восстановить в Донбассе украинство». Сигнал дали. Украинская армия пошла в бой, перестроенная, укомплектованная.

С материальным снабжением помогли США, Канада, Австралия и другие дружественные западные страны, частично снабдившие летальным и нелетальным оружием. А для восполнения боевых рядов с 20 января президент объявил очередную волну мобилизации, по итогам которой должно быть призвано более 50 тыс. новобранцев. Те, кто не желает служить, должны либо нести уголовную ответственность, либо откупаться.

О механизме откупа, в частности, заявил депутат от «Самопомощи», командир батальона «Донбасс» Семен Семенченко: «Мы не должны составлять конкуренцию военкоматам. Если плата государству будет выше, чем уровень взяток, мы будем просто плодить коррупцию. Другое дело, что должна быть дифференциация по районам: в деревнях — меньше, в городах — больше». Для улучшения же боевого духа, с которым в украинской армии были главные проблемы, в Верховной раде зарегистрирован проект закона № 1762 — топорное дублирование известного сталинского приказа № 227.

Столь радикальные меры украинского правительства логично рожают растущее сопротивление рядовых украинцев. Главное недовольство вызывает, конечно, мобилизация. Киев давит — страна отпружинивает. Последние опросы показывают, что только треть — показатели снизились — выступает за продолжение боевых действий в Донбассе. Жаль, что не проводились опросы относительно тех, кто готов принять личное непосредственное участие.

Да, украинцы, на которых каждый день оказывается колоссальное информационное давление, выступая за целостность государства, безусловно, поддерживают борьбу против террористов. Но ровно до тех пор, пока это не касается лично их. Воевать самому — этот тренд на Украине давно сгинул. Оттого Киеву вновь и вновь приходится собирать военный пазл, структурируя хаос.

Противостоит ему, по сути, такой же хаос: у ополчения нет единого командного центра, лидера, отдающего приказы и берущего ответственность на себя. Сегодня ополчение — это по большей части разрозненные, бесконтрольные формации со своими лидерами, установками и целями, которые во многом противоречат друг другу. Если что и объединяет их, склеивает в одно, то это борьба против общего врага — против сил АТО.

Ополчение, несмотря на решительные заявления ее лидеров, способно только держать оборону. Атака возможна лишь до тех пор, пока хватит ресурсов, а они напрямую зависят от России. Кремлю же расширение зоны конфликта не нужно. Поэтому все эти призывы «дойти до Киева» — не самоободрение даже, а вредоносные иллюзии и обман.

Украина же хоть и усилила накат, используя в том числе и авиацию, но так и не решила внутренних проблем. У Киева нет четкого понимания дальнейшего плана действий, несмотря на диктовку с Запада. К тому же возвращение Донбасса означает необходимость его восстановления в условиях жесточайшей партизанской войны. Для этого необходимы огромные финансовые затраты, а у украинского правительства недостаточно средств даже для своей территории. Обещанная же помощь с Запада остается в основном вербальной.

Потому единственный шанс Украины вернуть Донбасс — это не военный путь, а метод измора, блокады, когда республики уже не смогут функционировать сами. Для Новороссии же идеальным — и наименее кровавым — вариантом станет ее вступление, по крымскому сценарию, в состав Российской Федерации. Именно этого, а не народных республик изначально хотели большинство людей Донбасса. Однако Москва несколько раз подчеркивала то, что не видит Донбасс российским. Как, впрочем, — убийственная «вилка» — не видит его и украинским.

В результате Донбасс остается ничейной, пограничной территорией, буферной зоной, где сталкиваются друг с другом хаотические сущности, структурируясь и рассыпаясь, перетекая из одной формы в другую, чтобы в определенный момент взять передышку, определиться с целями и накопить силы. И оттого вся эта уродливая в своей ничейности донбасская бойня кровавым головастиком ползет в бесконечность.

Платон БЕСЕДИН

ВЗГЛЯД
ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА

ВЗГЛЯД.РУ 20 ЯНВАРЯ 2015 Г.

История Югославии повторяется

Убийство двенадцати человек в пассажирском автобусе под Волновахой — еще один страшный эпизод войны Украины с Новороссией. И тем ужаснее, что эта трагедия используется Киевом в качестве «информационного повода» для дискредитации ополченцев.

Через десять минут украинской пропаганде, а потом и официальным лицам, было «все ясно».

Не первый случай, и использована стандартная схема. Примерно как в истории со сбитым малазийским «Боингом» (кстати, что же там с результатами расследования?). Самолет тогда сбили, и уже через десять минут украинской пропаганде, а потом и официальным лицам, было

«все ясно». Сбили ополченцы. С расстрелянным автобусом история повторилась с точностью до деталей.

Автобус и люди в нем были уничтожены. И буквально через несколько минут после этого массового убийства украинские СМИ, без тени сомнения, стали говорить о том, что стреляли из «Града», принадлежащего ополченцам. В принципе, эту извращенную логику даже можно понять.

Киеву очень нужно максимально очернить Новороссию, чтобы получить некое моральное право на уничтожение и ополченцев, и мирных граждан, которые «все террористы».

Не зря же геноцид русских, который проводится Киевом в Луганской и Донецкой республиках, называется антитеррористической операцией. Поэтому естественно, что украинские СМИ и политики будут всегда и во всем обвинять исключительно ополченцев. Тем более, что, как и в случае с «Боингом», на их стороне – пропагандистская машина США. Информационная война, что тут еще скажешь.

Тем не менее, помимо пропаганды есть и другая, объективная сторона дела. За то, чтобы ее приняли во внимание, выступают не только Россия с Новороссией, но и ряд международных организаций. С самого начала наша страна настаивала на позиции всестороннего и тщательного расследования трагедии в Волновахе. Ровно к тому же призывали лидеры ополчения Новороссии.

Кстати, эта самая объективная реальность сейчас проявляется совсем не в пользу Украины. Расследование экспертов ОБСЕ установило, что огонь по пассажирскому автобусу велся с северного или северо-восточного направления. То есть, из местности, в которую ополченцы не могли бы попасть физически – она контролируется Украиной.

Это только первые результаты международной экспертизы и есть подозрение, что более детальная проверка событий даст еще более нелицеприятные для официального Киева результаты.

Впрочем, глядя на реакцию в социальных сетях, можно сказать, что никто особенно не удивлен. Просто на Украине убивают мирных людей довольно часто. Тот же «Боинг» – это только один эпизод. Массовое сожжение людей в Доме Профсоюзов в Одессе, надеюсь, никто не забыл. И ракету, которая попала в Луганскую ОГА.

Важно то, как реагировал официальный Киев на эти события. В Одессе люди сами себя сожгли, в Луганске – взорвался кондиционер. «Боинг», естественно, сбили ополченцы, пардон, «сепаратисты». Ну и про трагедию в Волновахе мы можем слышать и читать прямо сейчас – наблюдаются те же заявления.

Все события украинской войны и случай с убийством людей под Волновахой, в частности, напоминают то,

что творилось в Косово в девяностые годы. Достаточно вспомнить трагедию в Рачаке, когда было уничтожено 45 человек. Тогда албанские сепаратисты сразу же заявили о том, что это геноцид и расправа сербской полиции над мирными гражданами.

Информационная волна, поднятая косовскими албанцами, послужила предлогом для обсуждения со стороны НАТО ввода войск на территорию Сербии.

И никто тогда не обратил внимания на сербскую версию событий. А согласно ей, в селе закрепились албанские боевики, которые убили несколько сербских полицейских, а при попытке входа последних на территорию села Рачак открыли по ним массированный огонь.

По сообщениям югославской полиции, в бою были убиты несколько десятков сепаратистов, большая часть которых была одета в униформу АОК. При этом трофеями югославов стали несколько пулеметов, две снайперских винтовки, несколько десятков автоматов.

В итоге полицейские заняли село, но ненадолго. Уже 16-го января 1999 года силы АОК снова контролировали Рачак. И именно тогда международные наблюдатели и обнаружили в населенном пункте огромное количество жертв среди мирного населения. Тогда эксперты однозначно и всецело поверили албанской стороне.

Сколько-нибудь объективного расследования не проводилось, но Рачак стал тем самым «казус белли» для ввода сил НАТО на территорию Югославии. Чем все это закончилось, все помнят. И бомбежками Белграда, и развалом страны, и тысячами убитых граждан Сербии.

И сейчас главное – не допустить повторения этой истории на Украине. А точнее, в Новороссии. Поэтому так важно тщательное расследование расстрела автобуса, невзирая ни на какую пропаганду. И вот что интересно: если все же окажется, что это силы ВСУ уничтожили автобус и 12 человек, начнет ли международное сообщество обсуждать ввод миротворческого контингента не в Луганск и Донецк, а в Киев?

Александр ЧАУСОВ

Рада разрешила территориальным общинам создавать добровольные объединения

Верховная Рада разрешила территориальным общинам создавать добровольные объединения. За законопроект под номером 0915 проголосовало 265 парламентариев.

По словам спикера ВР Владимира Гройсмана, закон создает «абсолютно добровольный механизм, который позволит территориальным общинам стать сильнее».

Законопроектом предусматривается возможность сельских и городских общин принимать самостоятельное решение об объединении, что, по замыслу авторов закона, в частности, позволит им получать больше средств для развития.

Тема:

ОБЗОР УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ

УКРАИНСКАЯ ПРАВДА

УКРАИНСКАЯ ПРАВДА 6 ЯНВАРЯ 2015 Г.

Как убийство Бэтмена раскололо ЛНР

Убийство одного из самых известных полевых командиров «ЛНР» Александра Беднова раскололо боевиков на Донбассе на два враждующих лагеря. Это привело к самому серьезному кризису в их среде с начала военного конфликта на Востоке Украины.

Полевых командиров в «ЛНР» ликвидировали и раньше, но ранее сор из избы предпочитали не выносить.

Самый известный случай — конфликт между казаками Козицына и военными формированиями ЛНР в Антраците. В конце ноября казачьего коменданта Антрацита Вячеслава Пинежанина расстреляли вместе с охранником.

По «официальной» версии «ЛНР» в Антраците прошла спецоперация, в ходе которой «силами МВД ЛНР и казачьим подразделением было обезврежено и разоружено вооруженное бандформирование». Тогда никто не объяснил, как в составе вооруженного бандформирования оказался вдруг руководитель Антрацита.

Сами казаки также сдержанно прокомментировали убийство своего соратника. При этом, никто не говорил ни о какой совместной операции с силами ЛНР.

Было очевидно, что придавать огласки неудобные факты лидеры враждующих группировок не хотят. Это желание легко объяснить. Конфликт в Антраците произошел из-за дележа награбленного угля, и обнародование его деталей явно не пошло бы на пользу ни одной из сторон. Враждующие бандформирования решили разбираться между собой, без лишних глаз и ушей. В лучших традициях 90-х.

После инцидента в Антраците недовольство Плотницким стало крепнуть.

Целый ряд известных полевых командиров «Казачьей национальной гвардии» выступили со скандальными заявлениями в адрес Плотницкого, обвинив его в краже гуманитарной помощи, мародерстве и воровстве угля.

В СМИ о цитировали жесткие выпады Николая Козицына, Евгения Ищенко, Павла Дремова и Алексея Мозгового в адрес руководства «ЛНР».

Звучали обвинения и в предательстве. Такие мысли регулярно озвучивала экс-глава Луганской областной ячейки ПСПУ Любовь Корсакова, которая в конфликте заняла сторону «казаков». Редактируемая ею газета

«Восход» убеждала, что Плотницкий подписал с Киевом невыгодное перемирие и сдает «ЛНР» украинским военным.

Не молчал и Беднов. «Бэтмен» утверждал, что Плотницкий своими действиями намеренно вредит фронту, и откровенно называл его министров «самозванцами».

Беднов и Плотницкий конфликтовали еще до убийства Пинежанина. Первый серьезный конфликт между ними произошел в октябре, накануне «выборов главы ЛНР». Тогда Беднов попытался зарегистрироваться кандидатом на выборах, но сделать это не дали вооруженные люди Плотницкого.

Между ними и людьми «Бэтмена» произошла короткая вооруженная стычка, закончившаяся легким ранением «бэтменовца». Люди Беднова записали конфликт на видео и выложили его в сеть.

«Изначально мы не хотели выкладывать этот фильм. Но, исходя из того, что давление на нас продолжается и с каждым днем усиливается, мы начинаем опасаться, что это перейдет все мыслимые пределы» — рассказал один из боевиков ГБР «Бэтмен» в предисловии к ролику.

Огласка инцидента не имела никаких последствий.

Но Беднов не прекратил нападков на руководство «ЛНР». В своих интервью он нещадно критиковал Плотницкого и его людей, а также заявлял, что его самого пытаются устранить от командования.

«В отношении меня самозванным министерством госбезопасности были проведены некоторые действия, усиленные попытки поиска компромата. Заявлял ранее и заявляю сейчас — приезжайте и проверяйте, мне нечего стыдиться», — говорил Беднов 22 ноября.

Отстранения «Бэтмена» верхушке «ЛНР» добиться так и не удалось. И тогда, по всей видимости, было принято решение ликвидировать слишком разговорчивого полевого командира. Утром 1 января, когда большинству населения «республики» было явно не до новостей, кортеж «Бэтмена» расстреляли из засады у города Лутугино, уничтожив всех, кто в нем находился.

Через сутки после гибели Беднова ответственность за его смерть взяла на себя «Генпрокуратура ЛНР».

«Бэтмен», которого называли «героем Новороссии» стал для своих некогда соратников грабителем и вымогателем

Люди «Бэтмена» были обвинены в пытках, вымогательствах и грабежах. Ряд боевиков дали признательные показания, после чего ГБР «Бэтмен» была разоружена и расформирована.

Командир ДШРГ (диверсионно-штурмовая разведывательная группа — УП) «Русич», которая подчинялась Бэтмену, питерский неонацист Алексей Мильчаков заявил, что отказывается сотрудничать с Плотницким и складывать оружие. Полевой командир Гиви из Донецка согласился принять его в свой батальон «Сомали».

Ликвидация «Бэтмена» вызвала в рядах сепаратистов настоящую бурю и породила яростные споры о том, кто же был прав в данной ситуации. Одни по традиции обвинили в предательстве Плотницкого и стоящих за ним кремлевских кураторов. Другие оправдывали руководство «ЛНР». Вчерашний «герой Новороссии», награжденный «боевыми наградами» за убийство украинцев, вдруг оказался «кровавым бандитом, вымогателем и разбойником» творившим ужасные зверства и заслуживавшим смерти.

Многие, увидев такое внезапное превращение вчерашнего борца с карателями в «бешеную собаку», заговорили о наступлении 37-года в «ЛНР».

Пророссийский блогер Борис Рожин назвал обвинения, выдвинутые против Беднова, абсурдными. Дескать, пыточные «подвальчики» есть у каждого полевого командира, все батальоны живут на «подножном корме», отбирая необходимое им имущество у мирных жителей, а виноват оказался почему-то один Беднов.

Диверсант Стрелков и вовсе призвал россиян последовать его примеру и покинуть воюющий Донбасс. «Я не пытался бороться за власть в Новороссии, и оставил свой пост, в том числе для того, чтобы избежать подобных ситуаций», — написал он.

Известный своими украинофобскими взглядами российский писатель Эдуард Лимонов сравнил ликвидацию «Бэтмена» с убийством подполковника Костенко в Приднестровье в 1992 году, который был уничтожен при весьма схожих загадочных обстоятельствах.

«Жаль если ЛНР превратится в ПМР. Не надо бы. Одна уже есть, хватит. И не рано ли революции пожирать своих детей? Разве враги покинули Донбасс? Рано пожирать», — написал он в своем ЖЖ.

На странице партии Лимонова «Другая Россия» при этом утверждается, что бойцы так называемых «Интербригад» считают, что «Бэтмена» необходимо было расстрелять еще летом за сдачу без боя Новосветловки.

Также там пишут, что о боевых успехах группы Бэтмена им ничего не известно.

На сторону Плотницкого встал также и известный в прошлом украинский, а ныне кремлевский журналист Александр Чаленко, который назвал ликвидацию «Бэтмена» справедливой и описал на своей странице зверства, которые чинили его люди над заложниками в своих подвалах. При этом, всего пару месяцев назад Чаленко фотографировался с Бедновым на фоне Кремля и восхищался его «подвигами» на фронтах.

Эта позиция возмутила известного российского националиста Егора Холмогорова, который ответил Чаленко в блоге.

«Полтора месяца назад Александр Чаленко зывал меня на встречу с отличным парнем комбригом Бедновым (Бэтменом). Сегодня он поливает его как разбойника и изверга. Тем же заняты и прочие сотрудники агитпроповской машины», — пишет Холмогоров.

Словом, иезуитская ликвидация Беднова рассорила сторонников ЛНР не на шутку.

Шаткое перемирие, длящееся последний месяц, выявило полную неспособность луганских и донецких боевиков к созидательной деятельности. Наладить мирную жизнь вчерашним представителям криминалитета, привыкшим называть друг друга по кличкам, предсказуемо не удалось.

После того, как общий враг в лице ВСУ перестал тревожить позиции пророссийских бандформирований Донбасса, они повернули оружие друг против друга и погрузились в междоусобные разборки, которые неизвестно когда закончатся.

Для тысяч наемников и добровольцев, съехавшихся в Донбасс на запах войны со всего постсоветского пространства, прекращение войны означает возврат к серым безрадостным будням в депрессивную российскую глубинку, где им никогда не подняться выше сторожа в местном супермаркете. Многим из них не так важно с кем воевать, лишь бы чувствовать себя всесильным обладателем ствола и камуфляжа.

Кто победит в этом конфликте пока неизвестно. От героя и командира до преступника и вора в ЛНР/ДНР, как известно, один шаг, так что в конечном итоге стать во главе боевиков может кто угодно.

Ясно одно. Кто бы не выиграл в этой войне, проигравшими будут простые жители Луганской и Донецкой областей.

Станислав КМЕТЬ

ОДНА РОДИНА

ОДНА РОДИНА 13 ЯНВАРЯ 2015 Г.

Кто срывает мирный процесс в Донбассе?

Запланированные на 15 января переговоры по Украине в «нормандском формате» в Астане не состоятся. Они возможны после встречи трехсторонней

контактной группы с участием представителей ДНР и ЛНР и очередного заседания министров иностранных дел России, Германии, Франции и Украины. А в

УКРАИНА

преддверии анонсированной П. Порошенко встречи обещавший быть «сонным» длительный праздничный период обернулся такой дипломатической активностью и драматическими событиями, что невольно закрадывалась мысль о сознательной попытке срыва мирного процесса. Если в Париже расстреливают журналистов, а на Донецк летят тонны огня и стали, значит, это кому-нибудь нужно.

Единый санкционный американско-европейский порыв, похоже, иссякает. Конец 2014 года запомнился постепенной сменой риторики европейских СМИ, международных организаций и политических кругов, коснувшись даже действующего руководства государств ЕС. С наиболее резкой критикой проводимой ЕС политики выступил президент Чехии М. Земан, открыто обвинивший А. Яценюка в разжигании войны и осудивший проведение нацистского марша в честь С. Бандеры. Неожиданно о готовности строить с Россией нормальные соседские отношения выступила и Латвия, которой предстоит председательствовать в ЕС в первом полугодии 2015 г.

Но наиболее значимым событием стало изменение политики Франции после визита в Москву президента Ф. Олланда. В преддверии переговоров в Астане французский лидер выступил за отмену антироссийских санкций при достижении прогресса в урегулировании конфликта на востоке Украины, а также признал, что Россия не намерена присоединять к России Восточную Украину, имея целью лишь недопущение вступления Украины в НАТО. Тем самым Ф. Олланд наступил на ряд «союзнических» мозолей.

Во-первых, бросил вызов Североатлантическому альянсу, с трудом добившемуся во время сентябрьского саммита в Уэльсе консенсуса по вопросу увеличения оборонных бюджетов членов военного союза, усиления военного присутствия на российских границах и фактического возвращения к формату холодной войны.

Во-вторых, нарушил монополию Германии, давнего соперника Франции в Европе, на проведение внешней политики Евросоюза. Необходимо отметить, что послушно идущая в фарватере политики Вашингтона А. Меркель в данный момент находится не в лучшем положении. Помимо откровенного недовольства немецкого бизнеса и нападков оппозиции, жесткая санкционная линия в отношении России нарушает единство правящего кабинета. В частности, вице-канцлер Германии Зигмар Габриэль предостерег от ужесточения санкций против России, которые могут привести к ее дестабилизации, что не в интересах Германии и не в интересах Европы. В середине декабря сходную позицию озвучил и министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер, выразивший озабоченность, что санкции ЕС против Москвы могут привести к дестабилизации России и призвал прекратить дальнейшее «закручивание гаек».

Ответные действия А. Меркель более всего похожи на ярость. Например, в отношении антироссийских санкций канцлер заявила: «Применение санкций имеет определенные причины. Санкции можно снять только тогда, когда исчезнет их причина, а причина — это аннексия Крыма». Условием же своего участия в астанинских переговорах и отмены последующих пакетов

санкций А. Меркель назвала полное выполнение минских соглашений, о чем заявила в телефонном разговоре с президентом РФ В. Путиным 10 января. Выдвижение заведомо невыполнимых условий не может означать ничего другого, кроме желания сорвать переговоры. Своей цели канцлер достигла, т.к. по итогам переговоров пресс-секретарь российского президента сообщил, что «когда подготовка встречи вступит в прикладную стадию, мы сделаем соответствующее заявление по поводу участия в ней президента Путина». Откровенно недружественным стал и отказ Германии прокомментировать скандальные заявления А. Яценюка о нападении СССР на Украину и Германию во время Второй мировой войны, вызвавшие негодование у немецкой общественности.

Драматические события в редакции французского журнала «Charlie Hebdo» как раз в период подготовки переговоров «нормандской четверки» в Астане дают все основания предполагать, что целью теракта было обострение внутриполитической ситуации во Франции, которая должна отвлечь Ф. Олланда от внешнеполитической активности по налаживанию диалога с Россией и урегулированию конфликта на Украине. Расстрел террористов и загадочное самоубийство следователя, занимающегося расследованием теракта, а также откровенное нагнетание противостояния с французской мусульманской общиной дают все основания предполагать, что дело вовсе не в скандальных карикатурах и желавших отомстить фанатиках.

Словно по мановению волшебной палочки резко обострилась и ситуация в республиках Новороссии. Возобновились жестокие обстрелы украинской артиллерией Донецка, Горловки, Луганска, и активизировались военные действия сил АТО по всей линии фронта. В ответ вооруженные силы ДНР и ЛНР вынуждены были вернуть на прежние позиции отведенную ранее в соответствии с минскими договоренностями артиллерию. Демонстративные попытки Украины нарушить перемирие налицо. По сообщению редактора одесской газеты «Таймер» Ю. Ткачева, правительственные войска якобы получили приказ об отмене режима прекращения огня. Информация не проверена, но факт начала боевых действий в районе станции Луганской прямо во время проведения видеоконференции минской контактной группы весьма красноречив.

Срыв перемирия и возобновление боевых действий в Донбассе является следствием усиления на Украине партии войны, представленной премьер-министром А. Яценюком, новоиспеченным секретарем СНБО А. Турчиновым, а также главой СБУ В. Наливайченко и «полевыми командирами». Переформатирование СНБО и предоставление диктаторских полномочий по контролю за силовиками одному из представителей партии войны А. Турчинову резко ослабило позиции П. Порошенко, не имеющего подконтрольных лично ему силовых структур. Одновременно усилилось влияние на украинское правительство со стороны США. Напомним, что именно на кандидатуре А. Яценюка на пост премьер-министра настаивала В. Нуланд во время своей скандальной беседы с послом США на Украине Дж. Пайеттом.

Приход в СНБО А. Турчинова сразу же ознаменовался рядом жестких шагов в отношении Донбасса. Новоназначенный секретарь сразу же отправился в зону АТО, где было объявлено о введении специального пропускного режима на территории, подконтрольные ДНР и ЛНР. Чтобы получить пропуск на въезд и дальнейший выезд с подконтрольных мятежным республикам районов, человек должен за 10 дней подать заявление с описанием маршрута передвижения и продолжительности пребывания в пункте назначения, паспортные данные, а также копию документа, который подтверждает необходимость въезда на «оккупированную территорию». Будут действовать лишь 7 пунктов перехода, а остальную «границу» планируется заминировать. Это означает окончательную блокаду региона, ранее лишённого социальных пособий и зарплат, разрыв связей между родственниками, невозможность прибыть на похороны родных, а также ограничение выезда беженцев на Украину.

Кроме того, А.Турчинов объявил всех жителей Донбасса потенциальными преступниками, заявив, что «ни одно украинское банковское учреждение не будет принимать меченые ворованные деньги. Все, кто будет пытаться рассчитаться деньгами, похищенными боевиками, будут задерживаться как соучастники ограблений». Речь идет о купюрах, оставшихся на территории ДНР и ЛНР, которыми в отсутствие выплат с Украины, местные власти республик выплачивают зарплаты и пенсии.

Если к этому добавить и отказавшийся подчиниться государству «Правый сектор», становится ясным, что миротворческие инициативы П. Порошенко обречены на провал. Такого же мнения придерживается и глава ДНР А.Захарченко, заявивший, что «ему (Порошенко) практически не подчиняются нацбатальоны, которые ему никогда и не подчинялись. Теперь, впрочем, ему не подчиняются и Вооруженные силы Украины... Для президента Порошенко это будет иметь печальные последствия». Президенту бы самому задуматься о собственной безопасности.

В понедельник министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что Москва проверяет «весьма тревожную» информацию, согласно которой украинские военные в обозримом будущем намерены провести очередную попытку силового вторжения в Донбасс. «Это будет катастрофа», — предупредил Лавров.

* * *

Чем объясняется активизация боевых действий от Парижа и Гамбурга до Донецка и Луганска, догадаться

несложно, если воспользоваться принципом римского права «ищи, кому выгодно».

Активный дипломатический обмен, в который были вовлечены такие разные политики, как Н. Назарбаев, А. Лукашенко, Ф.Олланд, П. Порошенко и В. Путин, позволяют предполагать, что стороны переговоров достигли некоторого прогресса в урегулировании украинского конфликта. И, скорее всего, в Астане впервые прозвучала бы общая европейская и евразийская позиция, разработанная без США.

Кроме того, после начала работы Евразийского экономического союза организация обратилась к ЕС с предложением о налаживании сотрудничества. Как сообщил EUobserver постоянный представитель России при Европейском союзе Владимир Чижов, «мы стремимся к тому, чтобы как можно скорее начать официальные контакты между ЕС и ЕАЭС. Канцлер Германии Ангела Меркель не так давно говорила об этом. Санкции ЕС против России здесь не помеха. Я думаю, здравый смысл подсказывает, что надо воспользоваться возможностью построения общего экономического пространства в евразийском регионе». Эта идея вызывает определенный интерес в Европе. Так, министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер во время переговоров со своим российским коллегой С.Лавровым предложил налаживать сотрудничество между ЕС и ЕАЭС, отметив, что идея российского президента В.Путина о начале переговоров по созданию зоны свободной торговли между ЕС и Таможенным союзом уже «не воспринимается как экзотика».

В то же время США буквально «выкручивают руки» Европе с требованием о заключении договора о свободной торговле с США, призванном спасти американскую экономику от краха за счет выхода на емкий европейский рынок сбыта. В случае подписания этого документа экономику Европы постигнет та же судьба, какая постигла Украину после подписания ассоциации с ЕС. Многие в ЕС это понимают. По всему континенту ширятся акции протеста, а петиция против подписания кабального соглашения с США собрала уже более 1 млн. подписей. Ставки же для Вашингтона слишком высоки: выживание американской экономики и спасение доллара.

Вашингтон не может допустить сближения ЕС и России, всячески пытаясь стравить их в полномасштабном конфликте. А судьба Украины, как и многих других стран, ранее пострадавших от имперских амбиций США, никого не интересует.

Ольга ШЕЛКОВА

ВЕРСИИ 14 ЯНВАРЯ 2015 Г.

«Нулевая точка»: Волноваха

Опять узнаваемый почерк «адского сценариста». Теперь уже в Волновахе. 9 января в материале «Нулевая точка, или Адский сценарист», который по техническим причинам не вышел на «Версиях», теракт в Париже рассматривался как прелюдия к аналогичной трагедии в Украине. Слишком уж заезженный «сценарный план». Очень вовремя «Европа сплотилась против терроризма», и слишком уж очевидны были попытки Киева использовать «адский тренд» 2015 года для создания очередной «нулевой точки» эскалации гражданской войны.

Оставим за рамками анализа такие понятия, как цинизм, аморальность, манипуляции, ложь. Только факты. 7 января 2015 года трое боевиков убили в Париже двенадцать человек. Как по заказу была срежиссирована мощная кампания «Я Шарли», ставшая «нулевой точкой» в отношениях между мусульманами ЕС с «коренными нациями». Истерия нарастала и даже вылилась в постановочный марш глав государств-«шарлистов», которые прошли по пустынному парижскому переулку якобы во главе миллионной манифестации. Практически синхронно в Киеве были предприняты попытки представить ополчение и Россию как пособников «мирового терроризма». Аргументов не привожу, они общеизвестны. Все шло к тому, что нечто подобное должно произойти у нас. Они же тупые и действуют по одному и тому же некрофильскому шаблону: диоксин Ющенко — расстрел снайперами майдана — сбитый «Боинг» — бойня в редакции «Шарли». Парижская «нулевая точка» должна была спровоцировать аналогичные события в так называемом «европейском государстве». В каком-то смысле слова пассажиры автобуса в Волновахе были обречены. Если бы не они, то были бы другие бессмысленные жертвы. Люди же для них «мишени», не более того.

Трагедия произошла через пять дней после «Шарли». Идеальное время для продолжения «адской темы». Еще не утихла информационная истерия в связи с парижским терактом, а тут подоспело «продолжение». Обратите внимание, что расстрел пассажирского автобуса в Волновахе не перекрыл такие события, как «манифестация» в Париже с участием «гаранта нации», скандальный визит Арсения в Берлин. Все произошло именно в тот момент, когда было нужно. Более того, за пять дней была создана «информационная прелюдия» к появлению «нулевой точки» в Украине. Все политики «первой категории» заголосили о том, что «терроризм не имеет национальности», «в Луганске и Донецке действуют террористические организации, финансируемые кровавым режимом Путина». Более чем очевидная попытка привязать «единую страну» к всемирной войне с терроризмом.

Была ли трагедия в Волновахе организована и спланирована? Возможно. Однако есть информация о том,

что «нулевую точку» лепили на ходу. Расстреляли автобус случайно. Хотя какая случайность может быть на войне... Мирные люди гибнут каждый день десятками

И вот 12 января появляется информация о расстреле из установки «Град» пассажирского автобуса возле блокпоста в Волновахе. Практически сразу же без тени малейшего сомнения было объявлено о «провокации террористов». Моментально объявлены виновные, и практически в тот же миг пошла циничная кампания «Я Волноваха». Все как в случае с «Боингом». Не успели еще обломки лайнера упасть на землю, как все официальные лица в один голос принялись рассказывать о «Буке» террористов.

Так и в этом трагическом случае. Впопыхах, чтобы усилить информационную волну, выложили фотографии с места событий. И сразу же возникли десятки вопросов, начиная от характера пробоев в автобусе и заканчивая расположением кровавых пятен. Я не эксперт и не могу со знанием дела рассуждать о поражающем действии стрелкового оружия, артиллерийских и реактивных систем залпового огня. Однако могу утверждать совершенно точно: налицо быстрое и массивное разворачивание пропагандистской кампании по шаблону «Шарли». Ее организаторы даже не старались скрыть цели этой дубовой, прямолинейной информационной манипуляции. Первая: срыв переговоров в Астане по «мирному плану». Вторая: «принуждение» ЕС к объявлению ДНР и ЛНР «террористическими организациями». Третья: позиционирование (ненавижу этот термин) Киева как «передового оплота европейского мира в войне с терроризмом». Четвертая: поддержание мифа о проведении в Донецкой и Луганской областях «антитеррористической операции». Пятая: создание фона для проведения четвертой волны мобилизации. Шестая: отвлечение внимания от дефолта и полного экономического коллапса на «зверства террористов». Седьмая: создание очередного повода для истерии в отношении «российских террористических войск». Все эти «информационные болванки» мгновенно стали подкрепляться «фактажом», комментариями «экспертов» и просто истерической рефлексией. Парламент, как по заказу, покрывался плакатами «Я Волноваха», а на рассмотрение кнопкодавцов уже подан проект постановления об обращении к ЕС по поводу признания ЛНР и ДНР «террористическими организациями».

Была ли трагедия в Волновахе организована и спланирована? Возможно. Однако есть информация о том, что «нулевую точку» лепили на ходу. Расстреляли автобус случайно. Хотя какая случайность может быть на войне... Мирные люди гибнут каждый день десятками. Не трудно было предвидеть, что рано или поздно такое произойдет, учитывая то, кто воюет во имя «великой Украины». И вот «подвернулся» подходящий случай.

Не будь пассажирского автобуса, был бы другой «объект». Главное, что он подходит под «адский шаблон». Понеслось. Пропагандистская машина заработала. Естественно, никакого объективного расследования не будет, поскольку это утвержденный сценарий. Зомби-население должно постоянно получать усиленную дозу лжи, чтобы быть управляемым и послушным. Это и есть «европейская демократия». Промывка мозгов

направлена на то, чтобы обеспечить поддержание мифа об «антитеррористической операции». Впрочем, я уже начинаю повторяться. Вы все и так поняли. Судя по развитию событий, должно быть продолжение. Трагедия в Волновахе всего лишь прелюдия. Страшно хочу ошибиться. Но, сука, не получается.

Александр ЗУБЧЕНКО

2000 13 ЯНВАРЯ 2015 Г.

Замороженный Донбасс как фиговый листок

Четырехсторонний саммит по мирному урегулированию в Украине, запланированный на четверг в Казахстане, отменен: в Берлине главы МИД не смогли выйти из тупика, пишут западные СМИ. Бои близ Донецка возобновились, констатируют обозреватели. Конфликт может стать «замороженным» — именно так мировое сообщество называет конфликт, в который не хочет вмешиваться, подчеркивают журналисты.

В мертвой точке

Надежды на проведение саммита в поисках мира для Украины на этой неделе угасли после того, как главы дипломатических ведомств Франции, Германии, России и Украины в понедельник не сумели договориться о том, как урегулировать конфликт в условиях активизации боевых действий на востоке, пишет Андреа Томас в The Wall Street Journal.

Министры не сумели найти достаточной общности взглядов для проведения в четверг в столице Казахстана Астане мирного саммита, на который возлагала надежды Украина.

«Мы договорились продолжить работу по созданию условий для проведения встречи на высшем уровне», — сказал Штайнмайер, проведший эту длившуюся почти четыре часа встречу. Он добавил, что переговоры продолжатся на уровне высокопоставленных руководителей внешнеполитических ведомств. «Мы заявили, что если на этом уровне в ближайшие дни будет достигнут какой-то прогресс, мы будем готовы собраться вновь на следующей неделе, чтобы продолжить начатую сегодня дискуссию», — сказал министр.

Перед прошедшей в понедельник встречей Штайнмайер весьма осторожно высказывался по поводу возможного прорыва на зашедших в тупик переговорах, отмечает журналист.

«Германия считает, что встреча в верхах между лидерами четырех стран имеет смысл лишь в том случае, если будет достигнут осязательный прогресс в реализации договоренности о прекращении огня и мирного плана, который согласовали украинские силы и пророссийские повстанцы в столице Белоруссии Минске в сентябре месяце», — пишет Томас.

В субботу канцлер Германии Ангела Меркель провела отдельные переговоры по телефону с российским президентом Владимиром Путиным и с украинским президентом Петром Порошенко. По словам пресс-секретаря канцлера, она заявила, что в данный момент четырехсторонний саммит не имеет смысла, потому что усилия, предпринятые для осуществления мирной договоренности, являются недостаточными, напоминает автор.

Перемирие окончилось

Бои на Донбассе между украинской армией и поддерживаемыми Россией повстанцами достигли высшей точки за несколько месяцев, утверждает корреспондент The Independent Оливер Кэрролл, побывавший в Дебальцево Донецкой области — городе, подконтрольном украинской армии.

Дислоцированные там солдаты украинской 128-й механизированной бригады воочию наблюдают природу украинского «перемирия», пишет корреспондент.

По словам рядового Труша, которых находится на позиции в Дебальцево с сентября, военные действия шли почти постоянно во время перемирия, за исключением последних трех недель декабря. Труш рассказал, что ситуация резко изменилась в первый день нового года, когда регион вновь подвергся регулярному минометному и ракетному обстрелу и огню более тяжелой артиллерии.

Развитие событий в последнюю неделю рушит надежды на скорое политическое урегулирование конфликта, пишет журналист. Когда украинские власти ввели более широкие ограничения на въезд и выезд из удерживаемых повстанцами территорий, бои в Донецке возобновились на невиданном с сентября уровне.

Поначалу многие местные жители в Дебальцево польстились на обещания увеличить пенсию и социальное обеспечение и поддержали пророссийских повстанцев, повествует Кэрролл. Многие говорят, что они проголосовали 11 мая «за» на «референдуме о независимости», не понимая, что это значит. Сейчас общее мнение на улицах сменилось на неуверенное. «Мы за кого угодно, только бы бои прекратились», — не раз слышал корреспондент The Independent.

Украинские солдаты признают, что значительная часть местного населения сохраняет враждебность к ним. Некоторые горожане не верят, что повстанцы будут стрелять в «своих», другие обвиняют украинскую армию в том, что она сделала город военным объектом. По всему городу красуются граффити «Смерть бандеровцам!» и призывы к местным жителям встать с оружием против «надвигающейся фашистской армии», свидетельствует автор статьи.

Осуждать, но не вмешиваться

«По-видимому, ситуация в Украине идет к превращению в новейший «замороженный конфликт» — случай территориальной агрессии, который громогласно осуждается внешним миром, не желающим вмешаться и изменить положение», — считает журналистка The Los Angeles Times Кэрол Дж. Уильямс.

В мире вообще предостаточно замороженных конфликтов: например, Индия и Пакистан конфликтуют из-за Кашмира.

По мнению автора, на самом деле эти конфликты не «заморожены», а просто игнорируются мировым сообществом. Либо у дипломатов слишком много других хлопот, либо есть тайная заинтересованность в том, чтобы закрывать глаза на нарушения.

«В большинстве случаев имеется фактический победитель, а ярлык «замороженный конфликт» служит «фиговым листком», маскирующим нежелание сообщества демократических стран эффективно поддерживать его собственные ценности», — говорится в статье. Самый вопиющий пример — оккупация Турцией Северного Кипра, считает Уильямс.

В конфликте между Марокко и западносахарским народом урегулированием и не пахнет, так как «глобальные тяжеловесы» не вмешиваются, а сам конфликт не привлекает внимания международного сообщества.

«В Украине ситуация иная: Москва и Вашингтон, недруги времен холодной войны, поддерживают разные стороны в конфликте, уносящем все больше жизней», — пишет автор.

«Самая интересная черта замороженных конфликтов — то, в какой мере они являются «игровыми полями» политики великих держав, — говорит Брайан Ли (Monterey Institute of International Studies). — Происходили бы эти конфликты, если бы они не представляли собой, в сущности, вовлеченность США и России в события в мире?»

Ли отметил: там, где у сверхдержав есть свои интересы, остальные страны не имеют эффективного права голоса. Толчком к конфликту на востоке Украине, по словам эксперта, стало то, что «ЕС предложил Украине путь к членству». Но именно решение Путина не допускать НАТО в традиционную сферу влияния России заставило противников из бывшей сверхдержавы «дергаться за ниточки марионеток».

«Ситуация исключительно опасная, — сказал Ли о ядерных державах, находящихся по разные стороны украинского конфликта. — У нас еще никогда не было конфликта в такой близости от границ НАТО, с реальным ощущением опасности, которое подсознательно чувствуют страны Балтии и Польша, думая о России».

Ольга СТРОКОВА

2000 15 ЯНВАРЯ 2015 Г.

Карусель для Донбасса

В интересах ли народа Украины эта бессмысленная кровавая карусель — вопрос риторический.

Главный итог уходящей недели — отмена встречи на высшем уровне в нормандском формате, которая была намечена на 15 января в Астане. Об этом сообщили министры иностранных дел Украины, РФ, ФРГ и Франции по завершении переговоров, состоявшихся в Берлине 12 января.

Совершенно очевидно, что о столь серьезном мероприятии, как встреча глав государств, объявляют только тогда, когда вопрос практически решен. При этом подразумевается наличие серьезных наработок, которые лидерам предстоит лишь отшлифовать и оформить официально. Увы, не сложилось.

О двух победных неделях Порошенко

Первым звоночком стало заявление Ангелы Меркель, сделанное 10 января: «Встреча на высшем уровне в

Астане или в другом месте в настоящее время не может быть подтверждена». И далее: «Все стороны призваны внести вклад в быстрое достижение прогресса на базе минских договоренностей»

В тот же день Ангела Меркель провела телефонный разговор с Петром Порошенко, в котором подчеркнула свою готовность ко встрече в нормандском формате. Но отметила, что все зависит от прогресса в сближении позиций по вопросам перемирия и демаркационной линии. Любопытно, что госпожа канцлер выделила те проблемы, которые, казалось бы, и так наиболее близки к разрешению, — перемирие соблюдалось, а размежеваться стороны, по всем признакам, были согласны по фактически сложившейся линии фронта.

И именно на этом фоне стали поступать сообщения о нарушениях перемирия, вылившихся к вечеру 11 января в бои по всей линии соприкосновения. Впрочем, они носили характер артиллерийских дуэлей, в решитель-

ное наступление стороны не шли. Что вполне понятно — захват того или иного пункта, ранее контролируемого противоположной стороной, четко укажет на инициатора срыва мирного процесса.

Петр Порошенко в интервью телеканалу France 24 озвучил позицию Киева в отношении неподконтрольных районов Донбасса: «Мы готовы предложить им специальный статус свободной экономической зоны со специальным режимом отношений с Россией и ЕС». При этом в регионе должны состояться свободные выборы в местные органы власти по украинским законам.

Президент Украины подчеркнул: чтобы остановить войну, необходимо просто выполнить минские договоренности. Ключевой элемент этих соглашений — «прекращение огня, закрытие границы, отвод всех иностранных войск». По утверждению Порошенко, после выполнения этих пунктов конфликт будет полностью исчерпан в течение двух недель.

Очевидно, что в такой ситуации переговоры министров иностранных дел в Берлине стали формальностью. Это дал понять глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер еще до начала встречи: «Не уверен, что прогресс будет достигнут — но будет неправильно, если мы не попытаемся его достичь».

Параллельно (т.е. до встречи министров) прозвучало высказывание председателя комитета Европарламента по вопросам иностранных дел Эльмара Брока, что встреча в нормандском формате, которая планировалась на 15 января в Астане, перенесена на несколько недель.

О широкой узои протокола

В Берлине главы МИД Украины, РФ, ФРГ и Франции в совместном заявлении призвали контактную группу собраться как можно быстрее, чтобы договориться об условиях прекращения огня, доставке гуманитарной помощи и освобождении пленных. И когда по этим вопросам будет достигнут прогресс, станет возможной встреча глав государств в Астане.

Таким образом, министры согласились, что нормандский формат будет подчинен минскому — который предполагает участие во встречах трехсторонней контактной группы (Украина, РФ, ОБСЕ) представителей «ДНР» и «ЛНР». И уже после берлинских переговоров о таком варианте ясно сказал спикер немецкого МИД Мартин Шефер.

Признание приоритетности минского формата можно считать победой России, которая постоянно настаивала на диалоге Киева с «республиканцами».

Сразу после встречи в Берлине глава МИД РФ Сергей Лавров, выйдя к журналистам, призвал Киев к переговорам не с абстрактными лидерами юго-востока (как было раньше), а с представителями «ДНР» и «ЛНР», которые «должны полноценно ощущать себя вовлеченными в этот политический процесс в качестве равноправных партнеров». Подчеркнул он и необходимость обеспечения «особого статуса Донецкой и Луганской провозглашенных народных республик», причем, как видно из его слов, минские договоренности такой статус предполагают.

До сих пор в России «республиками» донбасские новообразования называли депутаты Госдумы и чиновники низового уровня. А согласно международному праву лишь три лица могут официально говорить от

имени страны — глава государства, глава правительства и министр иностранных дел. Таким образом, высказывание Лаврова — это де-факто признание Россией «ДНР» и «ЛНР». Правда, не как отдельных государств, а как образований, имеющих право на особый статус в составе Украины.

Речи Лаврова ясно говорят об ужесточении позиции Кремля. При этом информация о его выступлении перед журналистами вдруг исчезла с сайта российского МИД (хотя на множестве солидных ресурсов она осталась). Однако «республиканские» формулировки глава российской дипломатии озвучил еще до подведения итогов переговоров. Что видно из стенограммы его совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Латвии Эдгаром Ринкевичем от 12 января на том же сайте МИД РФ: «Самое главное, все сходится в том, что нам важно поддержать усилия по восстановлению территориальной целостности Украины, включая регионы, находящиеся сейчас в Луганской и Донецкой областях (провозглашенные ДНР и ЛНР). Но для этого необходимо обеспечить решение системных проблем, наиболее серьезной из которых является отсутствие какого-либо прогресса или даже начала движения в проведении конституционной реформы с участием всех регионов и политических сил Украины — того, о чем договаривались еще в апреле 2014 г. Пока такой процесс не будет начат, у «партии войны» будет сохраняться искушение решить проблему восстановления и обеспечения территориальной целостности Украины не на основе выстраивания общенационального согласия и обеспечения консенсуса в обществе, а путем очередного силового сценария. Это неприемлемо, и будет разрушительно для наших украинских соседей».

В минских договоренностях было много записано: необходимость прекращения и недопущения преследования участников событий на юго-востоке Украины, разработки программы экономического восстановления Донбасса (вместо этого мы видим попытки экономически и логистически изолировать эти территории), разработки закона об особом статусе провозглашенных республик. Ничего из этого пока не делается. Хорошо, что ЕС не наказывает Украину за невыполнение минских договоренностей — украинская экономика и так находится в плачевном состоянии».

Напомню, однако, что в Минском протоколе трудно увидеть и намек на согласие с признанием субъектности «ДНР» и «ЛНР». Пункт 3 этого документа гласит: «Провести децентрализацию власти, в т. ч. путем принятия Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе)».

Конечно, Украина вправе возражать против такой трактовки минских договоренностей. Но зададимся вопросом: что они собой представляют? Это только комплекс условий и действий, прямо прописанных в протоколах от 5 сентября и от 19 сентября, — или же нечто большее?

Поясню. Минские соглашения не предполагали выборы ни глав «ДНР» и «ЛНР», ни парламентов этих образований. Речь шла лишь о формировании органов местного самоуправления по законам Украины — и в то же время не указывалось, что структуры, претендующие на власть на неподконтрольной Украине территории, должны самораспуститься. Таким образом, с точки

зрения буквы минских договоренностей или понимания их в узком смысле можно спорить о легитимности этих выборов.

Но вот с точки зрения понимания этих договоренностей в широком смысле, выборы 2 ноября противоречили этому документу — если не букве, так духу. Что такое «широкий смысл» или «дух» Минского протокола? На мой взгляд, с одной стороны, это все то, что написано в нем непосредственно, а с другой — все существовавшие на момент подписания официальные отношения между его субъектами, которые носили законный и мирный характер и, очевидно, по этой причине были обойдены в документе.

Поэтому, если, скажем, на Донбассе станут национализировать хоть государственное имущество Украины, хоть частную собственность Ахметова — это, очевидно, будет нарушением Минского протокола в широком смысле. Однако при таком понимании безусловное нарушение — и отказ от выплаты пенсий и социальных пособий жителям неподконтрольных Украине территорий. А также прочие меры по блокаде Донбасса, включая недавно введенные ограничения транспортного сообщения и особый режим въезда и выезда.

С такой трактовкой Минского протокола можно не соглашаться. Но факт остается фактом: отношения Киева с конфликтными территориями обрастают все большими проблемами, которые не упомянуты в тексте. А значит, призывы, сводящиеся только к выполнению протокола в узком, буквальном смысле, несут на себе печать ущербности. Для шагов на пути к миру надо либо трактовать документ широко, либо готовить новый — разумеется, с учетом прежних договоренностей.

Между тем, субъектами мировой политики минские соглашения трактуются в основном в узком смысле. Доказательством этого является и то, что о выборах в «ДНР» и «ЛНР» как нарушении этого документа сейчас не говорят ни на Западе, ни в Киеве. Широко рассматривает договоренности только Россия — впрочем (как и все участники конфликта), выбирая в документе прежде всего то, что выгодно ей.

Об английском в украинском по немецкому...

Надо отметить что в Минском протоколе закон об особом статусе является лишь одной из составляющих децентрализации власти в Украине, которая невозможна без конституционной реформы. По этому поводу там же в Берлине Сергей Лавров заявил: «У министров растет понимание того, что без начала конституционной реформы на Украине с участием всех регионов и политических сил договариваться по остальным вопросам будет трудно».

Похоже, российский министр выдает желаемое за действительное, ибо публичных высказываний такого рода со стороны его коллег не слышно. Правда, глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер говорил о необходимости таких реформ и в начале мая, и выступая в бундестаге в сентябре сразу после заключения минских договоренностей. Хотя по нынешним меркам это уже довольно давно.

В последнее время казалось, что инициативу в достижении компромисса со стороны Запада возьмет на себя Франция. А Германия вынуждена будет подстраиваться под нее, ибо не сможет игнорировать мнение Парижа о

необходимости ослабить санкции против Москвы (как игнорирует мнение Афин или Будапешта). Однако этим предположениям, похоже, не суждено оправдаться.

После расстрела редакции Charlie Hebdo Франция, видимо, на некоторое время сосредоточится на внутренних проблемах — и ничто, кроме «нормандского происхождения» формата переговоров по Украине, не будет говорить о ее реальном участии в этих дискуссиях. Да, Лоран Фабиус присутствовал на встрече в Берлине, но показательно, что ни сайт МИД Франции, ни страницы министра в Фейсбуке и Твиттере не сообщили о ней.

Стало быть, главную роль от Европы в нормандском формате будет играть Германия. При этом очевидны разные акценты в подходе к кризису у канцлера и министра иностранных дел. Так, Меркель постоянно подчеркивала, что Россия должна оказать свое влияние на донбасских боевиков, а Украине канцлер не предъявляет никаких требований. А Штайнмайер, напротив, настаивал, что вклад в дело мира должны внести все стороны. В сходном ключе высказывался и однопартиец министра, лидер социал-демократов вице-канцлер Зигмар Габриэль, говоривший о необходимости ослабить антироссийские санкции.

Правда, незадолго до берлинской встречи наметилось сближение риторики по украинскому вопросу между канцлером и МИД — причем обоюдное.

О позиции ФРГ можно судить и по тому, что Арсения Яценюка в Берлине принимали с такими почестями, каких ранее не оказывали ни одному премьер-министру Украины.

Визит носил официальный характер. Обычно в Германии так принимают премьеров парламентских республик или монархий, в которых функция главы государства носит сугубо представительский характер. А в остальных случаях чести официального визита, как правило, удостоивается президент. Т. е. руководство ФРГ демонстративно проявило симпатии к Арсеню Яценюку (занимающему по Донбассу весьма жесткую позицию) — притом что Петр Порошенко эту страну с визитом пока не посещал.

Впрочем, оказалось, что немцев беспокоят самые разные аспекты деятельности украинской власти. Так, в ходе выступления Арсения Яценюка в Немецком обществе внешней политики был поднят вопрос о выплатах пенсий жителям Донбасса.

В подробном отчете об этом мероприятии, в частности, указывается: «Яценюк утверждал, что Киев не отрезал этой зимой пенсии и зарплаты жителям Донецкой и Луганской областей. «Неправда, что мы прекратили пенсионные выплаты, — сказал он. — ...Центральное правительство продолжает выплачивать миллионы, в том числе пенсий, зарплат, социальных пособий, хотя из-за сепаратистов в регион практически невозможно доставлять наличные деньги и гуманитарную помощь».

Поверили ему слушатели или нет, это другой вопрос.

А самое нашумевшее откровение Яценюка прозвучало в программе «Темы дня» канала ARD: «Мы все с вами хорошо помним советскую invasion (в переводе с английского — «вторжение». — С. Б.) как в Украину, так в том числе и в Германию. И этого нужно избежать. Мы никому не позволим переписывать результаты Второй мировой войны».

Употребление главой украинского правительства английского слова в ключевой позиции показывает, что он тщательно выбирал выражение. В связи с этим вспомнился роман «Волшебная гора» немецкого классика Томаса Манна. Герой этого произведения тоже переходит на английский язык, когда произносит длинное и хорошо продуманное признание в любви — дабы подавить волнение.

Некоторые немецкие издания (в частности «Шпигель» — один из ведущих журналов) зло посмеялись над Яценюком. Отдельные журналисты затрагивали эту тему на брифингах правительственных чиновников. Но в целом для страны, которая официально подчеркивает, что преодолела тяжкие ошибки прошлого, реакция была весьма сдержанной.

В целом, как видится, близкие позиции Киева и Берлина сводятся к тому, чтобы не форсировать процесс мирного урегулирования. Определенную роль здесь играет надежда на то, что экономические проблемы и гнет санкций сделают Россию более сговорчивой. Видимо, есть расчет и на «военно-экономическое» удумление самопровозглашенных республик.

О тоннельных мечтаниях фаната Сороса

Косвенное тому подтверждение — запись в Фейсбуке советника министра внутренних дел Антона Геращенко: «Моя мечта, это чтоб через три, максимум пять лет жители оккупированного Крыма и Донбасса строили тоннели, ломались через стены и ограждения из колючей проволоки, через Чонгар или Счастье на территорию Свободной Украины в поисках работы, социальной защиты, высокого качества жизни в противовес тому Мордору в который к тому времени окончательно превратится Российская Федерация, ведомая Путлером к полной катастрофе. Исключением может стать только тот вариант, что Путин к тому времени вернет и Крым, и Донбасс». Из этих пассажей персоны, отнюдь не относящейся к «голубям», можно сделать вывод, что на скорое освобождение Донбасса в киевских верхах не рассчитывают.

Скорее избрана тактика вялотекущей войны, в которой события идут по определенному кругу: обострение вдоль практически неизменной линии противостояния, затем очередное перемирие, попытки международного урегулирования, срыв перемирия — и так далее.

В интересах ли народа Украины эта бессмысленная кровавая карусель — вопрос риторический. Но у власти свои резоны — тут и очевидный интерес некоторых зарубежных партнеров, и расчет на то, что война спишет все экономические беды. И, вполне вероятно, надежда на то, что «на войну» денег дадут скорей и больше. Впрочем, надежда эта пока не оправдывается, свидетельством чему еще один фрагмент из откровений Антона Геращенко:

«Джордж Сорос в свои 84 года видит дальше многих молодых политиков Европы и США. Он парит в своих размышлениях над мелочностью Обамы и прочих политических карликов... Джордж совершенно правильно говорит о том, что Европа и США, прогнозируемо не делающие (так в оригинале; очевидно, имелось в виду — «не желающие». — С. Б.) воевать с Россией, должны делать все возможное для экономического укрепления Украины. Также как США это сделали планом Маршалла для Западной Германии в противовес Восточной. И также как сделали с Японией и Южной Кореей в противовес Китаю, Северной Корее и СССР».

Вполне предсказуемо осталось голословным сделанное в середине декабря заявление президента Евросоюза Дональда Туска, что «ситуация в Украине требует немедленной реакции, а не в следующем году, потому что в следующем году уже может быть поздно».

Сразу после новогодних каникул стало известно о решении ЕС выделить Украине 1,8 млрд. евро. Еще 500 млн. должна предоставить Германия по итогам визита Яценюка.

Впрочем, в Берлине Арсений Петрович подписал лишь протокол о намерениях, да и деньги выделяются на восстановление Донбасса.

Решение о кредите ЕС также должно пройти через бюрократические процедуры, включая утверждение в Европарламенте. И в обоих случаях речь идет о «программе», т. е. средства разделены на несколько траншей, на срок до полутора лет.

А нужны они уже сейчас — и в куда больших размерах. Ведь только за декабрь золотовалютные резервы НБУ сократились на 24,4%, составив на 1 января всего \$7 млрд. 533 млн. Еще несколько месяцев в таком темпе — и Украина, к сожалению, станет банкротом.

Редакционный материал

ВЕРСИИ 22 ЯНВАРЯ 2015 Г.

Евроинтеграция на танках

После выступления Яценюка в Берлине стало проще объяснять европейцам, почему возникла эскалация конфликта на востоке. Просто наш способ евроинтеграции — это прорваться в Европу на танке. И статья шитом между Западом и Россией. Но... Проблема в том,

что Запад — уже не однороден. Европа не хочет войны у себя под боком, ей не нужны наши подвиги. А Штаты далеко, им интересно посмотреть, на что способна Россия в подобном противостоянии. Сегодня вечером «нормандская четверка» в Берлине будет снова склонять

нас к миру, а командующий Сухопутными силами США в Европе генерал Бен Ходжес — к войне. Это краткое содержание геополитической подоплеку предыдущих серий.

Сюжетных линий в данном сериале несколько. Есть экономическая. Трудно вести войну, когда ты не производишь никакого конкурентоспособного экспортного продукта, кроме кормового зерна и девушек легкого поведения, а выплаты по долгу до конца года достигают \$11 млрд. Притом, что реальных денег (не драгметаллов и не ценных бумаг, которые еще продать нужно) в золотовалютных резервах осталось, по слухам врагов, не более \$2 млрд. А было когда-то около \$40 млрд.

В такой ситуации приходится искать спонсоров повсюду и соглашаться на любые условия. Даже если это бои без правил на своей территории и с собственным населением. Точнее, его неправильно ориентированной идеологически частью.

Есть линия политическая. Она заключается в том, что мы идем в Европу. Точнее, едем на броне своих танков, которыми загромождаем западную границу от проникновения туда российских войск, как это было 70 лет назад, в 1945-м.

Наконец, есть линия дипломатическая. Это что-то среднее между экономическими потребностями получить деньги (чтобы потратить их на выплату долгов) и политическим стремлением выиграть битву с Россией за симпатии Запада.

Дошло до того, что миссия ОБСЕ, которая пытается растащить дерущиеся стороны и посадить их за стол переговоров, позволяет себе ласково называть сепаратистов повстанцами. В то время как официальные власти в Киеве знают только два термина — боевики и террористы

Сначала нам казалось, что мы эту битву выиграли: майдан (он же евромайдан), революция достоинства, новые лидеры, вовремя выучившие английский язык, подписание выстраданного Соглашения об ассоциации, преференции на 500 млн. евро, которыми оказалось не так просто воспользоваться, и все остальное создавали иллюзию максимального единения с Европой.

Однако переговорный процесс и участие европейских структур в урегулировании конфликта на востоке страны показали, что мнения России (от которой мы бежим) и Европы (в которую бежим) почему-то часто совпадают. Это, по мнению патриотов, безобразно началось с Минских переговоров, с участием ОБСЕ и России в роли гарантов и продолжилось созданием наблюдательной миссии, контактной группы и центра по прекращению огня на Донбассе. Последний имеет в своем составе украинских и российских высокопоставленных военных. Так что российская армия на украинской территории есть. И ее пригласили сюда... европейцы.

Дошло до того, что миссия ОБСЕ, которая пытается растащить дерущиеся стороны и посадить их за стол переговоров, позволяет себе ласково называть сепаратистов повстанцами. В то время как официальные власти в Киеве знают только два термина — боевики и террористы.

Но путь к европейской толерантности оказался для нас слишком сложным. Не помогли ни регулярные сеансы телефонной связи с Меркель, ни материальная помощь от Евросоюза. Мы все равно хотели реванша. А

с визитом Джорджа Сороса и обещанием американцев подкинуть денег, оружия и обеспечить кредит МВФ и вовсе забили на европейцев.

В итоге «нормандская четверка» в Астане 15 января не собралась, потому что накануне в Берлине на встрече по линии МИДа украинский представитель загадочно хихикал, предвкушая грандиозную победу в донецком аэропорту. А встреча в Минске была нарочито сорвана отсутствием представителя Украины: экс-президент Леонид Кучма не приехал. По той же причине — ждали обнадеживающих вестей из ДАП.

Не дождалось. В официальной риторике появились фразы о том, что не важно, кто контролирует новый терминал. И вообще, мы ведем очень хитрое наступление, замаскированное под отступление, чтобы сбить врага с толку и штурмом взять Донецк.

На выбор в пользу мирного диалога, похоже, повлияли два обстоятельства. Первое — ситуация на фронте. Второе — переговоры с МВФ. Одновременно с январской эскалацией конфликта на Донбассе поползли слухи о том, что американцы гарантируют нам выдачу кредита МВФ в \$5 млрд.

А на дипломатическом уровне Украина снова открылась к переговорам. И с большим энтузиазмом приняла приглашение главы МИД Германии Франка-Вальтера Штайнмайера: собраться в привычном формате (Лоран Фабиус, Сергей Лавров и Павел Климкин) в гостевой резиденции на вилле «Борзиг», чтобы по желанию Украины и России (!) продолжить консультации относительно путей и возможностей деэскалации кризиса на востоке Украины. Это я не российскую пропаганду цитирую, а наш «Укринформ».

На выбор в пользу мирного диалога, похоже, повлияли два обстоятельства. Первое — ситуация на фронте. Второе — переговоры с МВФ. Одновременно с январской эскалацией конфликта на Донбассе поползли слухи о том, что американцы гарантируют нам выдачу кредита МВФ в \$5 млрд. (дополнительно к своим \$2 млрд.) в случае, если мы будем паиньками и разгромим российскую армию, замаскированную под сепаратистов/повстанцев.

То ли мы не до конца справились с поставленной задачей, то ли неправильно поняли намеки Сороса, но миссия МВФ, находящаяся сейчас в Киеве, не проявила никакого рвения по части выдачи нам срочных кредитов. Напротив, 20 января Международный валютный фонд озвучил правительственному комитету Украины новые условия, которые должны быть выполнены для получения следующего транша. Не знаю досконально, чего еще захотел Фонд, но министр финансов Наталья Ярьсько со всей американской прямотой сказала, что позиция, которую занимает МВФ, не пойдет на пользу украинскому народу, даже независимо от того, получит государство обещанную финансовую помощь или нет. Или нечто вроде того. Я еще не достаточно хорошо понимаю ее специфическое произношение.

Ясно одно: заявление миссии МВФ, что предыдущих мер для продолжения кредитования недостаточно, это прощание с мечтой о \$5 млрд. Выходит, что можно было ДАП не штурмовать и Сороса не слушать. Поэтому мы вновь возлюбили европейцев.

Впрочем, разворот вектора в сторону «нормандского формата», который предполагает изоляцию США в вопросе «украинского урегулирования», не мог остаться

без внимания из-за океана. Наши стратегические партнеры тут же отреагировали с присущей им щедростью на обещания.

Появилась информация, что Конгресс США принял решение о выделении дополнительных \$75 млн. для поддержки Украины в сфере безопасности. Понимая, что \$75 млн. – это ничто по сравнению с \$20 млрд., которые Сорос насчитал для спасения Украины осенью и \$50 млрд. в декабре, министерство финансов США приготовило нам подарок – \$300 млн. на военную помощь и более \$1 млрд. госгарантий. Это, как я понимаю, в рамках тех \$2 млрд., которые они дают нам в этом году в целом.

Чтобы Украина не сбилась с пути истинного и продолжала крушить российскую военную мощь в Донбассе, к нам прилетает министр финансов США Джейкоб Лью. Сообщалось, что он 22 января посетит Всемирный экономический форум в швейцарском Давосе, после чего отправится в Киев.

Чтобы Украина не сбилась с пути истинного и продолжала крушить российскую военную мощь в Донбассе, к нам прилетает министр финансов США Джейкоб Лью. Сообщалось, что он 22 января посетит Всемирный экономический форум в швейцарском Давосе, после чего отправится в Киев.

Правда, кроме Киева и Давоса мистериу Лью нужно успеть навестись в Освенцим, где отмечают 70-летие освобождения. Туда, кстати, приглашен глава АП России Сергей Нарышкин. Это к вопросу об изоляции России и о том, что ее якобы демонстративно не пригласили, о чем сообщали наши официальные СМИ. Из первых лиц, кстати, будет только президент Франции Франсуа Олланд. Американцы посылают министра финансов (по дороге из Швейцарии в Украину удобно заехать в окрестности Кракова). А вот Германия от участия в церемонии скромно воздержалась. Не их это «праздник». И весь мир это понимает и держит дипломатическую паузу. Кроме Яценюка, разумеется, который периодически болтает лишнее.

Но главный финансист Америки будет не единственным визитером в Украину из США. Сегодня прибывает

командующий Сухопутными силами США в Европе генерал Бен Ходжес. Считается, что он опередит встречу в Берлине на несколько часов и обсудит со своими украинскими коллегами осуществление «проекта на Яворивском полигоне», вопросы боеспособности ВСУ, а также огласит список «более технически продвинутой, современной техники», которую американцы поставят нам в ближайшее время. Для войны на Донбассе.

В этом плане несколько двусмысленным выглядит комментарий посла США в Украине Джеффри Пайетта, что «США, наверное, больше, чем другие страны, сделали в поддержку территориальной целостности Украины и ее обороноспособности. Мы выделили \$119 млн. в помощь Украине в сфере безопасности, и в рамках европейской поддерживающей инициативы Конгресс сейчас выделил еще \$75 млн...».

При этом американцы стараются не упоминать такие приятные для европейского уха словосочетания, как «нормандский формат», «минские соглашения», «контактная группа» и (не дай Бог) «совместный центр по прекращению огня на Донбассе». Видимо, им неприятно сознать тот очевидный факт, что в вопросе установления мира в Украине Европа и Россия оказались по одну сторону баррикад, они – по другую. А мы? Как там говорили поросенку: «Кто тебя спрашивать будет?».

P.S. Вчера вечером в Вене собрался экстренный Совет ОБСЕ и призвал Украину к прекращению огня. Президент Франции Франсуа Олланд поговорил с президентом США Бараком Обамой на эту же тему. Штайнмайер заявил, что нужно положить конец эскалации насилия на востоке Украины. Россия предложила свои услуги по контролю за отводом тяжелого вооружения от линии разграничения. Секретарь СНБО Турчинов, выдвинувшийся, по слухам, в зону АТО, заявил, что украинская армия и другие формирования (!) должны быть полностью обеспечены современной техникой и вооружением. Желательно американскими. Вот уж некоторые не могут угодиться...

Егор СМЕРНОВ

Рада направила законопроект о снятии неприкосновенности в КСУ

Верховная Рада проголосовала за направление в Конституционный суд Украины законопроекта о внесении изменений в Конституцию относительно неприкосновенности народных депутатов и судей.

Соответствующее решение поддержали 365 народных депутатов при необходимых 226 голосах.

Законопроектом предлагается изъять из ст.80 Конституции норму о том, что народные депутаты не могут быть без согласия Верховной Рады привлечены к уголовной ответственности, задержаны или арестованы.

Кроме того, предлагается в ст.126 изменить норму, согласно которой судья не может быть без согласия парламента задержан или арестован до вынесения обвинительного приговора судом.

ВОЙНА В ДОНБАССЕ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Для большинства украинцев идущая война в Донбассе является войной за Родину, которую необходимо продолжать до победы. Сколько бы власть ни повторяла приторное слово «мир», у внушительной части населения происходящее четко ассоциируется с горьким словом «война». Причем граждане, похоже, столь же четко представляют, кто с кем воюет.

39,6% опрошенных считают происходящее сейчас на востоке страны войной России с Украиной. Нет ничего удивительного в том, что подобное мнение разделяют более половины жителей Западной Украины — 59,2% (в Галичине подавляющее большинство — 74,8). Но такой же точки зрения придерживаются 52,3% опрошенных в Центральной Украине и 24,5 — в Южной. Важная деталь: на Донбассе происходящее называют российско-украинской войной чаще, чем в других регионах Восточной Украины. В Донецкой и Луганской областях суммарно так считают 20,3% респондентов, а в Днепропетровской, Запорожской и Харьковской областях суммарно — 16,4%.

Донетчине и Луганщине. Где естественная острота неприятия войны усиливается искусственно созданной упрощенностью ее восприятия. Особенно это ощущается в ответах респондентов Харьковщины, в чем мы еще сможем убедиться, анализируя другие данные исследования.

Факт участия России в конфликте на Востоке страны признают 60,7% опрошенных: к тем, кто считает происходящее российско-украинской войной, прибавляются еще и 21,1%, называющих события на Донбассе гражданской войной, спровоцированной и поддержанной российской властью. Наиболее популярна подобная точка зрения в Днепропетровской области — 33,6%. Наименее популярна в Харьковской — 6,5%. Для сравнения, в Одесской области — 22,1, в Луганской — 17,2%.

Гражданской войной называют происходящее на Востоке в общей сложности 29,2%. К 21,1% считающим, что за ней стоит Россия, добавляются 8,1% полагающих, что кровавые события на Донбассе — гражданская война, спровоцированная и поддержанная киевской властью. Более всего подобное мнение распространено в Одесской и Харьковской областях (31,9 и 20,1% соответственно). Что удивительно, достаточно популярно оно и в Херсонской (16,4%). Реже всего соглашаются с таким утверждением в Черновицкой области — 1,1%.

Примечательно: число тех на Донбассе, кто считает происходящее гражданской войной, но по-разному определяет ее вдохновителей и разжигателей, в принципе сопоставимо. 15,7% считают провокаторами и организаторами событий киевскую власть, 13,3%

Верите ли вы в то, что в военных действиях на востоке Украины принимают участие регулярные части вооруженных сил Российской Федерации?

	Украина в целом	Запад	Центр	Юг	Восток	Донбасс	Днепропетровская	Донецкая	Запорожская	Луганская	Николаевская	Одесская	Харьковская	Херсонская	Галичина	Закарпатская	Черновицкая
Да, верю	70,1	88,6	77,8	58,7	53,8	52,2	72,2	52,1	41,4	52,3	75,6	43,3	39,4	72,9	95,1	93,4	88,1
Нет, не верю, в военных действиях принимают участие лишь российские добровольцы и наемники	10,9	6,6	4,1	20,1	20,4	14,0	14,0	14,1	22,3	13,9	9,2	27,3	27,0	16,7	3,3	1,1	8,2
Нет, не верю, на востоке Украины присутствуют лишь кадровые российские военные инструкторы	3,4	1,6	2,2	2,6	7,5	4,5	2,8	6,7	11,7	0,4	2,8	3,5	10,4	0,4	0,2	0,0	0,0
Нет, не верю, на востоке Украины вообще нет никаких российских солдат	2,3	0,1	1,1	2,9	5,3	4,1	5,3	3,9	3,8	4,4	0,0	5,8	6,5	0,0	0,2	0,0	0,4
Не знаю	12,3	3,1	14,6	15,7	12,3	19,7	4,6	19,5	20,0	20,1	12,4	20,1	16,7	10,0	1,3	5,5	2,8
Отказались ответить	1,1	0,0	0,3	0,0	0,7	5,5	1,1	3,8	0,8	8,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4

Удивительно ли, что в Донецкой области говорят о войне между двумя государствами 22,9%, в то время как, например, в Одесской — 9,8, а в Харьковской и того меньше — 6,9%? На наш взгляд — нет. Донетчане видят эту войну в лицо, а одесситы и харьковчане — по телевизору. Причем зачастую, по телевизору «чужому». Неслучайно спецслужбы сопредельного государства столь активны на Харьковщине и Одесщине, где происходящее на Донбассе, очевидно, воспринимают с куда меньшим реализмом, нежели собственно на

– российскую. Обращает на себя внимание и то, в Украине в целом и на Донбассе в частности происходящее назвали гражданской войной одинаковое количество опрошенных – 29,2 и 29% соответственно.

Очередным подтверждением того, что власть не вполне чувствует (или делает вид, что не чувствует?) настроения граждан, является ответ населения на вопрос «Имеет ли смысл воевать за Донбасс?» Утвердительно на него ответили 62,8%. В том числе 57,5% на Востоке и 36,1% (суммарно) в Донецкой и Луганской областях.

Причем, с нашей точки зрения, важен не только порыв, но и мотив. 47,5% респондентов считают, что сражаться за Донбасс стоит потому, что «это – территория Украины, на которой живут украинские граждане». Наиболее популярна эта точка зрения не в Галичине, как это можно было предположить, а на прифронтовой Днепропетровщине – 67,1%. Менее

всего в Донецкой области – 20,7%. Хотя в соседней, также охваченной войной Луганской, тезис о необходимости воевать за украинских граждан и украинские территории разделяет больше опрошенных – 52,2%.

Впрочем, вынуждены напомнить: если на Луганщине опрос проводился исключительно на контролируемых украинской властью территориях, то на Донетчине – преимущественно на освобожденных. А потому подобное отличие объяснимо. И к оценке выявленных исследованием тенденций, по крайней мере, в этой части следует относиться осторожно.

Однако игнорировать их также нельзя.

И потому некоторым политикам, охотно эксплуатирующим тезис «о мире любой ценой», стоит обратить внимание на следующее обстоятельство: только 10% опрошенных считают, что «воевать за Донбасс не имеет смысла, так как большинство проживающих там людей хотят отделиться от Украины, и наши солдаты не должны бессмысленно гибнуть». Более-менее популярен этот тезис в Донецкой (22,1%), Харьковской (21,1%) и Одесской (19,1%) областях.

Чуть больше голосов собрал другой миротворческий рецепт – «конфликт должен быть урегулирован исключительно путем переговоров». За подобный путь выступают 16,8% опрошенных.

Причем обратим внимание, что в эффективности выхода из войны при помощи переговоров не слишком верят в прифронтовых областях Востока – 18,2%. Для сравнения: на Донбассе – 37,6, на Юге – 30,7%. В более лояльной к Киеву Херсонской области в спасительную силу мирных инициатив верят 40,3% респондентов, в куда менее лояльной Харьковской – 19,4%. Сказывается близость к войне. ■

Олланд не хочет видеть Украину в рядах НАТО

Франция готова помочь Украине противостоять Российской агрессии, однако не хочет видеть ее в рядах НАТО. С таким заявлением выступил в четверг на пресс-конференции в Париже французский президент Франсуа Олланд,

При этом он добавил, что считает нежелательным присоединение Украины к НАТО. По словам Олланда, Париж «не намерен вести дискуссии о поставках оружия» украинской стороне. «Именно поэтому мы с Ангелой Меркель отправляемся с этим визитом (в Киев)», – добавил он.

Одновременно глава республики особо отметил, что Франция по-прежнему «не хотела бы видеть Украину в рядах НАТО». «Нужно сказать об этом четко, всем странам мы должны говорить правду, в том числе о том, чего мы принять не готовы. Такова позиция Франции», – сказал президент.

Продолжаем знакомить читателей с новыми назначениями в украинском правительстве

Яника МЕРИЛО, Советник главы Минэкономразвития Украины

Имеет эстонское гражданство.
Исполнительный директор Ассоциации международных инвесторов UVCA, эксперт Агентства электронного правительства Украины, член совета директоров UAngel и советник главы комитета по иностранным делам парламента Эстонии.

Гия ГЕЦАДЗЕ, первый заместитель министра юстиции Украины

Родился в 1968 году Грузии.
С 1995 по 2000 работал в различных государственных учреждениях и участвовал в разработке закона о Конституционном суде Грузии. В июле 2014 года был избран деканом юридического факультета в Государственном университете Ильи. На данный момент является независимым членом Государственной конституционной комиссии Грузии и деканом юридического факультета университета Ильи в Тбилиси.

Дмитрий ВОВК, и.о. главы Национальной комиссии, осуществляющей регулирование в сфере энергетики и коммунальных услуг (НКРЭКУ)

До этого с 2009 года он был помощником вице-президента по корпоративным финансам компании Инвестиционный капитал Украина (ICU).
С марта 2013 года работал в корпорации Roshen .
Профильного энергетического образования у чиновника нет.

4 декабря 2014 г. Верховная Рада Украины поддержала проект Постановления о создании 27 комитетов Верховной Рады Украины

КУТОВОЙ Тарас Викторович, **Комитет по вопросам аграрной политики** **и земельных отношений**

Родился 25 февраля 1976 г. в Киеве.

В 1997 г. окончил Национальную академию Службы безопасности Украины.

В 1998 г. окончил Киевский национальный экономический университет, в 2002 г. – Международный институт менеджмента.

1998–1999 гг. – заместитель главного аудитора проектов и программ региональных отделений в международном фонде «Возрождение».

1999–2004 г. – финансовый директор всеукраинского фонда «Шаг за шагом».

С 2004 г. – член правления всеукраинского фонда «Шаг за шагом».

2004–2009 гг. – финансовый директор ЗАО «Инвестиционная компания «XXI века».

С 2008 г. – член общественной организации «Всеукраинское общественное объединение «Союз спасения села».

2010–2011 гг. – президент ПАО «Компания «Райз».

С 2012 г. – председатель наблюдательного совета общественной организации «Всеукраинское общественное объединение «Союз спасения села», которое проводит деятельность в поддержку села и защиту прав селян.

ПАВЕЛКО Андрей Васильевич, **Комитет по вопросам бюджета**

Родился 7 октября 1970 года. Окончил Харьковскую юридическую академию им. Я.Мудрого по специальности «юрист». Окончил Днепропетровский национальный университет по специальности «внешнеэкономические связи».

1993–1994 – техник Днепропетровского ИВЦ. 1995–1997 – директор АОЗТ «Стройдніпросервіс», г. Днепропетровск.

1997–1998 – заместитель директора СП с I и АОЗТ «Днепромайн», г. Днепропетровск.

1998–2001 – директор ООО «Никтранс», г. Днепропетровск.

2001–2003 – заместитель директора СП с I и АОЗТ «Днепромайн», директор СП с I и АОЗТ «Днепромайн», г. Днепропетровск.

С 2001 г. – председатель Федерации футбола в Днепропетровской обл.

С 2003 – заместитель генерального директора ООО «Винил», г. Днепропетровск.

17 марта 2009 года на III отчетно-выборной конференции Днепропетровского областного отделения Национального олимпийского комитета Украины Андрей Павелко был избран его новым главой.

28 сентября 2010 года в офисе Днепропетровской областной организации Политической Партии «Фронт Змін» состоялась конференция, на которой было принято решение выдвинуть Андрея Павелко кандидатом на должность городского головы Днепропетровска. По результатам выборов, Андрей Павелко занял на выборах мэра Днепропетровска почетное второе место.

С ноября 2012 года народный депутат Верховной Рады Украины VII созыва, № 29 в партийном списке ВО «Батьківщина».

СКУРАТОВСКИЙ Сергей Иванович, Комитет по вопросам строительства, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства

Родился 4 февраля 1971 года.
Образование высшее, директор ЧП «ГРИН-ГРЕЙ», проживает в Киеве.

ВЛАСЕНКО Сергей Владимирович, Комитет по вопросам государственного строительства, региональной политики и местного самоуправления

Родился во Львове.
В 1992 году окончил Львовский государственный университет им. И. Франко по специальности «правоведение». Карьера.
1984–1985 гг. — делопроизводитель юридического отдела Львовского завода им. В.Ленина. По окончании очного обучения в вузе, в 1992-м, — начальник юридической службы АО «Международная Восточно-Европейская Товарно-Фондовая биржа».
1992–1999 гг. — первый заместитель директора львовского ООО «ВКФ «Континент-Украина-Львов».
В 1993-м — юрист львовского СП «Бинграис ЛТД».
1993–1997 гг. — директор львовского СП «СЦБ — Украина».
В 1997-м получил свидетельство на право осуществления адвокатской деятельности, после чего переехал в Киев.
1998–2000 гг. — заместитель главы — начальник департамента «Центра развития украинского законодательства» в столице.
В 2000 году — адвокат адвокатской компании «Правис», затем — начальник информационно-аналитического управления НАК «Нефтегаз Украины».
В 2000–2006 гг. С.Власенко — старший партнер адвокатских компаний «Правис», «Резников, Власенко и партнеры». Кстати, с сентября 1999 по август 2004 гг. управляющим партнером «Прависа» был нынешний замглавы Секретариата Президента Игорь Пукшин.
2006–2008 гг. — партнер юридической фирмы «Магистр и партнеры», старшим партнером в которой был нынешний первый замминистра юстиции Евгений Корнийчук. В марте 2008 года был назначен заместителем главы Государственной налоговой администрации Украины Сергея Бураяка. В июне 2008-го принял присягу народного депутата Украины. Член фракции Блока Юлии Тимошенко.
С.Власенко входит в число наиболее известных украинских адвокатов. За время адвокатской деятельности принимал участие в ряде резонансных судебных дел. Защищал интересы кандидата на пост Президента Украины Виктора Ющенко (в деле о массовых фальсификациях во время второго тура выборов), участвовал в приватизационных спорах вокруг «Криворожстали» (на стороне совместной структуры миллиардеров Рината Ахметова и Виктора Пинчука) и «Никопольского завода ферросплавов» (на стороне В.Пинчука). Защищал авторские права известного украинского исполнителя Андрея Данилко (сценический псевдоним — Верка Сердючка). Отстаивал интересы иностранного предприятия «Интер-медиа» по иску о признании права собственности на долю в уставном фонде украинского телеканала «Студия «1 + 1».
Мотивом назначения С. Власенко заместителем главы ГНАУ, как писало издание «КоммерсантЪ — Украина», стало желание Кабмина, возглавляемого лидером БЮТ Юлией Тимошенко, сменить главного юриста налоговой и, в итоге, сократить число судебных тяжб, «финансовый сторона» которых к тому времени уже превысила 40 млрд. грн.
В 2007 году С. Власенко, член Украинской социал-демократической партии, возглавляемой бывшим коллегой по адвокатскому бизнесу Е. Корнийчуком, участвовал в досрочных парламентских выборах. Стоял на 170-й (на тот момент «непроходной») позиции избирательного списка БЮТ.
В мае 2008-го оказался перед выбором — то ли оставить за собой пост замглавы ГНАУ, то ли пополнить ряды фракции БЮТ в Верховной Раде в связи со сложением депутатских полномочий рядом «бютовцев»-совместителей, ранее перешедших на работу в исполнительную власть. Выбрал мандат нардепа.

ТОМЕНКО Николай Владимирович, Комитет по вопросам экологической политики, природопользования и ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы

Родился 11 декабря 1964 года в селе Малые Канивцы Чернобаевского района Черкасской области.

С 1983 по 1985 год служил в Афганистане. «Когда я вернулся из армии, то думал написать книгу под названием «Мы были добрыми оккупантами». Собирался осветить два момента, которые никто раньше не исследовал. Прежде всего, психологические изменения в сознании человека, который в восемнадцать лет попал на войну, а в двадцать вернулся к мирной жизни. Вторая часть на примере афганской войны должна была бы объяснить сущность Советского Союза и его армии. Но началась горбачевская перестройка, и эту идею я отложил», — рассказывает Николай Владимирович.

В 1989 году Николай Томенко окончил исторический факультет Киевского университета им. Т. Шевченко.

Был комсоргом университета, затем стал инициатором преобразования комсомольской организации в Ассоциацию молодежных организаций КГУ, которую он же и возглавил.

В 1989 году Николай Владимирович был членом оргкомитета по проведению учредительного съезда НРУ. Говорят, что именно Томенко на одном из комсомольских собраний столицы выступил против тогдашнего первого секретаря ЦК КПУ Владимира Щербицкого. После университета Николай Владимирович окончил аспирантуру при Киевском государственном университете, работал заведующим кафедрой политических наук Института государственного управления и самоуправления при Кабинете министров Украины.

В 1993–1994 годах он — заместитель начальника информационно-аналитического управления Министерства Украины по делам национальностей и миграции. Занимался исследовательской и преподавательской деятельностью. Был директором Института политики и Института посткоммунистического общества, заведовал кафедрой политологии Национального университета «Киево-Могилянская академия».

В 2000 году Николай Томенко пришел в команду киевского мэра Александра Омельченко, возглавив Главное управление печати и информации Киевского горсовета. В марте 2001 года Николай Владимирович ушел из власти, откликнувшись на призыв Леонида Кучмы к оппозиционерам определиться, с кем они хотят быть — с властью или с оппозицией.

К слову, Николай Томенко едва ли не единственный чиновник, отрекшийся тогда от своей должности. В марте 1998 года Николай Томенко был выдвинут кандидатом в народные депутаты по партийному списку партии «Реформы и порядок» (№ 15). Однако партия парламентские выборы проиграла. На парламентских выборах 2002 года Томенко получил депутатский мандат по списку блока «Наша Украина» (№ 62). В ходе парламентской кампании 2002 года он был одним из тех, кто формировал идеологию избирательной кампании блока. Еще накануне объявления результатов избирательной гонки Николай Владимирович несколько дерзко заявил, что, согласно его политологическим прогнозам, он получит депутатский мандат, хотя и является № 62 в списке. А если нет, на нем, как на политологе, можно будет поставить крест. Прогноз Николая Томенко, к удивлению его коллег-политологов, подтвердился. Он попал в парламент, став членом фракции «Наша Украина» и возглавил парламентский комитет по вопросам свободы слова и информации.

Довольно упорно оппонировал представителям СДПУ(о) и Леониду Кучме. Леонида Даниловича Томенко называл своим «институциональным оппонентом». Во время президентской избирательной кампании 2004 года Николай Владимирович был доверенным лицом Виктора Ющенко. Был членом Комитета национального спасения. 4 февраля 2005 года назначен вице-премьер-министром по гуманитарным вопросам. 8 сентября этого же года подал в отставку с этой должности по собственному желанию «поскольку не хотел освобождаться вместе с олигархической командой секретаря Совета национальной безопасности Украины Петра Порошенко». Томенко был одним из тех, на отставке которого настаивал президент Ющенко в обмен на увольнение ближайших своих соратников.

В ноябре 2005 года покинул партию «Реформы и порядок». На парламентских выборах 2006 года Николай Томенко баллотировался по списку Блока Юлии Тимошенко (№ 3). Кроме того, Николай Владимирович возглавлял партийный список БЮТ в Киевсовет.

С июля 2006 года — глава парламентского комитета по вопросам семьи, молодежной политики, спорта и туризма. 8 февраля 2007 года избран заместителем председателя Верховной Рады Украины. В 2006 году в «Топ-100» самых влиятельных людей Украины, которых ежегодно определяет журнал «Корреспондент», Николай Томенко занял 68-ю позицию. На выборах 2007 года депутатский мандат получил по списку БЮТ (№ 3).

ИВАНЧУК Андрей Владимирович, Комитет по вопросам экономической политики

Родился 16 июня 1973 г. в Ивано-Франковске.

В 1996 г. окончил Черновицкий государственный университет имени Юрия Федыковича по специальности «правоведение». С 1996 по 1998 — работал преподавателем на кафедре уголовного права и процесса Черновицкого государственного университета им. Ю. Федыковича.

В 1998—1999 гг. — вице-президент юридической фирмы «ЮРЕК».

1999—2000 гг. — работал начальником территориального отделения Коломыйского филиала АППБ «Аваль» в г. Смитын.

2000—2001 гг. — консультант директора Ивано-Франковской областной дирекции АППБ «Аваль».

2001—2002 гг. — заместитель директора в Ивано-Франковской областной дирекции АППБ «Аваль».

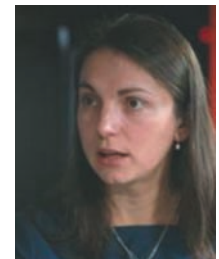
2003—2004 гг. — председатель правления ОАО «Владимирсахар» в г. Владимир-Волыньский.

В 2006 г. — вице-президент НАК «Энергетическая компания Украины».

2008—2009 гг. — директор ГПВД «Укринтерэнерго». Член партии «Фронт Змин», член Совета и Бюро партии, с сентября 2009 по июнь 2010 г. исполнял обязанности председателя партии. Заместитель председателя Совета общественной организации, председатель исполнительного комитета общественной организации «Фронт Змин».

С 2012 г. — народный депутат от партии «Батькивщина».

ГОПКО Анна Николаевна, Комитет по иностранным делам

Украинская журналистка и гражданская активистка. Природозащитница, также известна борьбой против курения. Народный депутат Украины VIII созыва (с 2014 года).

Родилась 4 апреля 1982 года во Львовской области.

Школу окончила с отличием. Окончила факультет журналистики ЛНУ им. И. Франко (2004) по спец. «Международная журналистика», магистр. В студенческие годы была львовским собкором «Интера» и «Первого национального». Кандидат наук, дисс. «Экологическая публицистика» (КНУ, 2009). Выпускница Украинской школы политических студий.

Многолетний координатор программ в Украине международной организации «За будущее без курения». Соучредитель и координатор общественной инициативы «Реанимационный пакет реформ (укр.) русск.».

На внеочередных украинских парламентских выборах 2014 года прошла в парламент возглавляя избирательный список объединения «Самопомощь». По собственному свидетельству, получала предложения войти в десятку избирательного списка Блока Порошенко, Батькивщины, партии Ляшко, Гриценко. В формируемом после выборов правительстве премьер-министр Арсений Яценюк предлагал ее кандидатуру на пост министра экологии и природных ресурсов, однако Гопко отказалась, решив остаться в парламенте.

В 2014 году американский журнал Foreign Policy включил Анну Гопко в ежегодный список 100 мировых мыслителей (100 Global Thinkers).

По собственному свидетельству: «я всегда зарабатывала больше 20 тысяч гривен в месяц — это была зарплата с учетом уплаты всех налогов»[6]. Она также отмечает: «Лично у меня есть сбережения и есть муж, который хорошо зарабатывает».

Проживает в Киеве.

Замужем, супруг Александр Жук (1978 г. р.) — экономист «Каргилл». Дочь София Жук (2011 г. р.).

ГЕРАЩЕНКО Ирина Владимировна, Комитет по вопросам европейской интеграции

Родилась 15 мая 1971 года в Черкассах.

В 1993 году окончила Институт журналистики Киевского университета им. Тараса Шевченко.

Во время учебы была активисткой студенческой жизни. По окончании вуза работала на Первом украинском телеканале, возглавляла отдел политики в Службе новостей телекомпании «Интер».

Затем — до конца 2001 года делала авторские проекты на телестудии «Профи-ТВ».

Как утверждает бывший шеф-редактор телеканала «Интер» Алексей Мустафин, к чести Ирины она никогда не делала сюжеты, направленные против Виктора Ющенко. Хотя в мае 2000 года, если верить расшифровке майора Николая Мельниченко, Александр Зинченко называл Ирину Владимировну надеждой и опорой проездековского канала «Интер».

В декабре 2001 года Геращенко пришла в команду нынешнего президента. Тогда она выиграла состязание за право быть пресс-секретарем Ющенко у многих известных журналистов.

По некоторым данным, не последнюю роль в ее судьбе сыграл друг детства Ющенко и главный редактор газеты «Украина молода» Михаил Дорошенко.

Кстати, среди тех, кого рассматривали на должность пресс-секретаря, называют нынешнего народного депутата от БЮТ Андрея Шевченко и телеведущего «5 канала» Даниила Яневского. В окружении Ющенко Ирина постепенно отвоевала себе место одного из наилучших помощников Виктора Андреевича.

Во время парламентской кампании 2002 года она удачно «отфильтровывала» журналистов, которые хотели пообщаться с Ющенко, старалась писать ему тезисы и публично восхищалась мужской гордостью лидера «Нашей Украины» — галстуками. Это, разумеется, нравилось Виктору Андреевичу. После победы Виктора Ющенко на президентских выборах в 2004 году Ирина была назначена пресс-секретарем главы государства. Тогда Геращенко заявила, что ее работа — «говорить правду» и добавила: «в тележурналистике у меня все впереди». (Forum, 8 ноября 2005 г.) 25 сентября 2006 года подала в отставку с должности пресс-секретаря президента Украины — руководителя пресс-службы главы государства.

Говоря о причинах своего увольнения, Геращенко заметила: «Я как человек команды понимаю, что иногда надо подставить плечо или передать мяч партнеру. Важно ощутить этот момент». Свое место она уступила Ирине Ванниковой. «Пять лет, которые я имела честь работать в команде Ющенко, — это бесценный опыт, огромная удача, как профессиональная, так и человеческая. У меня была возможность стать свидетелем, а иногда и участником процессов изменений в стране», — говорит Геращенко («Профиль», 26 февраля 2007 г.).

В ноябре 2006 года Ирина Геращенко стала президентом УНИАН. В ноябре 2007 года ушла с этой должности в связи с избранием народным депутатом Украины.

На досрочных выборах 2007 года избрана в Верховную Раду по списку блока «Наша Украина — Народная самооборона» (№ 19). В 2007 году в «Топ-100» самых влиятельных женщин Украины журнала «Фокус» Ирина Геращенко заняла 14-е место.

В 2007 году в рейтинге журнала «Фокус» «200 самых влиятельных украинцев» заняла 184-е место. Председатель подкомитета по вопросам информационного обеспечения интеграционных процессов Комитета Верховной Рады Украины по вопросам европейской интеграции.

КОЖЕМЯКИН Андрей Анатольевич, Комитет по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности

Родился 13 ноября 1965 года в Одессе.

Потомственный офицер. «Я из семьи потомственных чекистов, и горжусь этим. В каких-либо репрессиях мои родственники не принимали участия. На примере отца могу сказать следующее. До 91-го года отец в КГБ работал по «пятой линии» (защита государственности, а также борьба с подрывными идеологическими центрами и т.д.). Он работал на Западной Украине.

Его знали все украинские диссиденты. При создании в структуре СБУ в 91-м году главка «К» по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, назначение отца главой этого управления утверждалось специальной комиссией, в которую входили Хмара, Горынь, Скорик. Горынь тогда отметил, что отец делал свою работу в КГБ профессионально и порядочно, после чего отец был утвержден в этой должности. Для меня в жизни отец был и остается большим авторитетом, и как человек, и как офицер, и как профессионал спецслужбы. Я всегда хотел быть на него похожим». («Цензор.нет», 22 декабря 2006 г.).

В 1986 году Кожемякин-младший окончил Киевское высшее военно-морское политическое училище.

После — служил на Черноморском флоте Министерства обороны СССР в частях, которые занимались подводной диверсией, это — так называемая морская разведка. После окончания в 1988 году школы КГБ служил в Севастополе в особом отделе.

До сентября 2005 года работал в СБУ. «Я прошел путь от оперуполномоченного, прошел почти все ступеньки руководства: был начальником отдела, начальником службы, начальником управления и дошел до заместителя председателя Службы безопасности Украины. Получил досрочно звание полковника за проведение специальной операции, о которой много рассказывали. Эта операция была связана с ликвидацией преступной группировки, в которую входили американские, украинские и граждане других стран Европы, которые были связаны с наркобизнесом. Это был 2002 год», — рассказывает Андрей Кожемякин («Ура-информ», 25 октября 2006 г.).

Отец — Анатолий Кожемякин долгое время работал в СБУ, погиб при достаточно странных обстоятельствах в ноябре 2005 года. Он утонул в Сухом лимане в Одесской области, находясь на пассажирском сидении автомобиля. Как утверждает Александр Турчинов, именно Кожемякин поставил вопрос об опасности «РосУкрЭнерго». Кроме того, Андрей Анатольевич был среди тех, кто пытался задержать Алексея Пукача, который находится в международном розыске по делу об убийстве журналиста Георгия Гонгадзе. Этому, по мнению экс-замглавы СБУ, помешала Генеральная прокуратура. Она, по его словам, разгласила информацию о пребывании Пукача на территории Израиля. В 1996 году окончил Киевский университет им. Т. Шевченко. После отставки — советник главы СБУ.

На парламентских выборах 2006 года избран народным депутатом Украины по списку БЮТ (№ 25). Входил во временную следственную комиссию для расследования обстоятельств и причин гибели журналиста Георгия Гонгадзе и выяснения причин промедления в расследовании уголовного дела. Был главой парламентской специальной комиссии по приватизации. Был заместителем руководителя штаба БЮТ.

На выборах 2007 года получил депутатский мандат по списку блока Юлии Тимошенко (№ 23). Первый заместитель руководителя фракции БЮТ. 4 января 2008 года назначен советником премьер-министра Украины на общественных началах.

СОБОЛЕВ Егор Викторович, **Комитет по вопросам предотвращения** **и противодействия коррупции**

Родился 26 февраля 1977 года в г. Краснодаре Российской Федерации. Детство будущего украинского общественного деятеля проходит в России, где он закончил школу и получил высшее образование, окончив в 1995 г. факультет Истории и социологии Южно-Сахалинского педагогического института.

Тогда же, в 1995 году переезжает на постоянное место жительства в Украину. В 1996 г. Егор становится корреспондентом газеты «Фемида-пресс» (Донецк).

С 1997 по 1998 гг. — корреспондент газеты «Киевские Ведомости». Позже, в 1998 году, становится шеф-корреспондентом информационного агентства «Українські Новини», где трудится до 2002 года.

2002—2004 гг. — лидер Киевского независимого медиа-профсоюза. В 2003 году Соболев начинает деятельность политического консультанта Международного центра политических исследований (МЦПИ).

Начиная с 2005 года, Егор Соболев приходит на телевидение и по 2006 год работает телеведущим и модератором главной новостной программы на «5 канале».

С февраля 2005 г. — редактор отдела журнала «Корреспондент». С февраля 2006 — лидер общественной организации «За профессиональную журналистику».

В августе 2008 г. Егор Соболев создает независимое бюро журналистских расследований «Свідомо». Позже Бюро неоднократно подготовит материалы для лучших изданий о наиболее важных социальных проблемах. Со слов Соболева, главная идея его работы — это нести людям глубокие, но доступно изложенные расследования о действительно интересных событиях. Особое внимание Бюро под руководством Е.Соболева уделяет противоречивым политическим вопросам в Украине — журналисты пытаются докопаться до сути проблемы, а не только лишь излагать данные, лежащие на поверхности.

Е.Соболев известен своей активной общественной деятельностью.

В 2004 г. — заметный участник так называемой журналистской революции, участники которой громко выступают против цензуры на украинских телеканалах. С 2006 по 2008 гг. Егор Соболев преподает авторский специализированный курс про давление на медиа в шести Университетах Украины.

С ноября 2007—2008 гг. — участник кампании «Не продаемся» против коррупции на телевидении.

В 2005 году Е.Соболев номинировался на звание лучшего журналиста национальной премии «Человек года», а в 2006 году стал выдвиженцем на телевизионную премию «Триумф».

ПАШИНСКИЙ Сергей Владимирович, **Комитет по вопросам национальной безопасности** **и обороны**

Родился 14 октября 1966 года в Ривненской области.

Образование высшее. В 1991 году окончил Киевский пединститут им. Горького.

До 1999 года работал в различных коммерческих структурах.

В 1999—2000 гг. — заместитель председателя правления Сбербанка Украины.

В апреле 2002 года — кандидат в народные депутаты от блока «Против всех».

Февраль-август 2005 года — советник премьера Тимошенко.

Август 2005 — январь 2006 года — гендиректор «Укррезерва».

С мая 2006 по июнь 2007 гг. — народный депутат Украины V созыва от Блока Юлии Тимошенко (№ 101 в избирательном списке). Глава подкомитета по вопросам стратегии развития отрасли и инвестиций Комитета Верховной Рады по вопросам топливно-энергетического комплекса, ядерной политики и ядерной безопасности.

С ноября 2007 года — народный депутат Украины VI созыва от БЮТ (№ 73 в списке).

Член Комитета ВР по вопросам ТЭК, ядерной политики и ядерной безопасности.

ДАНЧЕНКО Александр Иванович, Комитет по вопросам информатизации и связи

Украинский общественный деятель, бизнесмен, генеральный директор компании «Датагруп»

Родился на территории Днепропетровской области в городе Кривой Рог, 14 ноября 1974 года.

Высшее образование получил в Национальном техническом университете «Киевский политехнический институт», который окончил в 1997 году.

В 2007 году Данченко получил степень МВА в Международном институте менеджмента (г. Киев).

Также имеет международное образование — окончил Институт административного управления телекоммуникациями ТЕМИС в Канаде.

Карьеру начал на предпоследнем курсе университета в компании «УкрТракс», где с 1995 года занимал должность технического директора.

В 1998 году возглавил занимающуюся спутниковой связью компанию «СиТиСи».

В 2001 году перешел в телекоммуникационную компанию «Датасат», где занял пост Генерального директора.

В 2005 году на базе компаний «Крокус Телеком», «Датаком», «Датасат» и «СиТиСи» создал национального оператора связи «Датагруп», где занял пост Генерального директора.

В составе профильных общественных организаций и как эксперт рынка Александр Данченко принимал участие в создании отраслевых и экономических нормативно-правовых актов, а также реформировании действующего законодательства.

В 2014 году, на досрочных выборах в Верховную Раду Украины представлял Политическую партию «Объединение «Самопомич», в избирательном списке которой находился под № 9.

Женат, супруга Виктория (1974 г.р.), воспитывает двух дочерей: Катерину (2005 г.р.) и Дарью (1999 г.р.).

КНЯЖИЦКИЙ Николай Леонидович, Комитет по вопросам культуры и духовности

Родился 2 июня 1968 года.

Окончил факультет журналистики Киевского национального университета им. Тараса Шевченко и факультет международных отношений Львовского национального университета Ивана Франко. Работал заместителем генерального директора информационного агентства «УНИАН», директором международной некоммерческой организации «Интерьюс-Украина», генеральным директором телеканала «СТБ», президентом Национальной телекомпании Украины, членом Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания, директором «Газеты 24» и телеканала «Тонис». Сейчас — генеральный директор телеканала «ТВи».

Более 20 лет Княжицкий работал в журналистике. Начинал еще в 1989 году специальным корреспондентом редакции информации, ведущим программы «Вечерние новости» и корреспондентом Центрального телевидения «Телевизионная служба новостей» в Украине Гостелерадио УССР. С 1994 по 1998 год Княжицкий был президентом ЗАО «Международный медиа центр — СТБ», ведущий программы «Рейтинг».

На рубеже 1990-х — 2000-х был членом Нацсовета по вопросам телерадиовещания. Баллотировался как самовыдвиженец на парламентских выборах 2002 года по мажоритарному округу № 117 (Львовская область).

Выборы проиграл, заняв второе место с 14,4% голосов.

В 2000-х годах длительное время работал директором, а также был совладельцем компании «Медиадом», владевшей активами телеканала «Тонис» и «Газеты 24». После скандала в 2007 году Княжицкий ушел из этой компании.

В 2008 года Николай Княжицкий вместе с частью сотрудников, уволившись из компании «Медиадом», начал новый проект — телеканал ТВи. Княжицкий занимал должность главного директора, также вел еженедельную авторскую передачу «Вечер с Николаем Княжицким». На парламентских выборах 2012 года баллотировался в Верховную Раду по списку объединенной оппозиции «Батькивщины» под 11-м номером.

ГРИНЕВИЧ Лилия Михайловна, Комитет по вопросам науки и образования

Родилась 13 мая 1965 в г. Львов.

Имеет два высших образования: биохимик-преподаватель и экономист-менеджер. Работала учителем, заместителем директора школы, директором школы, преподавателем высших учебных заведений, начальником управления образования и науки. Касательно проблем реформирования образования стажировалась в Варшавском и Колумбийском университетах. Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Тенденции децентрализации управления образованием в современной Польше».

С 2002 года работала директором Центра тестовых технологий Международного фонда «Возрождение», где разрабатывала систему внешнего независимого тестирования школьников и абитуриентов высших учебных заведений. Результатом этого стало внедрение системы на национальном уровне. Создавала и возглавила Украинский центр оценивания качества образования.

С 2006 до августа 2009 года работала на должности начальника Главного управления образования и науки Киевской городской государственной администрации. С ноября 2012 года народный депутат Верховной Рады Украины VII созыва, № 14 в партийном списке ВО «Батькивщина».

БОГОМОЛЕЦ Ольга Владимовна, Комитет по вопросам охраны здоровья

Родилась 22 марта 1966 года в Киеве, в семье потомственных медиков.

Докторская династия Богомольцев — старейшая в Украине, существует со второй половины XIX века. Ольга Богомолец принадлежит к черниговской ветви древнего литовско-русского рода Олиферовичей-Богомольцев, происходящего из Витебского воеводства.

По сохранившимся письменным источникам история рода прослеживается до середины XV века. В 1989 году окончила с отличием Киевский медицинский институт (ныне Киевский Национальный медицинский университет им. Богомольца).

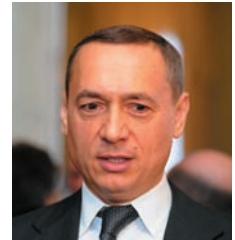
В 1993–1994 гг. училась в Медицинском университете штата Пенсильвания и Институте дерматопатологии Бернарда Аккермана (Филадельфия, штат Пенсильвания, США). После возвращения из США основала собственную Клинику лазерной медицины, ныне известную как Институт дерматологии и косметологии доктора Богомольца.

С 2003 года по настоящее время — главный врач этого Института.

С декабря 2004 года по октябрь 2005 года была личным врачом президента Украины Виктора Ющенко. Член Американской академии дерматологии, Европейской Академии дерматологии и венерологии, Нью-Йоркской академии наук. Автор более 70 научно-исследовательских работ по дерматологии. Владелец 9 патентов на изобретения в этой отрасли медицины. Инициатор и организатор ежегодной общенациональной акции «День меланомы».

Ольга Богомолец отказалась от должности вице-преьера по гуманитарным вопросам. Об этом она сообщила на своей странице в Facebook. «Я, Ольга Богомолец, сегодня ночью отказалась от предложенной мне должности вице-преьера по гуманитарным вопросам в новом правительстве», — заявила она. Богомолец отметила, что в дальнейшем будет выполнять свою работу, необходимую людям на всех майданах страны, и максимально способствовать единству нашего государства. Богомолец не пояснила причин отказа от должности вице-преьера по гуманитарным вопросам в правительстве народного доверия.

МАРТЫНЕНКО Николай Владимирович, **Комитет по вопросам топливно-энергетического комплекса,** **ядерной политики и ядерной безопасности**

Родился 12 января 1961 года в городе Светловодск Кировоградской области в семье рабочих.

Окончил авиационный институт им. Жуковского. Инженер-механик. После вуза два года работал на Киевском механическом заводе.

С 1986 года — на комсомольской работе. В 1991 году возглавил АО «Торговый дом», затем был председателем правления ЗАО «Интерпорт-Ковель».

В 1998 году избран народным депутатом Украины в избирательном округе № 21 (Волинская область). Там же был переизбран в парламент в 2002 году. Был членом фракции НДП.

В феврале 2003 года избран руководителем депутатской группы «Разом», в которую вошли депутаты-предприниматели от «Нашей Украины». В том же году Николай Мартыненко вошел в число соучредителей Всеукраинской общественной организации «Наша Украина». Во время президентской избирательной кампании 2004 года был заместителем руководителя штаба Виктора Ющенко. Сейчас возглавляет киевскую организацию партии «Народный Союз «Наша Украина». На парламентских выборах 2006 года Мартыненко баллотировался по списку «Нашей Украины» (№ 21).

Как говорит сам Николай Иванович, 21 — счастливое для него число, поскольку именно оно его трижды приводило в украинский парламент. В нынешнем составе Верховной Рады Николай Иванович руководит комитетом по вопросам ТЭК, ядерной политики и ядерной безопасности.

В 2006 году в «Топ-100» самых влиятельных людей Украины, которых ежегодно определяет журнал «Корреспондент», Николай Мартыненко занял 38-ю позицию. На парламентских выборах 2007 года Николай Мартыненко избран народным депутатом Украины по списку блока «Наша Украина — Народная самооборона» (№ 48).

НАСЫРОВ Роман Михайлович, **Комитет по вопросам налоговой и таможенной политики**

Родился 10 января 1969 года, образование высшее.

Директор в ООО «ХАРПЕТ», проживает в городе Харькове.

25 апреля 2014 г., согласно приказу Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, уволен с должности зампреда ГПЗКУ.

С апреля 2013 года пришел в ПАО «Государственная продовольственно-зерновая корпорация Украины» на пост заместителя председателя правления.

До 2013 года работал исполнительным директором «Ренессанс Капитал».

До своего прихода в «Ренессанс Капитал», Роман Насиров работал в инвестиционной компании «Конкорд Капитал» (Киев) на позиции главы управления по торговле ценными бумагами. До этого Роман возглавлял направление торговли ценными бумагами эмитентов из стран СНГ в Cantor Fitzgerald / BGC (Лондон).

С ноября 2014 года народный депутат Верховной Рады Украины VIII созыва.

НЕМЫРЯ Григорий Михайлович, Комитет по вопросам прав человека, национальных меньшинств и межнациональных отношений

Родился 4 апреля 1960 года в Донецке.

В 1982 году окончил исторический факультет Донецкого государственного университета.

В 1988 году — аспирантуру Киевского университета им. Шевченко.

В 1988—1992 годах — доцент кафедры украинской истории и этнополитики Донецкого госуниверситета.

В 1990—1991 годах — доцент Донецкой государственной академии управления. Основатель и директор Центра политологических исследований при Донецком госуниверситете. Был докторантом Института социологии Национальной академии наук.

В 1996—1998 годах — проректор Национального университета «Киево-Могилянская академия».

Затем девять лет возглавлял Международный фонд «Відродження». Преподавал в Институте политических исследований (Бордо), Колледже НАТО (Рим). Стажировался в Школе государственного управления имени Дж. Кеннеди Гарвардского университета. Был советником премьер-министра Ю. Тимошенко.

На парламентских выборах 2006 года получил депутатский мандат по списку БЮТ (№ 46). В предыдущем созыве Верховной Рады был председателем подкомитета по вопросам европейской интеграции и евроатлантического сотрудничества Комитета по иностранным делам.

КНЯЗЕВИЧ Руслан Петрович, Комитет по вопросам правовой политики и правосудия

Родился в Ивано-Франковске, 28.06.1974.

В 1996 году окончил Институт международных отношений Киевского национального университета им. Т. Шевченко.

В 2000-м — аспирантуру Института государства и права им. В. Корещко Национальной академии наук Украины (специальность — юрист-международник, референт-переводчик с английского языка). Кандидат юридических наук (2003).

С 1997 года — помощник-консультант народного депутата Украины.

1997—2000 гг. — помощник председателя, 2000—2002 гг. — руководитель службы, первый помощник председателя, с июля 2002 года — руководитель секретариата Центральной избирательной комиссии.

2004—2006 гг. — член Центральной избирательной комиссии. Был одним из немногих членов ЦИК, возглавляемого ныне нардепом от Партии регионов Сергеем Киваловым, которые отказались в 2004 году признать победителем второго тура президентских выборов премьер-министра Виктора Януковича.

С мая 2006 года — народный депутат Украины V-VI созывов.

В 2006-м получил мандат по списку поддерживающего президента Виктора Ющенко избирательного блока «Наша Украина». В парламенте V созыва занимал пост секретаря комитета по вопросам правовой политики.

На досрочных выборах 2007 года прошел в Верховную Раду под № 9 пропрезидентского блока Наша Украина — Народная самооборона. Был заместителем лидера парламентской фракции НУНС Вячеслава Кириленко. Вышел из НУНС после смены лидера фракции. Член комитета по вопросам правовой политики.

С сентября 2011 года — член партии Фронт перемен.

С декабря 2012 года — народный депутат Украины VII созыва от партии Батькивщина (№ 37 в списке). Секретарь комитета ВР по вопросам государственного строительства и местного самоуправления. Беспартийный.

17 июня 2014 г. президент Украины Петр Порошенко своим указом № 530/2014 назначил Князевича представителем президента в Верховной Раде.

Заслуженный юрист Украины (2005). Награжден медалью «За працю і звитягу» (2002). Государственный служащий 1-го ранга (2004).

ГАЛАСЮК Виктор Валерьевич,
Комитет по вопросам промышленной политики
и предпринимательства

Родился 28 августа 1981 года в г. Днепропетровск.

В 1998 поступил в Национальный горный университет Украины.

В 2002 году получил диплом бакалавра с отличием по специальности «Учет и аудит».

В 2003 году – диплом магистра с отличием по специальности «Экономика предприятия». В 2005 досрочно защитил кандидатскую диссертацию и получил научную степень кандидата экономических наук.

В 1998 начал работать бухгалтером-стажером, а затем бухгалтером-аналитиком в аудиторской фирме «КАУПЕРВУД» (г. Днепропетровск), продолжая обучение в университете.

С 2005 по 2009 преподавал в Национальном горном университете г. Днепропетровска на должности ассистента кафедры экономики предпринимательства, а впоследствии – доцента этой же кафедры.

С 2001 года по 2014 занимал должность директора департамента экономического консалтинга ООО «ИНКОН-ЦЕНТР» (г. Днепропетровск).

С 2007 – председатель Комиссии по оценке инвестиционных проектов, а с 2011 года член Исполнительного комитета Украинского общества финансовых аналитиков (USFA).

В 2008–2009 – член Правления Днепропетровского филиала Европейской бизнес-ассоциации.

С 2011 – член общественного совета Министерства финансов Украины.

В 2012 возглавил ООО «Бионика Хилл» – управляющую компанию инновационного парка BIONIC Hill, где работал до сентября 2014 года.

С апреля 2014 года – советник Министра образования и науки Украины и советник Председателя Государственного агентства по инвестициям и управлению национальными проектами Украины. С августа 2014 года – президент Ассоциации «Инновационное развитие Украины» и член Наблюдательного совета BIONIC University.

В августе 2014 стал советником по экономическим вопросам лидера Радикальной партии Олега Ляшко.

ПИНЗЕНИК Павел Васильевич,
Комитет по вопросам Регламента
и организации работы Верховной Рады Украины

Родился 20 марта 1976 года, гражданин Украины.

За последние пять лет проживает на территории Украины, образование высшее, заведующий секретариатом, депутатская фракция «Наша Украина – Народная Самооборона» в Верховной Раде Украины, беспартийный.

Проживает в Киеве, судимость отсутствует, включен в избирательный список под № 126.

**СЮМАР Виктория Петровна,
Комитет по вопросам свободы слова
и информационной политики**

Родилась 23 октября 1970 года в Днепропетровской области, выросла в Винницкой.

Закончила с отличием исторический факультет Национального университета им.Т.Шевченко. Училась в аспирантуре Института истории Украины НАНУ. Первый журналистский опыт – радиостанция «Континент» (1999–2003).

С 1999 года – внештатный корреспондент радиостанции «Голос Америки» в Украине.

2002 год – ведущая политических программ «Громадського радио». Во время усиления цензуры в стране в 2004 году пришла работать в «третий сектор» – в правозащитную общественную организацию «Институт массовой информации» (ИМИ), которую возглавляет с 2005 года.

Была членом общественного совета при Комитете Верховной Рады Украины по вопросам свободы слова, Национальной комиссии по утверждению свободы слова и развитию информационной отрасли при Президенте Украины (в годы президентства Виктора Ющенко).

2008–2010 гг. – преподаватель Института журналистики Национального университета им. Т. Шевченко.

В 2009-м – хроникер программы «Шустер Live» (проект продакшн-компании журналиста и телеведущего Савика Шустера «Савик Шустер Студия»), выходящей на телеканале «Украина»

Журналистка Виктория Сюмар назначена заместителем секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины. Соответствующий указ подписал и.о. президента Александр Турчинов. Как известно, кандидатура Сюмар была согласована с майданом.

**ПАЛАТНЫЙ Артур Леонидович,
Комитет по вопросам семьи,
молодежной политики и спорта**

Родился 15 июля 1973 года в Киеве.

В 1994 году окончил Переяслав-Хмельницкий Государственный педагогический институт им. Сковороды, получил полное высшее образование по специальности «Физическая культура», получил квалификацию учителя физической культуры.

В 1999 г. поступил в аспирантуру Национального университета физического воспитания и спорта Украины, защитил диссертацию и получил научную степень кандидата наук по физическому воспитанию и спорту по специальности «Олимпийский и профессиональный спорт».

С 1997 по 2004 г. – работал на должностях менеджера отдела, начальника отдела маркетинга и рекламы ООО «ИТА».

С 2001 г. – и.о. председателя правления ЗАО «Театральное».

С 2005 г. – член наблюдательного Совета компании «Ооо». Вице-президент Федерации бокса г. Киева.

С 2004 г. – доцент кафедры спортивных дисциплин, игр и туризма Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Сковороды. За время педагогической и научной деятельности подготовил 22 научные и учебно-методические работы.

С октября 2010 года – депутат Киевского областного совета. С ноября 2012 года народный депутат Верховной Рады Украины от партии УДАР, № 9 в списке.

ДЕНИСОВА Людмила Леонтьевна, **Комитет по вопросам социальной политики,** **занятости и пенсионного обеспечения**

Родилась 6 июля 1960 года в Архангельске. В детстве мечтала стать прокурором.

Окончила Архангельское педагогическое училище.

В 1989 году окончила факультет правоведения Ленинградского государственного университета и Таврический институт предпринимательства и права по специальности «учет и аудит». Работала в детсаде.

С 1980 до 1989 года – секретарь судебного заседания, заведующая канцелярией, консультант Архангельского областного суда.

В 1989 году переехала в Украину и стала юрисконсультом Крымского обкома ЛКСМ Украины.

С 1991 по 1998 год работала в Крымском республиканском управлении Пенсионного фонда. Исполняла обязанности начальника управления Фонда.

В 1998 году Людмила Денисова стала министром экономики АРК. В том же году заняла должность министра финансов в крымском правительстве.

В 2000 году прокуратура задержала ее «за злоупотребление служебным положением». Вскоре дело было закрыто.

В 2000 году избиралась депутатом Верховной Рады Крыма. Правда, сначала выборы в крымский парламент по 39-ому округу Симферополя, в котором победила министр финансов Крыма Людмила Денисова, были признаны недействительными.

С 2001 по 2002 г. – начальник управления Госказначейства в АРК. Была заместителем председателя движения «Прозрачная власть».

Три года возглавляла наблюдательный совет корпорации «Гуматекс». На парламентских выборах 2006 года избрана в Верховную Раду Украины по списку БЮТ (№ 115). В рейтинге «50 самых влиятельных крымчан», составленном журналом «Фокус», Людмила Денисова заняла 36-е место.

В 2007 году получила депутатский мандат по списку Блока Юлии Тимошенко (№ 71).

В 2007 году в рейтинге «100 самых влиятельных женщин Украины», составленном журналом «Фокус», заняла 71-ю позицию.

18 декабря 2007 года Верховная Рада назначила Людмилу Денисову министром труда и социальной политики.

№ 87 в рейтинге 100 самых влиятельных женщин Украины.

ДУБНЕВИЧ Ярослав Васильевич, **Комитет по вопросам транспорта**

Родился 7 августа 1969 году в с. Зубра Пустомытовского района Львовской области.

Окончил Национальный университет «Львовская политехника» (менеджмент внешнеэкономической деятельности) и Днепропетровский институт железнодорожного транспорта им. Академика Лазаря (учет и аудит).

1987 г. – после окончания обувного училища № 32 работает в Пустомытовском райбыткомбинате пресовщиком, впоследствии бригадиром пресовщиков.

1989 г. – вместе с братом Богданом Дубневичем открывает кооператив по изготовлению дешевой обуви, который просуществовал до 1992 г.

1993 г. – помощник председателя сельскохозяйственного производственного предприятия «Львовское» (должность председателя занимает его брат Богдан Дубневич).

С 2002 г. – депутат Пустомытовского районного совета, заместитель председателя бюджетного комитета.

С 2003 г. – президент НПП «Путевые технологии», впоследствии переименованного в корпорацию «Путевые ремонтные технологии».

С 2006 г. – депутат Львовского областного совета, заместитель председателя фракции БЮТ, член постоянной депутатской комиссии по вопросам имущества.

Президент ООО «Корпорация КРТ», беспартийный. [1][2]

С ноября 2012 года народный депутат Верховной Рады Украины VII созыва, избран по избирательному округу № 120.

ТРЕТЬЯКОВ Александр Юрьевич, Комитет по делам ветеранов и инвалидов

Родился 20 марта 1970, уроженец Киева.

Выпускник Киевского высшего военного инженерного радиотехнического училища ПВО. В конце 1990-х окончил факультет менеджмента организаций Европейского университета финансов, информационных систем, менеджмента и бизнеса.

Активно занимался нефтебизнесом, с 1995 года до первого «похода» в Верховную Раду занимал пост президента фирмы АТЕК-95. Также в сферу бизнес-интересов политика входят средства массовой информации, объединенные в холдинг Главред-медиа (в их числе — сайт и журнал Главред, газета Известия в Украине, Новая газета, журнал Профиль).

В августе 2007-го стало известно о слиянии медиа-активов Третьякова с агентством УНИАН и Газетой по-киевски, контролируемые, по сообщениям СМИ, совладельцем группы Приват Игорем Коломойским.

На момент выборов-2002 состоял членом Народного Руха Украины. В парламент прошел по списку блока Наша Украина. Позже стал членом Народного Союза Наша Украина и членом президиума этой партии. Третьякова считают одним из спонсоров Нашей Украины, избирательных кампаний партии и Виктора Ющенко.

В команде будущего президента Украины, по данным Украинской правды, бизнесмен появился в 2001 году благодаря одному из экс-министров из правительства Ющенко, в список Нашей Украины попал благодаря финансовому взносу. В свое время его кумовьями стали друг Ющенко Олег Рыбачук и супруга Екатерина Ющенко.

В 2004-м Третьяков руководил финансовой стороной избирательной кампании будущего главы государства. Особенно близок к кандидату от оппозиции стал после отравления, сопровождал его на лечение в Австрию.

После инаугурации Ющенко назначил Третьякова первым помощником — руководителем Кабинета президента Украины. После того, как в сентябре 2005-го бывшие союзники по «оранжевому» лагерю обвинили первого помощника и некоторых других политиков из ближайшего окружения Ющенко в коррупции и лоббировании личных интересов (так называемую группу «любих друзів»), правоохранители организовали проверку изложенной информации. В этой связи президент временно отстранил Третьякова от выполнения обязанностей. Проверяющие ничего не накопили, но тем не менее через три месяца после коррупционного скандала Ющенко вовсе освободил его от важной должности, правда, в тот же день назначив внештатным советником.

На выборах-2006 Третьяков снова прошел в народные депутаты и снова под № 41, как в 2002-м, списка Нашей Украины.

В Верховной Раде возглавил подкомитет по вопросам правового обеспечения информационной безопасности комитета по вопросам национальной безопасности и обороны. В октябре 2006 года Ющенко уволил Третьякова с должности внештатного советника главы государства — в связи с ликвидацией института таковых.

Будучи первым помощником президента, в 2005 году Третьяков получил место в наблюдательном совете Ощадбанка Украины. В мае 2006-го из-за избрания нардепом лишился этого поста.

Несмотря на обострившиеся осенью-2006 внутривыборные разногласия и желание значительной части нашеукраинцев радикально изменить президиум и политсовет НСНУ, Третьяков остался в числе влиятельных членов партии. Опять же благодаря влиятельности (хоть и заметно поубавившейся, в том числе — после прихода в Секретариат президента Виктора Балоги) на досрочных парламентских выборах 2007 года он оказался в проходной части списка блока Наша Украина — Народная самооборона. Как нардеп занимал пост первого заместителя главы комитета ВР по вопросам транспорта и связи.

Осенью 2012 года баллотировался в Верховную Раду VII созыва самовыдвиженцем по одномандатному округу № 218 в Киеве, однако проиграл представителю Батькивщины Владимиру Арьеву.

РЫБАЛКА Сергей Викторович, Комитет по вопросам финансовой политики и банковской деятельности

Сергей Викторович Рыбалка (22 июля 1978, Днепропетровск) — народный депутат в Верховной Раде Украины 8-го созыва.

Семья Рыбалка владеет группой компаний S. Group, в которую входит ООО «Снэк Экспорт» (бренды «Козацька розвага», Semki, «Картофан», «Мачо», и др.).

Образование В 2000 году окончил Национальную металлургическую академию Украины по специальности «Металлургия черных металлов». В 2003 году окончил Юридическую академию Министерства внутренних дел Украины по специальности «Правоведение».

С февраля 2009 до марта 2010 Сергей Рыбалка работал в правительстве Юлии Тимошенко заместителем Министра охраны окружающей природной среды Украины.

С 04.2008 — 01.2009 г. — Заместитель председателя Национального агентства Украины по вопросам подготовки и проведения в Украине финальной части чемпионата Европы 2012 года по футболу — начальник управления по работе с регионами.

Сергей Рыбалка дважды избирался депутатом Днепропетровского городского совета в 2002 и 2006 годах. В горсовете занимал должность секретаря постоянно действующей комиссии по вопросам законности, правопорядка и охранной деятельности Днепропетровского городского совета пятого созыва.

Специальная контрольная комиссия Верховной Рады Украины по вопросам приватизации
Филатов Борис Альбертович

Дата рождения: 07.03.1972. г. Днепропетровск. В 1993 году окончил с отличием Днепропетровский государственный университет по двум специальностям одновременно: «история и обществоведение», «правоведение».

В 1997 году защитил кандидатскую диссертацию в Одесской юридической академии по специальности «Теория права. Философия права». Работал преподавателем гражданского права в Академии таможенной службы Украины, юрисконсульт в предприятиях различной формы собственности. В 2000 году получил свидетельство на право занятия адвокатской деятельностью. Принимал участие в наиболее резонансных судебных процессах. В процессе сотрудничества со СМИ, увлекся журналистикой.

С весны 2005 года — автор и ведущий телепрограммы «Губернские хроники». Член союза журналистов Украины. В 2009 году указом Президента Украины Филатову Б.А. присвоено звание «Заслуженный журналист Украины». Образование: В 1993 году окончил с отличием Днепропетровский государственный университет по двум специальностям одновременно: «история и обществоведение», «правоведение».

В 1997 году защитил кандидатскую диссертацию в Одесской юридической академии по специальности «Теория права. Философия права».

Штайнмайер: Поставки оружия на восток Украины не улучшат обстановку

Поставки оружия и боеприпасов в зону военных действий на Украине не приведут к улучшению обстановки на востоке страны, полагает глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер. Свое мнение немецкий министр высказал в Риге во время встречи с латвийским коллегой Эдгарсом Ринкевичом. «Мы считаем, что нам следует сделать еще одну попытку остановить применение силы», — приводит слова Штайнмайера DPA.

Ринкевич при этом полагает, что каждая страна, входящая в ЕС, должна самостоятельно решать вопрос поставок оружия украинским войскам. «Не думаю, что возможно дать ответ на этот вопрос от лица всех 28 государств — членов», — цитирует Ринкевича Reuters. Военная помощь украинской армии может последовать от тех стран Евросоюза, которые обладают достаточными ресурсами, считает латвийский политик. К примеру, председательствующая в ЕС Латвия, по словам Ринкевича, поддерживает Украину гуманитарными программами, однако не способна обеспечивать поставки оружия или боеприпасов.

ТЕМА НОМЕРА:

НОВОРОССИЯ

Новороссия – это наш Сталинград!

Александр АЙВАЗОВ

Только очень недалекие и не очень умные люди могут рассматривать ситуацию в отношениях России с Украиной и военные действия в Новороссии, как результат «имперских» амбиций В.В.Путина и ностальгирующих по утраченному СССР бывших советских людей, «совков» как их называют российские либералы. Это непонимания истинной ситуации происходит из-за того, что многие не знакомы с теориями циклического развития мировой экономики. Некоторые аналитики и политологи замечают множество сходных черт в ситуации, которая была 100 лет тому назад перед первой мировой войной, другие приводят параллели с временами Великой депрессии. И те, и другие правы, т.к. мир переживал подобный же период своего развития 80-100 лет тому назад, когда происходил переход от Британского системного цикла накопления капитала к Американскому.

Теорию системных циклов накопления капитала разработал последователь выдающегося французского историка Фернана Броделя итальянец Джованни Арриги, преподававший в США.

Эта теория изложена в двух его монографиях: «Долгий XX век» и «Адам Смит в Пекине». Суть этой теории заключается в том, что мировая экономика капитализма развивается не линейно, а «вековыми» циклами

накопления капитала. Каждый такой цикл формируется в новой географической зоне, на новом технологическом уровне, сформированном в результате технологической революции, с иной, нежели прежде, экономической моделью развития. Дж. Арриги, основываясь на исследованиях Ф. Броделя, рассматривает три уже прошедших цикла развития капитализма (Голландский, Британский и Американский) и новый – Азиатский, в который мировая экономика только вступает в наше время. Очень оригинально суть теории системных циклов накопления капитала выразил абсолютно незнакомый с этой теорией инвестиционный «гуру» Джим Роджерс: «Если вы были умны в 1807 году – вы переезжали в Лондон, если вы были умны в 1907 году – вы переезжали в Нью-Йорк, но если вы умны в 2007 году, то вы переезжаете в Азию».

Циклы накопления

Переход от Британского системного цикла накопления капитала к Американскому произошел между двумя мировыми войнами, а сейчас мир присутствует при переходе от Американского цикла к Азиатскому. Все основные черты такого перехода в той или иной мере и сейчас повторяются, поэтому мы и наблюдаем очень похожие процессы, происшедшему 80-100 лет тому назад. Хочу напомнить, что Великобритания, ко-

торая к середине XIX века стала главной промышленной державой мира, производившей более половины мирового промышленного продукта, к началу XX века уступила пальму первенства США, а объединившаяся Германия догнала ее по объему промышленного производства, да и возрождавшаяся Россия стала стремительно ее нагонять. Поэтому перед Британией встал вопрос: как удержать свое лидерство и затормозить развитие конкурентов?

Решение этой проблемы усугублялось еще и тем, что ухудшившиеся к началу XX века отношения между Россией и Германией начали постепенно улучшаться, и в 1905 году Николай II и Вильгельм II подписали секретный союзный договор между Россией и Германией возле острова Бьерк. Но инициатива Николая II встретила сопротивление российских правительства и МИДа. В.Н. Ламздорф и С.Ю. Витте сумели убедить императора в необходимости расторгнуть соглашение. После японско-русской войны, «организованной» Британией, напуганные французы пошли на союз с ней. Россию британская агентура влияния, сорвавшая русско-германское сближение после Бьерка, также подталкивала к союзу с британцами, и в 1907 г. русско-английским союзом было оформлено то, что вошло в историю под названием «Антанта», или «Сердечное согласие».

Бьеркский союзный договор России и Германии мог бы предотвратить первую мировую войну, т.к. Британия никогда не решилась бы воевать против объединенных сил России и Германии. Более того, обе страны, входившие в одну технологическую зону и оптимально дополнявшие друг друга в экономическом плане, смогли бы развиваться еще более быстрыми темпами и уже к 1920 г. вытеснили бы Британию с позиций мирового лидера. Но история не знает сослательного наклонения, и союз России с Германией был разрушен российской «пятой колонной», находившейся под влиянием Британии и пугавшей подчинением России усилившейся Германией. Точно также и сейчас российская «пятая колонна», действующая в интересах Запада, подталкивает Россию усиливающимся Китаем.

После отрыва России от Германии и создания Антанты, Британии оставалось найти возможность обуздать США и спровоцировать мировую войну, ставив Россию с Германией.

Для обуздания США британский финансовый капитал, используя свое влияние на американские банки организовал в том же 1907 году искусственный финансовый кризис, а затем под предлогом борьбы с подобными кризисами в декабре 1913 года был организован частный Центральный банк США — ФРС, которая контролировалась кланом Ротшильдов. Таким образом, опираясь на финансовую империю клана Ротшильдов, контролировавших всю индустриальную мощь США, Великобритания собиралась править миром и дальше, для чего необходимо было подорвать экономику быстроразвивающихся Германии и России, и первая мировая война стала абсолютной неизбежностью. Как однажды очень точно и глубоко выразился Ромен Роллан: «К войне, как крайнему средству, прибегают лишь государства-банкроты».

Война — последний козырь проигравшего и отчаявшегося игрока, отвратительная спекуляция мошенников и аферистов». И британские «мошенники и аферисты» начали войну через полгода после создания ФРС США.

Но расчеты Британской элиты противоречили фундаментальным законам экономического развития капитализма и поэтому им не суждено было сбыться. Дж. Арриги, проанализировав закономерности развития трех системных циклов накопления капитала, пришел к выводу, что каждый такой цикл проходит в

своем развитии три фазы: «весну» — фазу формирования нового цикла; этап расцвета цикла, которую Арриги назвал фазой «материальной экспансии», когда происходит бурное развитие материального производства на новой технологической основе (в Британском цикле это была индустрия пара, в Американском — индустрия двигателя внутреннего сгорания); и «осень» цикла — фазу «финансовой экспансии», когда основное накопление капитала происходит не в сфере материального производства, а в финансовой сфере (вывоз капитала, спекуляции на финансовых рынках и т.д.).

Причем Ф. Бродель указывал, что «весна» нового цикла формируется в рамках и под «крышей» уходящего цикла: Британский цикл формировался в конце XVIII века в рамках «осени» Голландского, а Американский — в первой трети XX века в рамках «осени» Британского. Поэтому Британия, которая к началу первой мировой войны была главным мировым экспортером капитала, после ее завершения превратилась в должника США. И хотя после революции в России и победы над Германией Верховный совет Антанты, а потом и Лиги Наций во главе с Великобританией, практически, выполнял функции «мирового правительств», долги Британии привели в 1920-х гг. к краху «золотого стандарта», на котором основывалась финансовая мощь Британской империи и клана Ротшильдов, который был вытеснен из ФРС кланом Рокфеллеров, опиравшихся не на финансовый, а на индустриальный капитал США.

В период Великой депрессии Британия утратила и свое мировое лидерство, но для окончательной победы над Великобританией и вытеснения ее с лидерских позиций в мире США пришлось организовать вторую мировую войну, которая подорвала мощь Британской империи и привела к ее распаду.

Формирование нового Азиатского цикла накопления капитала происходит под «крышей» Американского, «осень» которого началась еще в 1980-х гг. И все основные процессы в той или иной форме повторяются снова. «Осень» — это фаза «финансовой экспансии», когда накопление капитала в стране-лидере происходит не за счет развития материального производства, которое переводится на периферию данной мир-системы, а за счет бурного развития финансового капитала и надувания «финансовых пузырей» на финансовых рынках.

Так было «осенью» Голландского цикла, также — «осенью» Британского, и снова те же самые процессы происходят «осенью» Американского цикла.

Мудрый Джим Роджерс тонко прочувствовал это и переехал в Сингапур, т.к. центром накопления капитала в начале XXI века стала уже Азия, поэтому крушение «долларового стандарта» и всей системы «Вашингтонского консенсуса» абсолютно неизбежно в ближайшее время.

Новый лидер Азиатского цикла накопления капитала — Китай уже стал «мировой фабрикой» и теперь начинает формировать новую систему накопления капитала, основанную на совершенно иных принципах, нежели в Pax Americana.

Эта система уже получила название «Пекинского консенсуса» и она начинает формироваться в рамках БРИКС, ШОС, АТЭС и других международных организаций. И не случайно на последнем саммите БРИКС (в которую входят три крупнейшие азиатские страны: Россия, Индия и Китай) в Бразилии была создана финансовая основа нового цикла накопления капитала в форме двух банков, отвечающих за стабильное развитие новой мировой финансовой архитектуры. Это является прямой угрозой господству США и уходящего в прошлое Американского цикла накопления капитала, но главное противоречие нынешнего исторического момента заключается в том, что накопление капитала происходит в центре Американской мир-системы — в развитых странах, а потенциал потребления сосредоточен в азиатских и других развивающихся странах. Поэтому в развитых странах надуваются финансовые пузыри, а в развивающихся — не хватает финансов для развития и удовлетворения растущего потребления.

Это, кстати, подтверждают и данные аналитической службы американского банка Goldman Sachs, которые прогнозируют, что к 2030 году количество людей, которые могут причислить себя к «среднему классу» (с доходом свыше 6000 \$ в год), вырастет в мире на 2,7 млрд человек, и 98% этого прироста дадут развивающиеся страны, в том числе страны БРИКС. Рост потребления за девять лет вырастет на 10 трлн. долл., и к 2020 году этот показатель в развивающихся странах достигнет 13 трлн. долл. и составит 43% от совокупного мирового уровня. Значимую долю в росте мирового потребления займут страны БРИКС: их доля вырастет с

23% в прошлом десятилетии до 62% к 2020 году.

Аналитики Goldman Sachs подсчитали, что потребление будет расти на 10% каждый год. В 2000 году «средний класс» всего мира составлял 1,4 млрд человек, из которых 47% находилось в странах G-7, а в странах БРИКС всего 18%. В 2010 году «средний класс» мира составил уже 2,6 млрд человек: G-7 – 29%, а БРИКС – 33%, т.е. после кризиса в странах БРИКС общая численность «среднего класса» превысила его численность в странах G-7. К 2020 году аналитики Goldman Sachs прогнозируют, что общая численность «среднего класса» всего мира составит 3,85 млрд человек, из которых доля стран G-7 сократится до 21%, в то время как доля стран БРИКС вырастет до 44%. А к 2030 году «средний класс» мира составит 5,2 млрд человек, из которых более половины (52%) будет в БРИКС, а доля стран G-7 упадет до 15%.

Новое противостояние

В написанной 2 года тому назад моей статье «Станут ли страны БРИКС лидерами мировой экономики и политики», за которую я был удостоен звания «Лауреата Международного конкурса «PRESSЗВАНИЕ», проводимого Общественной палатой РФ, был сделан вывод, что перед странами БРИКС стоят две важнейшие задачи:

1. Разработать и сформировать новую мировую финансовую систему, так как нынешняя Ямайская финансовая система, основанная на долларе США и на свободной рыночной конвертации всех валют, доказала в условиях кризиса свою полную несостоятельность и рухнет уже в ближайшие 2-3 года.

2. Всемерно противостоять попыткам США и в целом Запада создать ситуацию «глобального хаоса» на Ближнем Востоке и в Центральной Азии и превратить ее в новую мировую войну.

Обе эти задачи страны БРИКС уже начали реализовывать, но если решение первой задачи целиком и полностью зависит от политической воли и финансовых возможностей самих стран БРИКС, то решение второй – серьезно затруднено деятельностью США и их партнеров. Войну в Сирии России совместно с Китаем удалось локализовать, но эта война перешла на территорию Ирака, и в то же время развернулись боевые действия между Израилем и Хамас. Таким образом, ситуация хаоса, выгодная США, в Ближневосточном регионе нарастает,

но к ней добавилась еще и Гражданская война в соседней с Россией стране – на Украине, которая грозит перекинуться непосредственно на территорию России, что очень важно для США, повторяющих путь Британии столетней давности.

США в настоящее время пытаются любыми путями удержать свое лидерство в мире, о чем открыто заявляет президент Б. Обама. США уже утратило лидерские позиции в мировой экономике, но они продолжают пока еще лидировать в финансовой сфере, где доллар еще остается главной резервной мировой валютой, а кредитором последней инстанции в мире выступает ФРС США. В военной сфере лидерство США также не вызывает вопросов, т.к. оборонный бюджет США больше оборонных бюджетов всех остальных стран мира вместе взятых. Опираясь на свою финансовую и военную мощь, США пытаются навязать и свою политическую волю, а также восстановить свое бывшее экономическое могущество, для чего стараются организовать трансатлантический с ЕС и транстихоокеанский с крупнейшими странами АТЭС общие рынки, чтобы восстановить там свое господство.

Таким образом, США пытаются повторить опыт Британии, сформировавшей в начале прошлого века ФРС и Антанту для сохранения своего лидерства. Но для США ситуация сейчас выглядит значительно хуже, чем она была у Британии 100 лет тому назад. США уже сейчас является главным в мире должником, долг которого превышает 17 трлн. долларов, и этот долг нависает «дамокловым мечом» над американской экономикой, угрожая ей дефолтом. Европейские страны всячески противятся созданию трансатлантическому союзу, а в транстихоокеанский союз отказываются войти главные союзники США в Азии – Япония и Южная Корея. И наконец, США не удается не только сравнить Китай с Россией, но более того, любые действия США, направленные против России или Китая, приводят эти страны к еще более тесному сближению и усилению их борьбы против гегемонии США.

В сложившейся ситуации огромную роль играет тот факт, что Россию теперь возглавляет не слабый и поддающийся чужому влиянию Николай II, а сильный и авторитетный президент В.В.Путин, который с одной стороны, родился и вырос в самом европейском из российских городов – Петербурге и много лет работал в Германии, а с другой

– много лет занимался восточными единоборствами и впитал в себя азиатский менталитет. Поэтому Путин близок и понятен европейцам, чем он очень удачно пользуется, вбивая клин в отношения Европы и США, привыкших опираться на голую силу и не отличающихся (в отличие от тех же британцев) изощренностью и дипломатичностью. С другой стороны, у Путина ярко выраженный восточный подход к решению международных проблем.

Великий Сунь Цзы, учил: «Самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска. Самое худшее – осадить крепости». Поэтому президент В.В.Путин пытается проникнуть в замыслы США и разбить их еще до того, как они начинают воплощаться в жизнь, в то время как в его замыслы противники не в состоянии проникнуть, т.к. у них разные мыслительные архетипы: у американцев типично западное двоичное мышление, а у Путина – восточное троичное, и он всегда выбирает неожиданный для США третий вариант. Образно говоря, они пытаются с ним играть в шахматы, а он играет с ними в японскую игру «Го».

Они пытаются навязать ему единоборство, а он уходит от единоборства и наносит удар в самом неожиданном месте. США угрожает нанесением удара по Сирии, вынуждая на ответные действия Россию, а Путин предлагает уничтожить химическое оружие Сирии, обезоруживая США. Они осуществляют с помощью Майдана вооруженный захват власти в Киеве, а он присоединяет к России Крым. Они вводят санкции, а он подписывает долгосрочные договора с Китаем. Они пытаются изолировать Россию, а он посещает Кубу, встречаясь с Фиделем Кастро, который уже более полувека является символом борьбы против гегемонии США в мире, и участвует в саммите БРИКС в Бразилии, на который съезжаются все страны Латинской Америки, представляющие более половины населения Земли.

США пытается создать новое «Сердечное согласие» («Антанту») по введению санкций против России, а Россия не отвечает им тем же, а пытается внести раскол в это «сердечное согласие», вбив клин между Европой и США, демонстрируя негативные последствия для экономики ЕС подобного «согласия». Дальнейшее следование лидеров ЕС в русле

американской политики приводит к неизбежному подъему антиамериканских настроений в Европе, о чем ярко свидетельствуют итоги последних выборов в Европарламент, на которых победили «евроскептики», в большинстве своем поддерживающие Россию. В то же время попытки США создать транстихоокеанский общий рынок наталкиваются на противодействие главных союзников США — Японии и Южной Кореи, которые, видя бурный рост российско-китайского экономического сотрудничества, пытаются не отставать от китайцев.

Более того, Путин пользуется среди населения многих стран Запада большей поддержкой, нежели политические лидеры этих стран, что прекрасно показал Киссинджер: «Демонизация Путина — это не политика, а попытка оправдать ее отсутствие». Мы ничего не можем, поэтому давайте свалим все на якобы всемогущего Путина. Но эта же демонизация и добавляет ему популярности, в том числе и на Западе. На официальном уровне его клануют, но если вспомнить хотя бы его знаменитую колонку про Сирию в *The New York Times* — там же самым удивительным были комментарии читателей, которые примерно на 70% были комплиментарными. «Вот, наконец, человек говорит дело, не то что наши болтуны».

Борьба за Украину

Таким образом, Путину в полном соответствии с заветами великого Сунь Цзы удастся не только удачно противостоять попыткам США развязать новую мировую войну, но и не дать возможность втянуть Россию в прямое военное столкновение с НАТО. Последней для США такой возможностью стала Гражданская война на Украине, где США удалось навязать России почти что прямое противостояние. Но Путину и тут удалось переиграть американцев и избежать прямого военного столкновения, как не пытаются украинские ставленники США вынудить Россию на введение войск в Новороссию. Киевская хунта обстреливает мирное население Новороссии, использует запрещенные виды оружия, проводит откровенный геноцид русского населения Донбасса, обстреливает территорию России, захватывает в плен российских журналистов, но Путин не отвечает удар на удар. Как опытный боец дзюдо, делая массу обманных движений, он выжидает атаку противника, энергию которой

можно будет преобразовать в свою победную атаку.

США жизненно необходимо, обвинить Россию в агрессии против Украины и вынудить ввести на Украину российские войска для защиты русского населения бывшего братского государства. Как говорил родоначальник клана Ротшильдов: «Когда на улицах Парижа льется кровь, я покупаю!». Когда на Ближнем Востоке или на Украине льется кровь, финансовые спекулянты всего мира покупают доллары и американские ценные бумаги, и образно говоря, весь мир становится донором у постели умирающего, отдавая свою «молодую кровь» умирающему старцу, чтобы тот за счет этой «новой крови» смог протянуть еще хоть несколько дней или месяцев. Посмотрите на американские финансовые рынки — они на исторических максимумах, хотя экономика США стагнирует. Но это состояние неизбежно заканчивается одним — крушением этих рынков: это было в 1929 году, то же было и в 2008 году, и это же неизбежно случится в этом, или максимум, в следующем году.

Но пока это не случилось, сколько еще крови русских, украинцев, израильтян, арабов, суннитов и шиитов высосет этот ненасытный глобальный монстр? Хотя главное противостояние будет все-таки на Украине, т.к. гегемонии США в настоящее время могут угрожать только две страны в мире — Россия и Китай. Китай по своему финансово-экономическому потенциалу, а Россия по своей военно-политической мощи. Поэтому на данном этапе перед США стоит главная задача сломать Россию — единственную страну мира, которая имеет равноценный США ядерный потенциал. Сломав Россию, американцы уверенны, что сумеют путем ядерного шантажа подчинить себе Китай и другие страны.

Ровно то же самое происходило и 100 лет тому назад, когда военной мощи Британии могла противостоять исключительно только Германия. США в то время не имели серьезной армии и флота, способных противостоять мощи британского флота. Поэтому главной задачей Великобритании 100 лет тому назад было сравнить Германию и Россию, обладавшую огромными запасами «пушечного мяса» и неоднократно до этого бивавшую «непобедимую» немецкую армию. Главной задачей США в наше время является задача сравнить Россию с Украиной, вынудив европейские

страны НАТО выступить на стороне последней, а США, по их замыслам, придут на оставшиеся от этой бойни развалины в качестве миротворцев «на белом коне», как они уже проделывали это в первую и вторую мировые войны, вступая в войну уже в самом ее конце на стороне уже явно определившихся победителей. Но при этом именно США доставались главные лавры победителя.

Поэтому боевые действия в Новороссии имеют решающее значение для всего мирового сообщества — это перелом в борьбе Американского цикла с Азиатским, перелом в борьбе за сохранение гегемонии США. Год назад на одном из круглых столов «Изборского клуба» я привел аналогии нынешней ситуации в мире со второй мировой войной. С. Глазьев спросил меня: «Мы что, уже под Москвой?», на что я ответил: «Нет, еще не было даже 22 июня 1941 года». И вот 22 февраля 2014 года в Киеве состоялось «22 июня 1941 года». Пока мы отступаем, но первая победа уже есть — Крым российский (это как разгром немцев под Москвой). А вот Новороссия — это наш Сталинград, вот здесь мы должны «сломать хребет» бывшему гегемону, причем сделать это нужно так тонко (русская трюизмность мышления нам поможет), чтобы никто не смог обвинить нас в агрессии против Украины, представив Россию перед всем мировым сообществом агрессором.

Если нам не удастся удержать Новороссию, то Киевская хунта неизбежно ударит по Крыму с воплями о возврате аннексированных Россией территорий. И Запад во главе с США под прикрытием информационной войны против России введет войска НАТО на Украину и начнет помогать украинской армии в Крыму, развязав полномасштабную мировую войну. Поэтому России обязательно нужно помочь Новороссии создать максимально боеспособную армию, которая смогла бы не только сдерживать натиск киевских войск, но и нанося им одно поражение за другим, освободить всю Новороссию от бандеровцев. А когда с Новороссии на Украину начнут наступать не сотни «грузов 200», а десятки тысяч, да к тому же повсеместно резко снизится уровень жизни украинцев и наступят холода при отсутствии газа, вот тогда повсеместно на Украине наступит отрезвление от «евроинтеграции», и Украина снова захочет вернуться к союзу с Россией, а «киевская хунта» будет отдана под суд. ■

В происходящих событиях на Украине сиюминутные оценки, обычно еще и сильно замутненные политической позицией оценивающей стороны, не могут заменить системного анализа состояния дел в экономике страны. Несмотря на военную истерию, экономика в среднесрочном плане определяет спектр возможностей как властей Киева, так и несогласных с открытой диктатурой олигархии регионов Юго-Востока.

Однако узкий страновой анализ, в условиях геополитической и геоэкономической схватки вокруг и по поводу Украины, недостаточен. Особенно недостаточен узкий подход для построения сценариев и моделей для той части страны, которая

потери европейских и американских экспортных и импортных рынков, на которые по итогам 2013 года пришлось 33% экспорта и 27% импорта.

Наиболее уязвимой точкой промышленности СНГ является почти полная зависимость от поставок железной руды, являющейся жизненно важным ресурсом для металлургического производства, из Днепропетровской области и неполная самообеспеченность в

по отдельным ключевым видам продукции самообеспеченность СНГ не превышает 40–50%.

Прекращение поставок всех перечисленных и других ресурсов

Новороссия – императив новой экономической модели*

Дмитрий МИТЯЕВ

самоопределяется как Новороссия, которая первой испытывает на себе начавшуюся катастрофу и вынуждена искать выход – от «военного коммунизма» и экономики мобилизационного типа до попыток формирования альтернативной модели пост-олигархического типа.

Рассмотрим потенциал и угрозы для Новороссии в узком (два региона) и широком (8 областей) понимании этого исторического понятия.

Новороссия в составе Донецкой и Луганской областей (СНР)

Союз народных республик (СНР) при независимости столкнется с тремя ключевыми угрозами: проблема поставок ресурсов, проблема сбыта продукции и социально-экономическая проблематика.

Проблемы поставок и сбыта возникают из-за тесных производственных и экономических связей СНР с другими регионами Украины, а также потенциально возможной

коксующемся угле (порядка 60–70%), которая восполняется за счет импорта из США.

В вопросах ТЭК и ЖКХ регион наиболее уязвим в водных и газовых ресурсах. Так комплекс водоснабжения Донецкой области сильно зависит (самообеспеченность порядка 40%) от систем водоснабжения Днепропетровской и Харьковской областей Украины, из водохранилищ которых в регионе компенсируется недостаток собственной воды. В газовой сфере СНР почти полностью зависит от внешних поставок, так при высокой потребности региона в природном газе в 10,7 млрд. куб. м по итогам 2012 года объемы собственной добычи составили 0,3 млрд. куб. м.

Нельзя обойти вниманием и угрозу потребительского кризиса, который может произойти в СНР в случае прекращения поставок из регионов Украины и других стран продовольственных и непродовольственных продуктов, так как

может привести к практически полной остановке промышленности, после чего последует остановка железнодорожной и портовой деятельности и экономика СНР будет полностью парализована. В связи с чем, задачей выживания является замещение ключевых ресурсов на поставки из России, Беларуси, Казахстана, Абхазии и других дружественных стран. При этом поставка газа может происходить напрямую из России в СНР по магистральным газопроводам. Что касается водной проблематики, единственным решением видится сохранение поставок из Украины за счет повышения тарифов, которое, к сожалению, существенно увеличит себестоимость промышленной продукции СНР.

Переходя к проблематике сбыта, необходимо отметить, что возможны два вида внешнего негативного воздействия на сбыт: полное или частичное закрытие рынков (украинского, европейского и амери-

канского) и ограничение доступа к экспортной инфраструктуре, активно используемой предприятиями СНР (украинские порты и железная дорога).

Наиболее актуальной проблематика сбыта является для производителей угля (самообеспеченность 150%) и металлопродукции (основной объем производства идет на экспорт и украинский рынок). Для поддержания деятельности предприятий СНР необходимо обеспечить рынок сбыта профицитной продукции, в том числе за счет увеличения экспорта в Россию и страны Таможенного Союза и организации поставок продукции СНР на прежние рынки сбыта через посредников, юридически зарегистрированных на внешней территории, например, в Российской Федерации.

При инфраструктурных ограничениях для выживания предприятий СНР понадобится обеспечить их альтернативными маршрутами экспорта, в том числе через Мариупольский торговый порт и российские черноморские порты. При этом нужно учитывать тот факт, что перевалочных мощностей данных портов для этого, очевидно, не хватит. Возможно, понадобится какое-то квотирование и согласование графика экспортных отгрузок российских и донбасских производителей через указанные порты.

Спектр внутренних социально-экономических проблем СНР широк.

В социальной сфере в настоящее время наиболее острыми являются три: резкое увеличение уровня безработицы, скачкообразный рост цен и мощный миграционный отток молодого трудоспособного населения. Снижение социальной напряженности во многом связано с прекращением боевых действий на территории СНР и определяется политическими действиями во внешней среде.

В финансовой и бюджетной сферах СНР имеет следующие ключевые проблемы: разрыв между доходами и расходами бюджетов всех уровней (потребность — 37,3 млрд. грн.), убыточность предприятий СНР (убытки — 44 739 млн. грн.), а также отток средств населения из местных банков. Отметим, что дефицит бюджетного сектора может быть существенно снижен или

даже полностью устранен за счет перевода предприятий, зарегистрированных в других регионах Украины (преимущественно в Киеве), и офшорных точек концентрации прибыли в юрисдикцию СНР.

Также наполнению доходной части бюджета будет способствовать введение упрощенной схемы налогообложения, привязанной только к обороту организаций. Что касается тенденции по оттоку средств населения из банков, то крайне важно переломить ее до тотального банкротства финансового сектора (отток прекратится в случае завершения боевых действий и нормализации экономической и социальной ситуации в регионе).

Убыточность предприятий СНР, главным образом, определяется функционированием экономики при накопившихся системных проблемах (доминирование сырьевых и энергоемких отраслей, создание продукции с низкой добавленной стоимостью, деятельность на изношенных основных фондах, материало- и энергоемкость и необоснованные потери ТЭР).

При этом важным положительным фактором финансового оздоровления предприятий может стать установление доступной цены на газ с российской стороны. Среди отрицательных необходимо выделить неизбежное увеличение тарифов на водоснабжение из Харьковской и Днепропетровской областей и электроэнергию.

Повышение тарифов на электроэнергию непременно произойдет, так как на энергорынке Украины действовали единые тарифы, устанавливаемые после смешивания «дорогих» (энергия тепловых электростанций, именно на нее приходится почти вся генерация СНР) и «дешевых» (энергия атомных и гидроэлектростанций) видов электроэнергии.

Таким образом, в составе Украины Донецкая и Луганская области потребляли электроэнергию по заниженным ценам.

Учитывая весь комплекс угроз и возможности по их устранению, при своевременной модернизации и переориентации на продукцию с высокой добавленной стоимостью в СНР в долгосрочной перспективе может быть сформирован эффективный промышленный комплекс и экономика в целом.

Новороссия в составе Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Харьковской, Запорожской, Одесской, Николаевской и Херсонской областей (Большая Новороссия)

Новороссию в широком определении столкнется с теми же тремя ключевыми угрозами, что и СНР: проблема поставок ресурсов, проблема сбыта продукции и внутренняя социально-экономическая проблематика. Однако вероятность наступления и урон от реализации этих угроз будет значительно меньше.

Проблема поставок из Украины, несомненно, будет актуальна для Новороссии, однако степень ее влияния значительно ниже, чем в случае СНР. Во первых, Новороссия самодостаточна по железной руде и на 60-70% самообеспечена коксующимся углем, по другим же промышленным ресурсам любые ограничения поставок могут иметь лишь точечное воздействие. Во вторых, экономика Новороссии сравнима с экономикой оставшихся регионов Украины, а, следовательно, нарушение производственных связей в равной степени отразится и на Украине. В-третьих, Новороссия обладает стратегическим рычагом давления на Украину, так как снабжает ее электроэнергией (самообеспеченность 137%).

Потеря европейских и американских экспортных и импортных рынков (по итогам 2013 года 29% экспорта и 41% импорта) возможна и для Новороссии, однако нанесет существенный экономический урон Европе и Америке, а потому менее вероятна.

В вопросах ТЭК и ЖКХ регион, как и СНР, наиболее уязвим в водных и газовых ресурсах. Однако в газовой сфере за счет Харьковской области самообеспеченность возрастает до 36% (потребность в природном газе — 25,5 млрд. куб. м, собственная добыча — 9,3 млрд. куб. м). Проблематика расположения водных источников за пределами государства для Новороссии и вовсе снимается. Несмотря на это, уязвимость Новороссии по водоснабжению все же имеется, все регионы Новороссии относятся к малообеспеченным собственными водными ресурсами, а дефицит воды компенсируется за счет сложной системы

каналов и водохранилищ, разрушение которой в рамках диверсий или боевых действий может привести к нарушению водоснабжения. Также необходимо отметить экономический негативный водный фактор, который состоит в высокой стоимости обслуживания искусственной водной инфраструктуры.

Угроза потребительского кризиса в случае прекращения поставок из регионов Украины и других стран при формировании Новороссии на базе восьми регионов значительно снижается, так как по ключевым видам продовольствия самообеспеченность составляет не менее 60%, а по отдельным зависимыми являются напротив другие регионы Украины.

Новороссия обладает всей необходимой экспортной инфраструктурой, более того, сама может устанавливать ограничения по доступу к инфраструктуре других регионов Украины, а потому единственным возможным воздействием на сбыт является полное или частичное закрытие рынков (украинского, европейского и американского).

Также заметим, что менее актуальной становится проблема сбыта угля (самообеспеченность 109%), но на прежнем уровне остается проблема сбыта металлопродукции, а потому для поддержания экономики Новороссии необходимо обеспечить рынок сбыта продукции, используя все механизмы.

Бюджетная ситуация в Большой Новороссии значительно лучше, чем в СНГ (Новороссия в узком определении): бюджеты Донецкой и Луганской областей являются наиболее дотационно зависимыми (потребность — 37,3 млрд. грн.), Днепропетровская и Харьковская области напротив являются общепризнанными регионами-донора-

ми в общеукраинском масштабе, а остальные регионы Новороссии в совокупности балансируют на грани бюджетной самодостаточности. Переходя к финансовым результатам предприятий, отметим, что еще в 2013 году отмечалась прибыль в размере 5 730 млн. грн., которая за 1 кв. 2014 г. сменилась на убыток 74 669 млн. грн. Убыточность предприятий Новороссии определяется не только структурными проблемами экономики, но и политическим кризисом на Украине, а потому в случае нормализации политической обстановки необходимая модернизация сможет пройти более безболезненно, чем в СНГ. Способствовать финансовому восстановлению предприятий будет установление доступной цены на газ с российской стороны и наличие на территории Новороссии «дешевых» объектов электрогенерации (атомные и гидроэлектростанции).

* * *

Принимая во внимание описанные проблемы, угрозы и пути их устранения, можно сделать вывод о том, что только при решении военно-политических задач (контроль собственных границ прежде всего) Новороссия сможет сформировать эффективную экономику, позиции которой при своевременном решении внутренних проблем в долгосрочной перспективе будут только усиливаться.

Дальнейшее существование Новороссии в составе Украины возможно только после жесткого подавления сопротивления, разрушения жилищной, промышленной и иной инфраструктуры, что превратит Юго-Восток Украины, после осуществления реформ МВФ и положений соглашения об ас-

социации с ЕС из промышленно развитого региона в зону бедствия (гуманитарной катастрофы), деиндустриализации и депопуляции.

Удастся ли Новороссии выбраться из «смертельных объятий» Украины, которая совершила свой выбор в пользу социально-экономической деградации («ужаса без конца») — зависит от геополитической и геоэкономической схватки вокруг и по поводу гражданской войны в стране.

Однако и «ужасный конец» Новороссии в родовых схватках (военное поражение и занятие Донецка и Луганска правительственными войсками и нацгвардией) не означает, что судьба этой земли предрешена на веки веков — речь в этом случае пойдет о судьбе всей Украины и всей Европы, которые, вполне вероятно, поддадутся в этом случае соблазну попытки «окончательного решения» русского вопроса. Именно поэтому так важна разработка позитивной альтернативы старой модели торжества олигархата хотя бы (сначала) в Новороссии — чтобы соблазн большой европейской войны не затмил умы элит и обывателей в мировых столицах.

Новый справедливый социально, эффективный экономически и политически устойчивый порядок может быть предложен в Новороссии как когда-то модель «социального рыночного хозяйства» в послевоенной разгромленной Германии.

Разработка международного (с участием Европы и России, может быть, и других стран БРИКС и G20) серьезного по проработке и значительного по объемам (не менее 250–300 млрд. долл. за 5 лет) Плана реконструкции и развития Украины, его запуск сначала в Новороссии — вот достойная мирная альтернатива новой Югославии в центре Европы. ■

Порошенко: Я готов объявить военное положение во всей стране

«Если нарастание конфликта продолжится, я готов объявить военное положение во всей стране, и Рада это поддержит. Пока я этого не делаю, так как это предполагало бы ограничения демократии и свобод, а также стало бы угрозой для развития экономики», — заявил Порошенко.

Порошенко также отметил, что не хочет присутствия оккупационных войск в Украине, а оснований для присутствия миротворцев нет, поскольку Украина сама может контролировать свои границы.

Если мы посмотрим на карту времен начала 11 века нашей эры, то увидим, что Киев был практически южным форпостом Руси, а все земли восточнее и южнее (кроме Тьмутаракани и Белой Вежи) были населены кочевыми народами.

Вся территория исторической Новороссии на тот момент была местом жительства различных кочевников — половцев и кыпчаков. Потом их захватила Золотая Орда. Еще позже они стали частью Османской Империи.

Максимум, что смогло отбить у кочевников Войско Запорож-

Все эти земли были отбиты силой русского оружия, за них было щедро заплачено русской кровью. Измаил и Херсон были отбиты Суворовым, Одесса и Очаков — Румянцевым, еще несколько городов Кутузовым и так далее.

То есть по всем правилам, нормам, традициям и международным законам — это русская земля.

эта инерция закончилась, и люди вместе с территориями хотят домой — кто в Россию, а кто и в Польшу.

Исторический аспект становления Новороссии

Александр РОДЖЕРС

ское — это территории по современное Запорожье — а дальше было уже Дикое Поле, где правили татары и турки. То есть, ни о каких «исконно украинских землях» речи не идет.

Когда же эти земли перестали быть турецкими и стали русскими? Это был длительный процесс, занявший больше столетия. Началось все с Азовского похода Петра Первого. Лишь со второй попытки Петр смог выйти к побережью Азовского моря и закрепиться там.

Затем были многочисленные и славные победы Суворова, Кутузова, Румянцева и прочих русских генералов, которые отвоевывали эти земли у татар и Османской Империи.

Сейчас на Украине не любят вспоминать, что для того, чтобы территория современной Украины не находилась под гнетом Польши, «москалям» пришлось вести против поляков несколько войн, начиная с русско-польской войны 1654–1667 годов и еще периодических конфликтов примерно в течение пятидесяти лет после этого.

А потом, чтобы территория будущей Украины не стала шведской колонией (а шведы тогда грабили захваченные страны предельно жестоко) разбить Карла XII под Полтавой. Но оставим неблагодарных и забывчивых украинцев в покое, а вернемся к Новороссии.

И заселялась она преимущественно русскими людьми. Потомков запорожцев (которые, кстати, тоже всегда были русскими и никогда — украинцами) переселяли на Кубань, на Яик, на Дон, а на земли Новороссии селили русских мужиков со всей Российской Империи. В общем-то и разделение на россиян, белорусов и украинцев всегда было достаточно условным. Это мы здесь придавали этому значение (хотя исторически это просто территории различных русских княжеств), да и то далеко не всегда, а для Запада это всегда были «русские». И, во многом, и сейчас остаются.

А в состав Украинской Советской Социалистической Республики эти земли (как и Крым) вошли:

а) для удобства администрирования регионов;

б) по произволу тогдашнего руководства СССР, ничем исторически, этнически или культурно не мотивированному;

в) на условии по умолчанию, что они останутся в составе единой страны — СССР.

И когда Украина вышла из СССР, то она фактически потеряла все права на присоединенные территории (в том числе и западные, которые раньше принадлежали Польше, Румынии и Австрии), просто некоторое время действовала определенная инерция. Теперь

Поэтому можно сколько угодно рассказывать, например, за Одессу, но она какая угодно — русская или еврейская, или русско-еврейская, но однозначно не украинская. Сколько не раскрашивай ее в желто-голубые цвета — от переокраски ворованная машина менее ворованной не становится. Так же само большинство городов Новороссии были или отвоеваны, или основаны (а затем и построены) русскими. И русские имеют на них все права, как по островному (прецедентному) праву, так и по континентальному (римскому).

И пока мы были единым народом (как являются, к примеру, частью русского народа мордва или жители Татарстана), то этими плодами совместного труда могли пользоваться все. Но раз «никогда мы не будем братьями» и «москалей на ножи», то «табачок врозь», развод и девичья фамилия.

А «манкурты» (рабы, которые не помнят своего прошлого и не признают родства) при таких раскладах как раз не русские, а те, кто себя обзывает бандеровцами (или ведет себя соответствующим образом).

Впрочем, это разделение и конфронтация — это результат не сознательного выбора этих людей или народа, а последствия многолетней программы возвращения русофобии, которую последовательно

реализовывали различные НГО на деньги американских налогоплательщиков. И, я уверен, рано или поздно это наведенное безумие будет излечено и развеяно.

Ценностный аспект и отношение к труду

Украинцев очень долго отрывали от их славянской идентичности, внушая им мысли о какой-то вымышленной «европейскости» (смысл этого новоязовского термина объяснить невозможно, потому что все европейские народы разные, и европейские греки от европейских сербов или европейских финнов отличаются кардинально по всем параметрам).

Конфликт с останками Украины у Новороссии не только и не столько по национальному признаку (в карательных батальонах Коломойского тоже есть этнические русские). В гораздо большей степени это конфликт ценностей, в том числе и по линии отношения к труду.

Майдан — это победившая идеология либеральной халявы, идеологии чистого потребления, не несущего созидательного начала. Можно все, и все должно доставаться бесплатно, без труда и усилий. В Украине преобладает массовый инфантилизм, что вызывает бесхозяйственное поведение, бегство от ответственности и, как следствие — внушаемость и ведомость. Это прекрасно иллюстрирует уже ставшее интернет-мемом слово «наслася» (из песни слова не выкинешь), которое использовал один киевлянин для описания ситуации в стране.

Посмотрите на риторику и действия как лидеров майдана, так и их сторонников: «нам дадут», «нам должны», «мы помашем флагами, подпишем бумажку — и попадем в рай». А когда оказывается, что «в дороге кормить никто не обещал», начинаются крики «нас предали», и вчерашних благодетелей и кумиров начинают обзывать «фрау Риббентроп». Причем за то, что фрау Меркель считает, что убивать граждан (пусть даже уже и бывших) своей страны — не очень хорошо.

В Новороссии, наоборот, отношение к жизни «добьюсь, заработаю». Регион промышленный, а не аграрный, поэтому нет этого ожидания, когда «само вырастет», а есть понимание, что «само не построятся».

Обилие людей с техническим образованием обуславливает наличие логического и критичного мышления, не ведущегося на пропаганду невнятных «европейских ценностей» или не менее призрачного «европейского рая». Этим людям скорее близко утверждение Адама Смита «Процветают производящие народы».

Эти люди легко восстанавливают брошенную украинской армией неработающую технику, и даже запускают простоявшие 70 лет в качестве памятников танки Т-34 и ИС-2.

Эти люди в первые дни конфликта гонялись за танками на «Нивах» и останавливали колонны бронетехники голыми руками (пока их не начали расстреливать в упор, как в Мариуполе).

Эти люди воевали легким стрелковым оружием против бронетехники и артиллерии многократно превосходящего противника, и в результате их численность только росла и у них появлялась своя, трофейная бронетехника и артиллерия (а недавно появился и первый самолет, который они тоже починили своими руками после того, как сами же и подбили). Их не запугали террористические и карательные действия украинских неонацистов, массовые убийства в Одессе и Мариуполе. Наоборот, они наполнили их праведным гневом и решимостью.

У них нет поддержки США и их европейских союзников-марионеток. Им не дают кредитов МВФ, МБРР и ЕЦБ. За ними, вопреки лживой пропаганде киевской хунты, не стоит никакая «рука Кремля». Но они продолжают стоять за свое право быть русскими, за свое право быть Людьми.

Причем в остатках Украины четко прослеживается наведенная пропагандой подконтрольных киевскому режиму СМИ воинственность и агрессия. Огромное количество призывов к физическому уничтожению инакомыслящих и «недочеловеков» в соцсетях, игнорирование, оправдание или даже приветствие любых преступлений, вплоть до массовых убийств. И даже солдатские матери призывают не к миру, а всего лишь к «ротации» (то есть «пусть убивают, но не наши дети и не наших детей, а чьих-то чужих»).

Одновременно со стороны жителей Новороссии такой агрессии не наблюдается. И в ополчение они идут

не от желания воевать или жажды убивать, а из необходимости защищать собственные дома от карателей, проводящих артиллерийские обстрелы и авиационные бомбардировки жилых кварталов городов Новороссии. Русские Новороссии воюют нехотя, но храбро и мужественно.

Жителей Новороссии (Дикого поля) никогда нельзя было заставить делать что-то, чего они не хотели и принимать то, что они считали неприемлемым. И Донецко-Криворожская Республика, и анархическое Гуляйполе Нестора Ивановича Махно по большому счету не были завоеваны силой, а вошли в состав Советской России (а затем и СССР) только потому, что местные жители приняли советский проект в качестве привлекательного и приемлемого.

Те же, кто пытался силой навязать им свои ценности и свою власть, успеха не достигали. И если сейчас местные жители подавляющим большинством выбрали для себя в качестве наиболее привлекательного Российский проект (со всей его самобытностью), то изменить это бомбардировками и террором никому не удастся.

Послушные, услужливые и прогибающиеся перед любым западным чиновником, даже третьесортным или бывшим (помните, как они пресмыкались над пенсионерами Квасневским и Коксом, не имеющими никаких реальных полномочий?), представители хунты называют их «рабами». Но эти «рабы» уже несколько месяцев с оружием в руках доказывают, что на самом деле они свободны, гораздо свободнее, чем американские марионетки в киевском режиме.

От сторонников «евроинтеграции» я неоднократно слышал аргументы в стиле «Ну и что, что мы прогибаемся перед Западом? Да, мы рабы, но зато нам будет сытно — посмотрите на других марионеток Запада, им хорошо». Они не понимают, что если бы не империализм сначала Великобритании, а затем США, то все другие жили бы намного лучше, чем сейчас. А русские люди предпочитают, возможно, чуть меньше комфорта, но зато сохранить свою самобытность, культуру, ценности. Лучше космический корабль без удобств (желательно, собранный своими руками), чем катафалк класса люкс. ■

Новороссия — относительно молодая часть Российской Империи, процесс становления которой обуславливался быстрой колонизацией многонациональным населением, а также практически мгновенной индустриализацией и урбанизацией края. Дореволюционные ученые обычно относили к Новороссии все земли на юге империи, присоединенные со времен царствования Екатерины II. Однако чаще всего имелись в виду территории четырех губерний — Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской. Это нынешние Одесская, Николаевская, Херсонская, Кировоградская,

ли до самой Москвы, десятками тысяч угоня в полон русских крестьян. В первую очередь Империя заселяет Слободскую Украину, или Слобожанщину как русскими, так и выходцами из правобережной Малороссии, находившейся под властью Речи Посполитой. Сегодня это территории Харьковской, Сумской, Белгородской областей, а также районы Полтавы, Луганской, Донецкой, Курской и Воронежской областей.

историка, автора трехтомной «Истории запорожских казаков» 1890-ого года выпуска, считали себя «одним народом с великорусами».

Второе рождение Новороссии

Петр СКОРОБОГАТЫЙ

Днепропетровская, Запорожская, Луганская и Донецкая области Украины, а также наш Крым.

Экспансия для защиты

«Дикое поле» — так издревле на Руси называли территорию причерноморских и приазовских степей. Веками здесь кочевали племена скифов, хазар, половцев, печенегов и татар, использовавших пустынные земли для выпаса лошадей и в качестве транзитного коридора для набегов из Азии в Европу, с юга — в Великое Московское княжество.

Лишь на первый взгляд природа этих краев была создана для оседлых народов: плодородная почва, в целом мягкий климат, богатый животный мир.

Но при этом случались суровые морозы, засухи, нашествия саранчи и, главное, регулярные набеги кочевников, промышленявших работоторговлей. Отдельным племенам укорениться в степи было непосильной задачей. Оседлость могла состояться лишь под крылом сильной цивилизации, что и происходит в результате русской экспансии на юг.

После окончания Смутного времени в 1613 году перед Российской империей встал ряд неотложных геополитических задач. Необходимо было срочно укреплять южные границы от набегов крымских татар, которые регулярно разоряли зем-

Запорожские казаки, которые еще в конце 16-ого века укрепились на острове Хортица за днепровскими порогами, благодаря русскому штыку получили новые земли под свои поселения, и бок о бок с российскими войсками отражали стремительные налеты татарской конницы.

Московское государство год за годом последовательно на юг выстраивает «засечные черты» — оборонительные укрепления. В начале 16-ого века появляется Белгородская черта, в 1680-ые — Изюмская, после Азовских походов Петра Первого в конце 1690-х — начале 1700-х годов закладывается Троицкая черта от Азова и Таганрога до устья Орели. Следом — Царицынская линия, в 1739-х — Украинская, Донская. И так далее, пока в 1783 году Россия окончательно не присоединила Крым.

По направлению к черноморскому побережью в степи стремительно отстраиваются крепости и города Херсон, Екатеринослав (нынешний Днепропетровск), Николаев, Одесса, Ростов, Таганрог, Дубоссары, Мариуполь и многие другие. До середины 18-ого века земли Слобожанщины и севера Новороссии заселяют в основном русские и малоросы, не испытывая при этом никаких межнациональных противоречий. И те и другие сознавали себя и друг друга частью единой русской нации. Это касалось в том числе запорожских казаков, которые, по признанию Дмитрия Яворницкого, видного украинского

Первая колонизация

Вслед за движением русских войск на юг и строительством новых засечных черт Российской империя ставит новую задачу: организовать на пустынных степных землях хозяйственный быт в поддержку воинвоохранителей русской границы. Разрабатывается программа масштабной колонизации Новороссии, в которой историки выделяют два вида: русскую и иноземную. Первую часть составили малороссы (запорожские поселенцы и выходцы из правобережной Малороссии), переселенцы из левобережной и отчасти слободской Украины, а также великороссы (казенные и экономические крестьяне, однодворцы, казаки, отставные солдаты, матросы, дьячки, раскольники).

Крестьянское население Новороссии можно было поделить на две большие группы — свободных селян, живших на государственных землях, и помещичьих крестьян. Впрочем, стремление к быстрой колонизации было настоль велико, что одно время государство фактически санкционировало «право убежища», предоставляя свободу беглым крепостным. Наместник Екатеринославской губернии Синельников даже предлагал выкупать малороссов у харьковских и воронежских помещиков недорого, по 40–50 рублей за душу. А гоголевский Чичиков для махинаций с землей Новороссии скупал мертвые души

еще дешевле, «на вывод в Херсонскую губернию»: «О, там отличные земли, не заселено только, — сказал председатель и отозвался с большою похвалою насчет рослости тамошних трав».

В разные концы империи рассылались вербовщики. Согласно историческим документам, офицерам за 80 привлеченных душ полагался чин поручика. А еврей-вербовщик получал пять рублей с каждой девицы — слабый пол в небезопасной Новороссии поначалу был в большом дефиците. Для защиты огромного потока переселенцев из Заднепровской Украины, бывшей под властью Польши до раздела, на ее границах строились специальные крепости — своих беглецов поляки ловили и жестоко наказывали.

Среди великоросских переселенцев едва ли не первое место по численности занимали раскольники. Специальным императорским манифестом они вызывались из Польши и Молдавии и получали серьезные льготы: по 50 рублей на двор из четырех человек и пятилетнее освобождение от податей.

Иноземная колонизация имела пестрый этнический окрас и иное сословное представительство. Множество иностранцев стремились в города, где занимались в основном торговлей. Греческие и армянские общины Одессы, Херсона, Ростова корнями уходят в тот период становления Новороссии. Кроме них на эти земли стекались болгары, молдаване, поляки, немцы. Одними из первых местный край заселили сербы. Дополняли картину кочевые цыгане. В конце концов уникальную для империи возможность владеть землей получили евреи. Так, революционер Лев Троцкий был пятым ребенком в семье евреев-колонистов, богатых землевладельцев-арендодателей, переехавших в Новороссию из Полтавы.

В известных манифестах 1762 и 1763 годов Екатерина II призывает иноземцев «для развития торговли и промыслов»: «Мы, ведая пространство земель нашей империи, усматриваем наивыгоднейших к населению и обитанию рода человеческого полезнейших мест, до сего еще праздно остающихся немалое число, из которых многие в недрах своих скрывают неисчерпаемое богатство разных металлов; как лесов, рек, озер и к коммерции подлежащих морей, так и к размножению многих мануфактур, фабрик и прочих заводов способность великая».

Переселенцам, соблазненным такими богатствами, императрица

обещала невероятные льготы: деньги на путевые расходы, освобождение на 30 лет от всех податей и повинностей, беспроцентную ссуду с погашением через десять лет, собственную юрисдикцию, беспошлинный ввоз имущества на 300 рублей и многое другое. Русские колонисты таких благостей не знали. Профессор Харьковского университета Догуров в конце XIX века писал: «Я не хочу сказать, что управление иностранных колоний было совершенное. Но я убежден, что наши русские колонии чувствовали бы себя очень хорошо, если бы они были поставлены в зависимость от бюро иностранных колоний». Еще 250 лет назад «иностранцы» получали особые преимущества перед соотечественниками. Оценить масштаб колонизации непросто, границы Новороссии в то время быстро менялись. Тем не менее историки приводят следующие цифры: в 1768 году на этих землях проживало 100 тыс. человек, в 1797-м — 850 тыс., а в 1823-м — уже полтора миллиона.

С 1819 года переселение в Новороссию было ограничено. Специальное разрешение в 1823 году получили 169 семейств баденских немцев. В 1860-х позволено массовое переселение славян из Турции. Значительная часть солдат-добровольцев — участников Крымской войны (сербы, болгары, черногорцы) — изъявили желание остаться в России после ее окончания — они присоединились к колониям соплеменников в Новороссийском крае. Все многообразие народностей и этносов под эгидой Российской Империи успешно переплавлялось в единую новороссийскую общность, чему немало способствовали смешанные браки.

От Новой Америки до Украины

*Путь степной — без конца,
без исхода,
Степь, да ветер, да ветер, —
и вдруг
Многоярусный корпус завода,
Города из рабочих лачуг...
Уголь стонет, и соль
забелелась,
И железная воеет руда...
То над степью
пустой загорелась
Мне Америки новой звезда!*

В стихотворении «Новая Америка» Александр Блок описывает территорию Новороссии в конце 19 — начале 20 года, когда процесс хозяйственного освоения земель разными народами мира сменился быстрой индустриализацией.

За счет Донецко-Криворожского района происходил бурный рост металлургической и горнообработывающей промышленности. Донбасс по темпам развития обогнал Урал, и для сотен тысяч рабочих стал «новой Америкой». Начинается новый этап русской колонизации края. В то же время здесь расширился мощный аграрно-сырьевой регион, поставлявший хлеб и сельхозсырье. Малороссы населяли в основном деревни и села, а великороссы обживали стремительно растущие города, и именно урбанистический процесс определяет русскую идентичность края.

Индустриальное развитие региона тормозят гражданская и Первая Мировая войны. Но уже в 30-е Советский Союз проводит вторую индустриализацию Донбасса. Развивается угольная и металлургическая промышленность, а также машиностроение. Район становится основной ресурсной базой индустриализации всего СССР, а также источником высококвалифицированных кадров. Донбасс к этому времени уже стал территорией Украинской ССР, причем не по своей воле.

После развала Российской Империи в Киеве появилась Украинская Центральная Рада и сходу предъявила права на Новороссию. Характерно, что ни одна восточная губерния не пожелала присоединиться к украинскому проекту. Идею выхода из России не поддержали ни Харьковщина, ни Малороссия. Видный деятель украинского движения Евгений Чикаленко писал: «Одесса, Херсон, Николаев, Севастополь и другие приморские порты, вероятно, очень долго останутся русскими. Именно потому, что малорусы вместе с великороссами крепко будут отстаивать русификацию этих городов». Украинизировать Новороссию не удалось ни Раде, ни гетману Скоропадскому, ни Петлюре.

В 1918 году появились Одесская и Донецко-Криворожская Советские Республики, которые вскоре ликвидируются в ходе немецкого наступления. Германия напрямую поспособствовала процессу рождения украинской государственности. Начальник штаба Восточного фронта, немецкий генерал Гофман писал: «В действительности Украина — это дело моих рук, а вовсе не плод сознательной воли русского народа. Я создал Украину...». Этот факт подтверждают и мемуары Деникина, изданные в 1932 году, и слова лидера украинского национального движения Михаила Грушевского: «В течение долгого времени в политических кругах Гер-

мании зрело желание видеть Украину сильным независимым государством, отделившимся от России. В течение войны германское правительство специально выделило инструкторов, которые должны были внедрить национальное сознание в умы украинских пленных и создать из них украинские полки, которые после войны защищали бы независимость Украины. Это было сделано без одобрения украинских политических лидеров, без предварительных консультаций с ними, потому что эти лидеры хотели мирного разрешения украинской проблемы в рамках России».

Генерал Гофман в Брест-Литовске посоветовал украинским делегатам создавать собственное независимое государство. А уже вскоре на свет появились сразу два брестских договора: вспомним, что Россия подписала мир с странами четверного союза на два месяца позже Украинской народной республики. Австрия и Германия видели Украину центром федералистского движения в противовес Советской России. Киев должен был объединить независимые правительства Крыма, Малороссии, Кубанской республики, Терской республики, Новороссии и так далее. Предполагалось создать пояс противостояния вокруг России, да не удалось. Однако, вступив в переговоры с украинской стороной, большевики по сути легитимизировали сам факт возможной передачи земель Новороссии во владение Киева. Фактически никаких оснований для этого не было, кроме амбиций украинской элиты и давления немецких оккупационных сил. Тогда же, кстати, в первый раз возник вопрос о передаче Крыма Украине.

Еще один примечательный факт: в мае 1918 года представитель австрийской армии при правительстве Украины генерал-майор Вальдштеттен докладывал в Вену: «Нет никакой украинской национальной мысли, по крайней мере, в Южной Украине. Все живут, думают и говорят по-русски. По-украински никто не понимает».

После окончания гражданской и советско-польской войны большевики приступили к созданию государственного новообразования — Украинской ССР, передав Киеву Слобожанщину и Новороссию. Таким образом, Советская Россия избавилась от своей исторической территории, причем и в теоретическом смысле, как от термина, и в практическом смысле, как от земли.

Историки называют несколько причин «сдачи» Новороссии». Еще были свежи воспоминания о событи-

ях революции и гражданской войны, когда и в Галиции, и на юго-востоке вспыхнуло массовое стремление к независимости. Большевики опасались, что бунтарские настроения использует Варшава, которая рассчитывала создать барьер между собой и Россией, переведя Украину под польское влияние. Была и экономическая логика — создаваемой украинской республике придавались промышленные районы, и политическая — по сути, это была плата Москвы за воссоединение страны и лояльность украинских элит.

Таким образом, Украина получила земли, которые никогда не принадлежали Киеву. А вскоре Москва принимает решение насильно украинизировать население Новороссии. Большевикам важно было показать всему миру, что освобожденные от гнета царизма малые народы лишь от советской власти получают настоящие права и свободы, подлинное «укоренение». Они рассчитывали использовать Украинскую ССР, как некую путеводную звезду продвижение социализма на Западную Украину, а затем и на Польшу, поскольку были убеждены, что украинизация придаст процессу советизации привлекательные формы.

Украинизация Новороссии

В 1920-е украинский язык и культура последовательно насаждаются в Новороссии. Переводятся книги, учебники, газеты. На «мову» переходят театры, органы власти, система образования, судопроизводство. Само название «Новороссия» исчезает после включения территории в состав Украинской ССР.

Интересно сопоставить результаты двух переписей населения — Всесоюзной городской в 1923 году и Первой всесоюзной в 1926-м, когда процесс украинизации уже шел полным ходом. В 1923-м в Донецке украинцев было всего 2,2 тыс. (6,9% всего населения), спустя три года их количество увеличилось в 12,5 раза. В Одессе — 21 тыс. (6,6%), в 1926-м — в три с половиной раза больше. В Днепропетровске 20,6 тыс. (16%) — и более чем четырехкратный взлет. Соответственно уменьшалась относительная доля русского населения. В Луганске с 63,4 до 43,7%. В Мариуполе — с 52,8 до 35,2%. В Артемовске в 1923 году русских было 50,8% населения, в 1926-м — всего 23,5%. Такие данные приводит известный киевский публицист, филолог и историк, специалист по южнорусской истории Александр Каревин.

Эта статистика описывает процесс не только украинизации, но и второй урбанизации Новороссии, когда сельское население, преимущественно малороссы, стекается в города, спасаясь от войны, голода, коллективизации. Однако после переезда украинские крестьяне растворялись в русском культурном котле, а русские все равно оставались доминирующим этносом. Согласно переписи 1926 года, в Одессе русских было 162 тыс., евреев — 153 тыс., украинцы лишь на третьем месте — всего 73 тыс. человек.

При традиционно сильных позициях русского языка республиканское руководство принципиально оказывало поддержку украинскому языку и культуре. В 1923 году в районах Донбасса существовало по одной украинской школе, в 1929 — их численность превысила 30. В Николаеве в 1927—1928 учебном году из 30 школ было уже 12 украинских и 12 русских. В Одессе из 66 школ — 23 украинские, 15 еврейских. Общий показатель Украинской ССР по 1927 году: считалось, что украинизированы 82% школ.

Процесс культурной и языковой украинизации Новороссии сходит на нет уже в 1930-е. А после Великой Отечественной на фоне борьбы с бандеровским национализмом чуть ли не поворачивается вспять. Роль русского языка повышается на уровне всего Советского Союза и Украина не стала исключением. В 1958 году в ст. 20 Основ Законодательства СССР и союзных республик закрепляется положения о свободном выборе языка обучения, изучении всех языков, кроме русского, по желанию родителей учеников. То есть родители могли написать заявление, чтобы ребенок посещал только русскую группу. И многие такой возможностью пользовались.

Украинский язык все также доминировал лишь в бытовом общении сельского населения и у небольшой части творческой гуманитарной интеллигенции. А Новороссия по-прежнему была крепко спаяна с русской культурой и в этом смысле с исторической Россией. Это можно легко доказать, лишь перечислив имена уроженцев этой земли, сыгравших видную роль в самых разнообразных сферах жизни: поэт Анна Ахматова, режиссер Станислав Говорухин, сатирик Михаил Жванецкий, маршал Родион Малиновский, подводник Александр Маринеско, писатель Корней Чуковский, певец Леонид Утесов, композитор Сергей Прокофьев, математик Григорий Фихтенгольц, поэт Саша Черный и многие другие.

Новый этап наступления на русскую идентичность приходится уже на период Незалежной Украины. Киев начинает поиск национальной идеи и возвращается к идеям радикального национализма. Идет процесс агрессивной политики украинизации, выстраивается собственная концепция истории. Причем на вооружение взяты наработки не имперских или советских исследователей, а диаспорной историографии. Молодежь «обрабатывается» в школах, население в целом — со стороны средств массовой информации и пропаганды.

«Украинизация русского населения в 20-е годы прошлого века и после развала Советского союза имеет лишь внешнее сходство: внедрение украинского языка в научные труды, делопроизводство, школы, печать. Однако наполнение этих процессов совершенно разное, — утверждает Елена Борисенко, заведующая отделом восточного славянства Института славяноведения РАН. — Большевики никогда не говорили, что русские — враги. Напротив, они рассказывали о братских народах, о силе пролетариата, о совместном будущем, о том, что украинцам нельзя открываться от русских. До 30-х годов даже Богдан Хмельницкий был отрицательным персонажем. Это в полной мере была формула политики «национальной по форме, социалистической по содержанию». А Киев после 91 года взял старую концепцию, характерную для украинских националистов еще 19 века, с сильной антироссийской составляющей. Ведь им нужно было доказать самим себе, что они не русские».

Несмотря на все галисийские инициативы, люди Новороссии крепко держатся за русский мир, который исторически является гарантом уникального национального самосознания этого края. Частично это заметно по политической ситуации в стране на протяжении четверти века, когда электорат на президентских и парламентских выборах делился пополам, а базовая «пророссийская» часть избирателей проживала в границах исторической Новороссии (см. карту).

Попытка вырвать местное русское население из своей культурной колыбели, лишит истории, гордости за своих великих предков предсказуемо вызывает сопротивление. Но кроме этого надо отметить, что у граждан Новороссии есть не только культурные, но и социально-экономические причины отторгать навязываемый процесс государственного строительства по западенской модели.

Протест инженеров

В конце 80-х — начале 90-х Донбасс стал сползать в кризисную ситуацию. Накопились серьезные проблемы, связанные с устаревшей техникой, выработкой шахт, потерей технологий. Уже в 85-ом тонна кузбасского угля, привезенная в Донбасс, по стоимости оказывалась равной или дешевле местной продукции. Такая ситуация, помимо естественного оскудения залежей, стала следствием нескольких причин.

Министерство угольной промышленности СССР в ходе долгих аппаратных разборок еще в 70-х решило делать ставку на угольные месторождения Сибири, которая вместе с Дальним Востоком грелась этим видом сырья. Донбасс оказался в тени новых зарождающихся угольных районов. А в 80-е случилась так называемая «газовая пауза», когда в результате стремительного роста добычи голубого топлива началась компания по газификации электростанций. В том числе и на территории Украинской республики, что в свою очередь лишило местных угольщиков внутреннего рынка сбыта.

В то же время юго-восток Украины потерял часть советских инвестиций в пользу запада страны. По окончании борьбы с бандеровским сопротивлением в конце 60-х, необходимо было решать проблему массовой безработицы региона. В Центральной и Западной Украине разместили не менее 150 самых современных предприятий электроники, электротехники, приборостроения, радиотехники. При этом фабрики полностью зависели от поставок сырья и деталей из других регионов СССР. После 91-ого логистика нарушилась, заводы предсказуемо встали, а местные жители остались без работы. За 25 лет украинские власти так и не предложили экономической альтернативы этой части страны. В результате местные жители массово ездят на заработки в Евросоюз и Россию. При этом можно уверенно говорить, что политические кризисы, регулярно сотрясающие Украину, во многом спровоцированы тяжелой экономической ситуацией и в прямом смысле слова создаются руками пассионарной безработной части населения запада страны.

На юго-востоке ситуация с рабочими местами в корне другая. Старые советские мощности перешли в руки олигархов, которые принялись выжимать из них последние соки, игнорируя программы модернизации заводов и шахт. Рабочие были при деле, но их доходы регулярно падали. Население

в целом постепенно беднело. В этом и заключается причина неготовности многих мужчин Новороссии пополнить ряды ополченцев. Потеря единственного места работы и даже скудного заработка грозит оставить семью без последнего источника доходов.

Между тем, за индустриальные десятилетия в Новороссии сложился слой мощной технической интеллигенции, особый класс в Советском Союзе, который умел ценить себя, свою квалификацию, корпоративный дух. Исторически это русские люди, ведь технические дисциплины никогда не преподавались на украинском языке. Для этой, многочисленной части населения процесс украинизации означает неминуемую потерю квалификации и конкурентоспособности на глобальном трудовом рынке СНГ.

«В Донецке и Луганске сложилась ситуация, когда среди населения по паспорту больше украинцев, а по родному языку — больше русских. Это факт, признанный украинской переписью, — говорит Владимир Горлов, доцент географического факультета МГУ. — В этих условиях попытка украинизации — это не только навязывание культуры, это обеспечение доступа к собственности. Это доступ к власти, и через власть доступ к собственности. Украинцам — собственность, русским — обслуживание. Поэтому русские сопротивляются: они не только не хотят потерять культуру, они не хотят потерять свое место в обществе».

Часть русского мира

Моноэтническая концепция Киева чужда краю, который исторически создавался руками десятков народов и народностей мира. А украинскому селу нечего противопоставить городскому русскому культурному ядру. В Новороссии доминирует индустриальный тип культуры и русский язык, как язык имперской и советской индустриализации. Любые попытки уничтожения укоренившейся идентичности обречены на провал, если только речь не идет о геноциде всего русского населения.

Сегодня юго-восток пытается восстановить историческую самобытность, сформировавшуюся как уникальный проект Российской Империи под названием Новороссия, придать этой самобытности характер государственности. Конечно, многие исторические черты этого уникального образования безвозвратно потеряны, но этнический и культурный фундамент, без сомнения, отторгает навязываемый процесс новоукраинизации. ■

Конфликт на Юго-Востоке Украины был инициирован не только политическими и социокультурными факторами, но и фактически сложившимися диспропорциями экономического развития. В течение 23 лет независимости Украины эти диспропорции нарастали, создавая дополнительную напряженность не только в украинском обществе, но и во взаимоотношениях между отдельными регионами. Различия в оценке перспектив развития украинского государства достаточно наглядно демонстрировала региональная дифференциация итогов голосования практически на всех выборах всеукраинского масштаба.

Исторически сложившаяся пространственная структура экономики Украины предопределила развитие промышленности в восточной части страны. Именно в направлении с Востока на Запад осуществлялась индустриализация регионов позднее вошедших в состав УССР и далее независимой Украины. Ресурсный потенциал восточнороссийских регионов, наличие

В период 1990-х — 2000-х годов сырьевые производства Восточной Украины были тем спасательным кругом, который позволил смягчить для украинского населения последствия экономического обвала, последовавшего за распадом СССР. Значительным подспорьем к этому было скрытое субсидирование украинской экономики

Экономический потенциал Новороссии

Александр ШИРОВ

значительных трудовых ресурсов и транспортные возможности позволяли строить в этом районе крупные промышленные предприятия.

Нахождение Донбасса в составе Украинской ССР на всем протяжении существования СССР формировало систему кооперационных связей, ориентированную на потребление промежуточной продукции из соседних регионов. В частности, железная руда для металлургических предприятий поставлялась из Днепропетровской области и Крыма, конкурентоспособные цены на электроэнергию обеспечивались за счет использования атомной генерации в Запорожской области и т.д. Высокую значимость для экономики Донбасса имели поставки газа из России.

Распад СССР вызвал затяжной экономический кризис на всем постсоветском пространстве. Особенно глубоким он был в странах, обладавших значительным промышленным потенциалом. Изменение системы государственных приоритетов, структуры цен, механизмов хозяйствования привело к глубокому трансформационному шоку, сопровождавшемуся снижением уровня жизни населения, массовому закрытию неэффективных производств, сокращению спроса на промежуточную продукцию. В этих условиях предприятия Донбасса, производившие сырьевую продукцию: уголь, металлы, удобрения были вынуждены менять направления деятельности. Если ранее они были практически полностью ориентированы на удовлетворение внутренних потребностей советской экономики, то теперь, в условиях сжавшегося внутреннего спроса, получили возможность наращивать экспорт продукции, которая благодаря низким ценам на сырье, энергию и трудовые ресурсы была вполне конкурентоспособна на внешних рынках.

за счет поставок энергоносителей из России по льготным ценам в первые 15 лет независимости Украины.

К периоду глубокого политического кризиса Украины 2013—2014 гг. экономика Донецкой и Луганской областей испытывала очевидные трудности. Их можно сформулировать следующим образом:

- 1) Существенное истощение производственного потенциала мощностей, созданных в советский период;
- 2) Рост цен на ключевые виды энергоносителей;
- 3) Снижение базовых уровней рентабельности сырьевых производств на фоне роста издержек и неблагоприятной ценовой конъюнктуры в 2008—2013 гг.;
- 4) Утрата конкурентных преимуществ украинской металлургической промышленности на российском рынке на фоне ввода новых производственных мощностей и обновления капитала у крупнейших российских металлургических холдингов;
- 5) Нарастания объема кредиторской задолженности, в том числе в валюте;
- 6) Стагнация внутреннего спроса на продукцию предприятий Донбасса.

Экономическая политика, проводившаяся в последние годы на Украине не способствовала устранению этих проблем, более того она вела к еще большему нарастанию напряженности социального и политического характера. Одной из характерных особенностей этой политики было создание крайне благоприятных условий для ряда крупных финансово-промышленных групп, способствовавших переносу центров консолидации прибыли из региона Донбасса в Киев или в офшорные территории. Результатом такой политики стало не только снижение ресурсного потенциала основного промышленного региона страны, но и искажения в системе межбюджетных отношений, требовавшие на-

рашивания дотаций из государственного бюджета для решения социальных проблем Донецкого региона.

Кроме того, налоговая политика, проводившаяся украинским руководством также не отвечала задачам сбалансированного развития экономики как Украины, так и Донбасса. В украинских условиях крупные металлургические и химические холдинги превратились в своеобразные монополии, которые диктовали остальной экономике условия функционирования. В частности, уровень налоговой нагрузки (по отношению к объемам выручки) для металлургических предприятий не превышал 5–7%. Таким образом, при распределении ренты от экспортоориентированных производств происходил очевидный крен в пользу владельцев предприятий, уменьшались возможности государственного бюджета, формировались устойчивые признаки олигархического капитализма. Борьба финансово-промышленных групп неизбежно продолжалась на политическом поле и вела к постоянной смене приоритетов развития, негативно отражавшейся на развитии отдельных секторов и регионов, углубляла раскол между Западом и Востоком страны. Нежизнеспособность такой системы управления экономикой стала понятна по мере нарастания ограничений развития социально-инфраструктурного и технологического характера. Печально, что экономические власти практически ничего не сделали для парирования этих угроз, более того довели ситуацию до острого социально-политического кризиса. Смена политической элиты в этих условиях воспринималась большинством населения Новороссии как явная угроза достигнутым уровням жизни, пугала неизбежным переделом собственности и утратой хрупкой экономической стабильности.

Все эти годы предприятия Донбасса формировали значительный объем ВВП Украины, обеспечивали необходимые объемы экспорта. В последние годы прямой вклад Донецкой и Луганской областей в формирование ВВП Украины составлял около 17%, а в совокупном промышленном производстве и товарном экспорте доля этих областей превышала 25%. При этом, в течение 1995-2013 гг. отмечалась устойчивая тенденция к нарастанию разрыва в уровне доходов населения Донбасса и Киева.

Таблица 1

Соотношение среднего размера оплаты труда со средними показателями по Украине, раз

	1995	2000	2008	2013
Донецкая область	1.33	1.27	1.12	1.15
Луганская область	1.12	1.01	0.98	1.02
г. Киев	1.37	1.76	1.70	1.53

Источник: Укрстат

Если в 1995 г. доходы населения Донецкой области и Киева примерно на одинаковую величину превышали среднеукраинский уровень, то к 2013 г. ситуация значительно изменилась. Разрыв в уровне средней заработной платы между Донецкой и Луганской областями и средними показателями по Украине практически

исчез. Не в последнюю очередь это стало возможным в связи с политикой изъятия рентных доходов за пределы Донбасса.

Нарастание проблем в Донецком регионе отражалось и в демографической статистике. Если за период с 2003 по 2014 г. население Украины сократилось на 5,6%, то в Донецкой области этот показатель составил 9,3%, а в Луганской области 11%. В конечном счете, именно показатели уровня жизни населения отражают качество экономической политики. Приведенные цифры позволяют говорить о том, что несмотря на внешнее благополучие в Донецком регионе ситуация была далека от процветания.

Тем не менее, Донецкий регион оставался крупнейшим промышленным центром Украины. Страны, которая, несмотря на все потрясения, все эти годы сохраняла значительный экономический потенциал.

Таблица 2

Динамика производства отдельных видов продукции на Украине

	Уголь готовый, млн.т	Готовый прокат, млн.т	Аммиак синтетический, тыс.т	Минеральные удобрения, тыс.т
1990	–	38.6	4941	4815
1996	57	17	4018	2449
1997	58.6	19.5	4142	2376
1998	59.5	17.8	3984	1936
1999	62.8	19.3	4515	2319
2000	62.4	22.6	4351	2304
2001	61.7	25.4	4500	2234
2002	62	26.4	4489	2347
2003	59.8	22.5	4775	2470
2004	59.4	23.2	4779	2407
2005	60.4	22.7	5214	2633
2006	61.7	22.4	5147	2566
2007	58.9	24.5	5139	2840
2008	59.5	20.5	4890	2689
2009	55	16.1	3033	2166
2010	55	17.6	4163	2285
2011	62.7	19.5	5262	2650
2012	65.7	18.4	5049	2670
2013	64.2	17.8	4237	2127
В % от выпуска России (2013 г.)	18.5	30.7	29.4	11.6
Донецкая и Луганская области в % от выпуска Украины (2013 г.)	75.0	30.5	28.2-	–

Источник: Укрстат

Противоречия между Донбассом и Киевом состояли не только в том, что элиты этих регионов на протяже-

нии последних лет они вели борьбу за политическое лидерство. Гораздо более существенным был тот факт, что население Донбасса стало заложником этой борьбы, чувствовало, что их интересы мало кого интересуют, ощущало открытую и скрытую неприязнь к себе со стороны жителей других украинских регионов.

Наиболее сильно противоречия внутри украинского общества обострились в период обсуждения последствий подписания договора о зоне свободной торговли с Европейским Союзом.

Экономика Юго-Востока Украины традиционно была ориентирована на тесные торгово-экономические связи с Россией. Большинство сохранившихся предприятий не связанных с сырьевым экспортом либо прямо зависят от поставок продукции на Российский рынок, либо связаны тесными научно-техническими связями с ведущими российскими производителями, институтами и т.д. Ухудшение торгово-экономических связей с Россией, безусловно, ставило их под удар. Не меньшие проблемы ожидали и предприятия сырьевого комплекса Рост издержек мог явственно поставить под угрозу поставки на рынки Турции и Ближнего Востока не говоря уже о российском рынке.

Ключевые риски для экономики Донбасса при подписании договора об ассоциации между Украиной и ЕС можно сформулировать следующим образом:

а) рост цен на газ и электроэнергию при постепенном устранении перекрестного субсидирования в ценообразовании для населения и промышленных предприятий;

б) изменение цен за счет изменения пропорций на рынке между украинскими и импортными товарами, колебания валютного курса в целях стабилизации платежного баланса;

в) рост цен на промежуточную продукцию вследствие поэтапной отмены экспортных пошлин на металлургические и химические продукты, сельскохозяйственное сырье;

г) кумулятивный рост цен по экономике вследствие описанных выше факторов.

Реализация этих рисков представляет очевидную угрозу для сохранения ценовой конкурентоспособности как на внутреннем рынке Украины, так и на рынке стран ЕЭП.

Следует учитывать, что производственные мощности предприятий Донбасса практически не модернизировались в течение последних 23 лет. Это означает, что они продолжают обладать базовыми параметрами эффективности, характерными для советской промышленности: высокой энергоемкостью и трудоемкостью. Резкое изменение уровня цен на промежуточную продукцию может стать непреодолимым препятствием для модернизации производства, ввести экономику Донбасса в длительный период стагнации производства.

Самое печальное, что украинская экономика рискует стать, пожалуй, единственным в послевоенной истории примером европейской страны дважды за период в 25 лет пережившей глубокий трансформационный шок, сопровождающийся значительным падением уровня экономической активности, изменением структуры производства и цен.

Экономика Донецкого региона могла бы существенно смягчить возможные негативные последствия такого развития событий за счет сохранения традиционных

связей с российской экономикой и создания условий для постепенного роста уровня эффективности производства. По сути, перед Юго-Восточной Украиной и Россией стоят сходные задачи: реиндустриализация и достижение новых уровней эффективности производства. Население Донецкой и Луганской областей преимущественно составляет городские жители (90,6% и 86,1% соответственно, при средних показателях по Украине в 68,8%). Именно в этих регионах наблюдается наибольшая среди украинских регионов плотность населения (165 и 84,6 человек на квадратный километр при средних показателях по Украине в 75,5 чел. на квадратный километр). В условиях такой концентрации жителей невозможно сохранить достигнутые показатели уровня жизни без сохранения крупных промышленных предприятий с развитой инфраструктурой, создающих приемлемые объемы спроса на продукцию и услуги среднего и малого бизнеса, обеспечивающих большей части населения и региональному бюджету приемлемый уровень доходов. Деиндустриализация региона является неприемлемой в первую очередь по социальным причинам.

Осознание того, что интересы жителей Донбасса не являются приоритетом украинской политики и стало одним из главных побудительных мотивов поиска путей повышения экономической и политической самостоятельности.

Отвечая на вопрос о перспективах развития экономики Новороссии, а, следовательно, и о наиболее оптимальной конфигурации отношений региона с Украиной и Россией следует оценить имеющийся экономический потенциал.

Таблица 3

Ключевые показатели развития отдельных регионов Донбасса

	ВРП, млн. долл. США 2012 г.	Население	ВРП на душу населения, долл. США 2012 г.	Средняя месячная заработная плата, 2013 г. долл. США
Ростовская область	27 047	4 254	6358.1	679.8
Луганская область	7 255	2 257	3215.2	388.6
Донецкая область	21 083	4 375	4818.6	437.5

Источник: Укрстат, Росстат

Исторически к региону Донбасса относится значительная часть Ростовской области Российской Федерации. Сейчас в трех регионах Донбасса суммарно проживает почти 11 млн. чел. Совокупный ВРП составляет свыше 55 млрд. долл. (текущий ВВП Украины около 180 млрд.долл.). Сравнивая уровень экономического развития регионов Донбасса можно сделать некоторые интересные выводы. Ростовская область занимает лишь 54 место среди субъектов федерации по объемам ВРП на душу населения. Несмотря на это эту достаточно скромную позицию регион практически на 30% опережает

показатели Донецкой области и 97% Луганской области. Но, что более важно, разрыв в уровне среднемесячной оплаты труда еще выше. Например, в 2013 г. среднемесячная оплата труда в Ростовской области более чем на 55% превышала соответствующий уровень Донецкой области. Таким образом еще раз подтверждается тезис о том, что распределение доходов, формируемых на предприятиях Донецкой и Луганской областей было не в пользу жителей этих регионов.

С учетом нарастания ограничений развития и общего устаревания большей части производственных мощностей региона особый интерес представляет динамика инвестиций в основной капитал. И здесь сравнение не в пользу украинских регионов. За период 2006–2013 гг. инвестиции в основной капитал в Ростовской области выросли на 49%. За аналогичный период инвестиции в Луганской области выросли лишь на 11%, а в Донецкой области снизились на 8%.

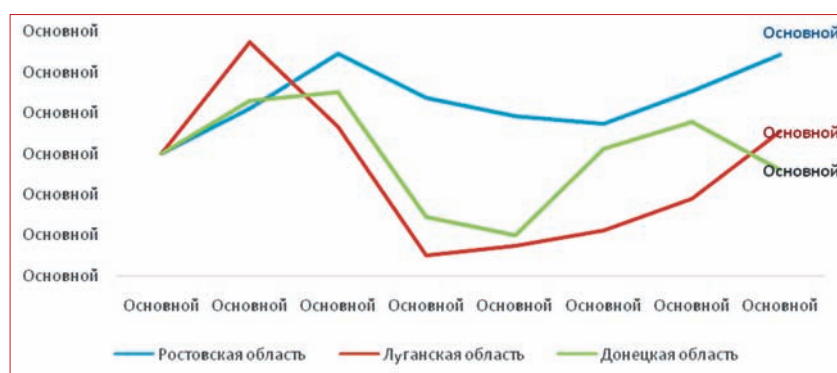

Рис. 1 Динамика инвестиций в основной капитал регионов Донбасса, 2006=1

Но показатели динамики инвестиций не до конца транслируют драматизм ситуации. Более наглядно выглядят объемные показатели. В 2013 г. объем инвестиций в основной капитал составил в Ростовской области 7,6 млрд. долл., а в самом промышленно развитом регионе Украины — Донецкой области лишь 3,1 млрд. долл. Фактически речь идет о том, что промышленный потенциал украинского Донбасса хищнически истребляется и не удовлетворяются даже минимальные требования к воспроизводству производственных фондов.

Сохранение модели развития, действовавшей на Юго-Востоке Украины в последние десятилетия уже не представляется возможным. Уже сейчас требуются существенные финансовые вливания, направленные на поддержание ключевых предприятий региона. Эти вливания невозможны без перераспределения системы финансовых потоков внутри украинской экономики. Это означает, что сохранение текущей системы межбюджетных отношений не может быть сохранено при любом развитии событий. С высокой степенью вероятности можно говорить о том, что в условиях смены приоритетов экономического развития и политической элиты Донецкий регион может столкнуться с решениями в области экономической политики существенно ухудшающих его положение. Угроза такого развития событий подталкивает к поиску возможных альтернатив развития. Основные из них связаны с обеспечением большей экономической независимости региона.

Ключевыми аспектами роста экономической самостоятельности регионов Донбасса являются:

- 1) Вопрос собственности на ключевые виды активов;
- 2) Вопрос реформирования системы расчетов;
- 3) Вопрос функционирования социальной сферы, включая пенсионную систему;
- 4) Вопрос налогообложения;
- 5) Вопрос межбюджетных отношений.

Решение каждой из этих проблем связано с изменением и отлаженной (если оставить в стороне вопрос эффективности) в течение 23 лет системы взаимоотношений внутри украинского государства. Конечно, идеальным вариантом для Донецкого региона является получения уникального статуса, позволяющего сохранять и развивать отношения как с Россией, так и с остальными украинскими регионами. Именно в этом статусе развитие экономики Донбасса могло бы получить

существенный дополнительный импульс. Однако для этого положение региона должен быть урегулировано в контексте соглашения Украины и ЕС, а также зоны свободной торговли СНГ. В этих условиях теоретически возможной является ситуация при которых предприятия Донбасса могли бы пользоваться льготами при покупке энергоносителей на рынках Единого экономического пространства (ЕЭП), пользоваться ее инфраструктурой, а, кроме того, иметь облегченный доступ на рынки стран ЕЭП. По сути, речь

идет о создании зоны свободной торговли, обладающей высоким уровнем самостоятельности во всех сферах экономической жизни.

При рассмотрении вопроса с крупнейшими производственными активами Донецкого региона следует учитывать, что, как уже отмечалось, они в подавляющем большинстве входят в состав различных финансово-промышленных групп, выстроенных на принципах вертикальной интеграции. Это означает, что, строго говоря, ключевые предприятия Новороссии не являются самостоятельными бизнес-единицами. Попытка национализации предприятий или их выход из вертикально интегрированных структур будет означать резкое ухудшение текущего финансово-экономического положения предприятий. Другой особенностью ключевых предприятий региона является их высокая закредитованность в валюте, что делает их крайне уязвимыми в условиях политической и финансовой нестабильности. С этой точки зрения разрыв хозяйственных связей с остальной Украиной может нанести предприятиям региона не меньший ущерб, чем ухудшение торгово-экономических связей с Россией. В этих условиях консенсус, позволяющий реализовать промышленный потенциал региона мог бы состоять в сохранении *status quo* в отношении собственности на активы при одновременном переносе центров формирования стоимости и налогообложения на территорию Новороссии. Однако, в случае сохранения отношений с остальной Украиной это потребует глубокой налоговой реформы.

Вопрос создания независимой системы расчетов носит критический характер. В негативном сценарии украинские институты могут полностью отказаться от

этой функции. Следовательно, станет практически невозможным осуществление большинства безналичных платежей в гривнах. В текущих условиях наиболее рациональным вариантом представляется сохранение гривны в наличном и безналичном обращении при возможном выстраивании отношений с Киевом на основе создания в регионе самостоятельных институтов развития.

Нормальное функционирование социальной и бюджетной систем в сложившихся обстоятельствах возможно только при условии пересмотра системы межбюджетных отношений, сложившихся на Украине. Полный разрыв с системой социального обеспечения Украины может быть в краткосрочной перспективе парирован только значительным объемом внешнего финансирования либо при мгновенном перераспределении фискальных доходов в пользу Донецкого региона, что представляется маловероятным.

Промышленный потенциал Новороссии является значительным. В тоже время основной капитал достаточно изношен. В сложившихся условиях сохранение конкурентоспособности крупнейших предприятий, и их бесперебойная работа могут стать важнейшим фактором стабилизации ситуации, так как потеря экспортного потенциала Донбасса означает для Киева резкое ухудшение ситуации в сфере платежного баланса и экономической стабильности в целом. Следовательно, именно вокруг этого вопроса может быть выстроена

переговорная позиция с киевскими властями. Именно в этом направлении могут быть выстроены переговоры о дальнейшем статусе Донбасса в контуре Украина – Россия – ЕС.

Военные действия нанесли региону существенный ущерб, количество беженцев исчисляется сотнями тысяч. Эти факторы существенно осложняют оценку перспектив экономического развития Донбасса. Уже сейчас очевидно, что Украина не имеет ресурсов, необходимых для восстановления нормальной экономической жизнедеятельности в регионе в приемлемые сроки. Не говоря уже о той пропасти, которая возникла между значительной частью населения Юго-Востока и центральным правительством.

Совершенно ясно, что возвращение к модели развития существовавшей до февральских событий 2014 г. уже невозможно. Донбасс нуждается в выработке целенаправленной экономической политики, направленной на восстановление мирной жизни и формирование условий для постепенного повышения уровня экономической активности. Решение этой задачи требует участия крупнейших экономик Европейского континента: России и Европейского Союза. Кроме того, нормализации жизни в Донецком регионе требует от Киева понимания того, что жители Новороссии имеют право на свой взгляд в отношении перспектив развития Украины, ее экономического и внешнеполитического курса. ■

Медведчук: Реформы для Украины – это дело национального выживания

Евросоюз и в США убеждены, что реформы для Украины – это дело национального выживания. Об этом заявил Виктор Медведчук, лидер Общественного движения «Украинский выбор», передает РБК-Украина. Общественный деятель отметил, что спустя год после прихода к власти, лидеры Майдана продолжают просить помощь у Запада, чтобы провести незамедлительные структурные реформы и искоренить коррупцию.

«Но верит ли им Запад и готов ли помогать? В какой-то мере ответом на этот вопрос стало интервью с послом США в Украине Джефффри Пайеттом, которое появилось как раз в канун годовщины победы Майдана, что весьма символично. Пришло время подводить итоги и делать выводы. Для премьеры и его команды, увы, неутешительные», – заявил он.

С его слов, Запад в лице Пайетта признал отсутствие реформ в Украине, коррупцию на всех уровнях власти и невыполненные обещания, данные украинцам на Майдане. Кроме того, передает Медведчук, управляющий директор ЕБРР в странах Восточной Европы и Кавказа Франсис Малиж заявил, что экономику Украины ожидает крах, если власти не приступят к реформам прямо сегодня.

И в Евросоюзе, и в США убеждены, что реформы для Украины – это «дело национального выживания», но «правительство камикадзе» не способно справиться с этой задачей. На Западе это наконец-то осознали», – резюмировал общественный деятель. Ранее сообщалось, что в Украину прибыл госсекретарь США Джон Керри.

В ходе визита госсекретаря США Керри в Украину будут обсуждаться вопросы проведения реформ и путей деэскалации ситуации в восточных регионах страны.

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

■ Как Вы считаете, возможна ли полноценная реализация минских договоренностей в современных условиях?

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических
исследований

**Владимир
КОРНИЛОВ,**
директор Центра
евразийских
исследований

“В нынешних условиях, которые характеризуются обострением боевых действий на линии соприкосновения между донецкими Республиками и киевским режимом полноценная реализация минских договоренностей невозможна.

Непосредственная причина усиления боев за аэропорт, по всей видимости, связана с активизацией работы донецких Республик и Киева по разведению воюющих сторон. Это предполагает демаркацию линии конфликта и определение линии, на

которую должны быть отведены тяжелые вооружения (на 15 км. от линии конфликта).

В результате, аэропорт попадает в нейтральную зону, а, следовательно, ВСУ теряют его, как плацдарм для возможного в будущем наступления на Донецк. Пока украинская сторона не убедится в полной безрезультатности усилий по возвращению утраченных позиций в районе аэропорта, вряд ли она приступит к реализации минских договоренностей. ■

“Нет, невозможна. Дело в том, что нет правительства Украины – у власти находится марионеточная группа военных преступников и иностранных агентов, которая получает задания максимально создать пространство конфликтов с Россией. Частью этой стратегии является создание жесткого русофобского режима, а некое перемирие на Донбассе создает проблемы для этого. Поэтому принята стратегия обязательно насильственного подавления Донбасса, чтобы не давать никаких гражданских и политичес-

ких прав его населению. Для этого будет продолжаться политика военного захвата, либо подчинения путем гуманитарной катастрофы, для которой крайне важным являются постоянные артиллерийские обстрелы мирного населения.

С другой стороны, в Минском соглашении есть пункт, категорически не устраивающий ДНР и ЛНР – передать границы под контроль Киева, в этом случае будет просто окружение и военная ликвидация республик. ■

“Изначально Минские соглашения не удовлетворяли ни одну из сторон. Изначально договор допускал разночтения. Что позволило и России, и Европе требовать выполнения этих соглашений и одновременно подразумевать под этим абсолютно противоположные шаги. Поэтому реализовать Минский договор целиком и полностью никогда не получится. Другое дело, что это соглашение давало надежду

на дальнейший диалог, на уточнение позиций, на решение пограничных споров мирным путем. Сейчас мы видим, что эти надежды не реализуются. В августе на Минский договор Украину подвигнул разгром ее войск под Иловайском и массированное контрнаступление войск ДНР. Не исключено, что и теперь продолжение диалога возможно лишь после аналогичного контрнаступления. ■

Лариса УSOBA,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“ Совершенно очевидно, что Минские договоренности изначально были не более чем временными и очень шаткими компромиссами, направленными, максимум, на прекращение огня. Однако, их условия были заведомо неприемлемы для обеих сторон в условиях взаимного недоверия и ожесточения.

Поэтому, эти соглашения, на мой взгляд, если и дадут позитивный результат, то только в прекращении массового кровопролития.

В то же время, достижение на их основе политических договоренностей между Востоком и Киевом представляется малореальным. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

“ Нет, полноценная реализация Минских договоренностей была изначально невозможна. Украинская сторона не имеет фактических возможностей для их реализации, так как это противоречит задаче удержания власти в стране.

Война стала системным фактором политической жизни, а слом этой системы может

произойти только после исчерпания ее ресурсов, но за эту грань сейчас в Киеве не любят заглядывать. На фоне этого полное одностороннее выполнение договоренностей со стороны Москвы и народных республик означало бы попросту капитуляцию перед Киевом, причем на самых худших условиях. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ Невозможна. В первую очередь, потому, что сами пункты договоренностей по-разному трактуются в Киеве и на Донбассе. А также потому, что киевская администрация — лишь ретранслятор интересов Вашингтона. Поэтому призывать Киев к миру бессмысленно, если в этом не заинтересован Вашингтон. Но единственная сила, заинтересованная в продолжении войны и превращении ее в мировую — именно США, а не жители Украины и Донбасса, Россия или Европа. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“ Мне, кажется, нет. По той большой причине, что передача под контроль украинским силам границы между ДНР и ЛНР приведет к полной блокаде этих территорий, голоду и уничтожению. Понятно, что в этих условиях без гарантий безопасности, гуманитарного обеспечения, никто на это не пойдет. Что касается линии разграничения, она никак четко не была прописана в Минских соглашениях, поэтому каждый ее трактует, как хочет. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
корпорации
«Роснефть»

“ Я вообще не понимаю, зачем эти договоренности заключались, потому что я не представляю себе как в нынешних условиях в Донецке и Луганске избирать украинскую власть по действующим украинским законам. Это — главное, во что все упирается... Это называется капитуляцией. Никто же не собирался подписывать капитуляцию. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Нет, невозможна. Но эти договоренности и рассчитаны не на буквальное их исполнение, а на поддержание самого процесса частичной нормализации. ■

Владимир СКАЧКО,
главный редактор
издания «Киевский
телеграф»

“ Нет, заказ у кураторов Украины на войну в Донбассе. А несамостоятельные власти Украины не могут отказаться от заказа. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
президент Центра
системного анализа и
прогнозирования

“ Он не была возможна, невозможна сейчас и никогда возможна не будет. ■

■ Перспективно ли продолжение «нормандского формата» переговоров и какова их реальная эффективность без участия США?

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

“ Вокруг Украины сложилась патовая ситуация, поэтому любой формат переговоров пока что можно признать недействительным.

Но это не значит, что они не нужны. «Нормандский формат» хорош именно формальным отсутствием представителя США, а значит его можно рассматривать как неплохую возможность в борьбе России за преобладание европейского контекста разрешения проблем на континенте. Также этот вариант выгоден России отсутствием в нем Польши (активно предлагаемый

Варшавой «веймарский формат»), так как польская сторона занимает радикально проукраинские и проамериканские позиции.

В то же время, если говорить о потенциальной эффективности переговоров, то «нормандский» все же уступает «женевскому» формату. На деле что-либо решить в этом вопросе без прямого участия США пока невозможно, они здесь — основной игрок, а страны ЕС не самостоятельны. Но, повторюсь — Россия больше заинтересована в успехе нормандского формата. ■

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

“ Минский формат, вероятно, уже исчерпал себя. Нормандский формат потенциально перспективен за счет главным образом участия в нем Германии и Франции, к мнению которых, как ведущим членам ЕС, прислушивается Киев. Для практической результативности переговоров в нормандском формате необходима единая, согласованная позиция РФ, Германии и Франции в отношении действий киевского режима. Тогда в Киеве могут реально прислушаться к единым требованиям трех государств. США в этом случае, чтобы не вносить лишнее противоречие в отношения с ведущими союзниками в Европе, могут также смягчить свои позиции по украинскому кризису. В этом случае, неучастие США в нормандском формате не является критической помехой для его эффективности. На первый взгляд, кажется, что, поскольку Вашингтон реально управ-

ляет киевским режимом, то и возвращение к женевскому формату — а именно там присутствовали США — способно привести к реальному результату.

Но, исходя из своих геополитических интересов, Вашингтон занимает деструктивную позицию по войне на Донбассе. Его цель: консервация вялотекущего конфликта с периодическими обострениями с целью истощения РФ и поддержания обстановки хаоса и неопределенности на ее границах. Вряд ли с такой позицией США могут пригодиться в переговорах по прекращению войны на Донбассе.

И эту свою позицию они не изменят. Участие США в переговорах без принципиального изменения подхода Вашингтона к решению вооруженного гражданского конфликта на востоке и к действиям киевского режима не даст положительного результата. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

«Американцы играют ведущую роль, оказывает серьезнейшее давление на Киев, чтобы вести военную операцию. Во-вторых, и Европа не очень-то самостоятельна в этом вопросе. Я думаю, есть смысл договариваться, если Европа действительно начнет вести какую-то самостоятельную политику. И далее, если Европа выработает собственную модель поведения в отно-

шении Украины, которая не обязательно должна быть проамериканской. Но, так как в обозримой перспективе этого не случится, то и эффективность «нормандских переговоров» невысокая. Но, кстати, если там появятся американцы, я не уверен, что это автоматически двинет процесс вперед, потому что они никак не заинтересованы в урегулировании конфликта. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

«Без участия США переговоры были бы действительно эффективны. Но отсутствие представителей США на переговорах не означает неучастия США в процессе. Европейские страны демонстрируют отсутствие суверенитета и свое подчиненное, по отношению к Соединенным Штатам, положение.

«Нормандский формат» даст эффект, если произойдет антиамериканский бунт в континентальной Европе, и ЕС будет отстаивать свои интересы, а не интересы США. Ни война в Украине, ни санкции против России не отвечают интересам Европы.

Поэтому сегодня «нормандский формат» — полумера, но лучше, чем ничего. ■

**Владимир
КОРНИЛОВ,**
директор Центра
евразийских
исследований

«А кто сказал, что США не участвуют в переговорном процессе? Там есть их полномочные представители — делегация Украины. Не секрет, что Украина сейчас не является самостоятельным субъектом международной политики, целиком и полностью завися от Вашингтона, вплоть до кадровых назначений в правительстве. Представители Госдепа уже являются ми-

нистрими и, не сомневайтесь, напрямую «репортят» в Вашингтон.

Соответственно, и переговорная позиция Киева в значительной степени зависит от США. Поэтому многие вопросы, связанные с разрешением конфликта в Донбассе, Москва давно может решать, напрямую общаясь с представителями Госдепа, минуя Киев. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

«На мой взгляд, сама идея «нормандского формата», хотя и является внешне привлекательной, но в действительности постоянно несет в себе угрозу представить Россию как сторону конфликта даже посредством обычного толкования результатов переговоров. Это открывает широкие возможности для западной пропаганды, дезориентации общественного

мнения за рубежом, так как возможности Запада в этом отношении гораздо больше.

Полагаю, что в конечном итоге вопрос Украины неизбежно будет решаться через закрытые контакты без жесткой привязки к так называемому «нормандскому формату».

При этом Европа, конечно же, не сможет изолировать от этих контактов США. ■

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических
исследований

«В осуществлении власти на Украине ключевую роль играют американские спецслужбы, поэтому Петр Порошенко практически отстранен от власти, не принимает самостоятельных решений, поэтому «нормандский формат» практически парализован. Порошенко ранее подписал указ об отводе артиллерии, но она не была отведена, потому что ему поступил приказ из Вашингтона. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
корпорации
«Роснефть»

“ Переговоры с участием США вести невозможно, потому что они не хотят переговоров. Им нужна война, чтобы мы в ней участвовали. Поэтому переговоры не нужны. Что касается, «нормандского формата», то наши европейские партнеры вполне репрезентативно представляют на этих переговорах США, именно поэтому этот формат и не работает. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
президент Центра
системного анализа и
прогнозирования

“ «Нормандский формат» будет эффективен только в том случае, если в его рамках Россия и ЕС начнут договариваться (без учета мнения США), что делать с бывшей Украиной. ■

Владимир СКАЧКО,
главный редактор
издания «Киевский
телеграф»

“ Да, он исключает прямое вмешательство США в дела Донбасса. Украины, России и даже ЕС. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Для ЕС и Украины – перспективно. Для России – нет. ■

■ Имеется ли реальная возможность возвращения ДНР и ЛНР в состав украинского государства?

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

“ Такая возможность все еще имеется. Само руководство республик ее не отвергает. Такой же настрой у России, Германии и Франции. Но для реализации этой возможности есть ряд условий. Прежде всего, Киев должен вступить в прямые переговоры с руководством донецких Республик об условиях прекращения войны и о будущем госустройстве. Украина должна изменить госустройство, чтобы ДНР и ЛНР имели в ней особый, автономный статус, но, фактически, статус федеральных земель; отношения с центральной властью

в Киеве должны строиться в соответствии с договором о разграничении полномочий; внешнеэкономические отношения и приоритеты ДНР и ЛНР должны определяться особым образом и, видимо, должны быть закреплены в договоре с центром; эти положения следует закрепить в конституции, а сам договор Республик с центром должен стать частью новой украинской конституции. Обо всем этом следует договариваться напрямую, но новые жертвы среди мирного населения приближают ситуацию к точке невозвращения. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Да, ценой тотального террора возвращение Донбасса в состав Украины возможен. Но следствием этого возвращения станет уже перенесение войны на территорию России. ■

Владимир КОРНИЛОВ,
директор Центра
евразийских
исследований

«Да, конечно, имеется. И судьба Донбасса тогда будет незавидной. Это должны бы понять в Москве, от которой во многом зависит развитие данного сценария. Я знаю, что вокруг Кремля немало людей, которые считают, что так и должно произойти. Мол, отпадение Донбасса сделает невозможным возврат Украины в лоно пророссийских государств, а наличие его в составе Украины сбалансирует общественное мнение и сделает невозможным будущее присоединение Украины в НАТО. Позвольте, но тогда адепты подобного подхода должны ратовать и за возвращение Крыма в состав Украины! Ведь без Крыма дончанам одним не сбалансировать общественное мнение!

В свое время большевики, исходя из подобной же логики, прирезали Донбасс к советской Украине — дабы уравновесить баланс мнений и «разбавить сельскую помещанскую Украину сознательным пролетарским элементом». Последствия реализации

данного подхода мы сейчас и наблюдаем. Те, кто предлагает это, должны понять: Украина в конце концов может формально согласиться на любую «автономию» Донбасса, на любую «федерализацию» — лишь бы иметь возможность ввести в непокорные Донецк и Луганск свои «федеральные» войска, «федеральную» полицию, «федеральную» прокуратуру и начать массовую зачистку.

Как сказал правая рука Коломойского Борис Филатов, «обещайте им что угодно, вешать будем потом». Они и будут вешать. В буквальном смысле. И уже тогда ни Россия, ни ополчение не смогут защитить местное население. И уже тогда говорить о «балансе мнений» на Украине не придется в ближайшие десятилетия.

Смею Вас заверить, о любых письменных «гарантиях» забудут моментально, как на следующий день после подписания Януковичем капитуляции все моментально забыли «гарантии», выданные ему. Странно, что в Москве кто-то этого не понимает. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

«Возврат к «домайданному» состоянию невозможен. Замороженных конфликтов много на политической карте мира. Но ни в одном случае возврата к довоенному состоянию не произошло. На Донбассе уже погибло слишком много людей, чтобы можно было просто забыть о произошедшем. На это и рассчитывали организаторы войны, и им это уже удалось.

Существуют различные сценарии развития послевоенной жизни на территориях, со схожей с украинской «историей болезни». В Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии, Нагорном Карабахе, Северном Кипре, так называемом «Косово» и на многих других территориях по всему миру, созданы частично признанные государства, которые пытаются организовать мирную жизнь, развивать экономику, но в каждом из этих случаев возврата к довоенному состоя-

нию не произошло. Кому-то это удалось в большей степени, кому-то в меньшей. Существуют примеры подавления стремления отдельных территорий создать свою автономию или выделиться в независимое государство — например, Сербская Краина на территории нынешней Хорватии. В 1995 году республика Сербская Краина была уничтожена хорватскими войсками при поддержке НАТО. Можно сказать, что Краина вернулась в состав Хорватии, которая сама была главным идеологом сепаратизма в бывшей Югославии. Но это не привело к ликвидации межэтнических и межнациональных проблем в обществе.

Однако, судя по тому, что ЛНР и ДНР до сих пор не создали свою валютную систему, и денежная единица — по-прежнему украинская гривна, то можно говорить, что ЛНР-ДНР никуда не уходили. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

«Такая возможность имеется, но надо понимать, что это будет катастрофа, причем не только для политики России и в целом для русского народа, но и конкретно для населения Донбасса. Однако я сомневаюсь, что планы по возвращению региона в единое политическое поле Украины могут быть реализованы.

Во-первых, в этом уже не очень заинтересованы в Киеве, а во-вторых — народные республики уже не являются столь легко манипулируемыми образованиями, как это может иногда казаться со стороны. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“Существуют теоретические возможности. Вопрос — на каких условиях?

Может быть на условиях того, что Украина де-факто становится конфедерацией, или хотя бы федерацией. Де-юре при этом она может называться как угодно.

В другом случае, в том варианте, который хочет Киев, подписание для ДНР, ЛНР будет равнозначно приговору на самоуничтожение. Думаю, это маловероятно. Понятно, что влияние Москвы на Донецк и Луганск есть, и оно существенно. Наверное, Москва могла бы и, собственно, подталкивает их к какой-то объединенной Украине. Но тут совершенно непонятно, на чем может быть достигнут компромисс между Россией и Западом. Пока что нет совершенно никаких четких предложений

с западной стороны. Запад продолжает вопрос Юго-Востока смешивать с Крымом, что делает бессмысленным любой формат переговоров. Как только возникает требование вернуть Крым, сразу всем понятно, что такого не будет. И я не исключаю, что это делается намеренно, с подачи американцев, которые понимают, что Россия Крым не вернет, и они жестко выступают против разделения крымского и донбасского вопросов, потому что понимают, что в этой ситуации сохраняется повод для санкций и напряженности.

Если говорить предельно цинично, возможно ли было влияние на Донецк и Луганск, в случае отмены санкций Западом, — да, наверное, возможно, если бы вопрос Крыма был выведен за скобки. ■

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических
исследований

“Возможность возвращения народных республик в состав Украины существует, но только после устранения от власти экстремистской группы военных преступников и иностранных агентов. Второй вариант — если бы в России было настолько много внутренних проблем, что она была бы вынуждена прекратить поддержку ДНР и ЛНР, в этом случае они были бы подавлены военным путем, т.к. самостоятельно противостоять ВСУ, пользующимся огромной поддержкой сил НАТО, республикам нереально. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
корпорации
«Роснефть»

“В состав нынешнего украинского государства ДНР и ЛНР могут вернуться только в результате полной капитуляции, победы киевского режима, разгрома ополчения, а также сдачи их Россией. Потому что нынешнее государство никакого отношения к Украине, в том виде, в котором она существовала в советское и постсоветское время, не имеет. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
президент Центра
системного анализа и
прогнозирования

“Имеется возможность (пока теоретическая) интеграции ДНР/ЛНР вместе с другими регионами бывшего украинского государства в состав государства Российского. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“Реальная возможность не просматривается. Исключать нельзя, но при условии практически полного реформатирования украинского государства. ■

■ Может ли финансовый кризис на Украине привести к появлению нового, третьего Майдана?

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

“ Теоретически может, но в ближайшей перспективе, вряд ли. Единственной организованной силой, способной захватить власть в Киеве являются необандеровцы-нацисты. В принципе, они ставят такую цель, считая февральский госпереворот промежуточным, а не окончательным итогом их борьбы за власть. Но, пока идут боевые действия на востоке, приоритетом у них является война, а не захват власти. Поэтому, в ближайшее время они не будут использовать социальный протест против резкого ухудшения условий жизни для

мобилизации массовых антивластных уличных выступлений. А сами эти протесты неорганизованны и вреда власти не наносят.

Конечно, и кроме нацистов может найтись какая-то политсила, которая попытается канализировать социальный протест в антивластное русло, но для успешности здесь необходимо систематическое и немалое финансирование и создание инфраструктуры протеста (так сказать, подвоз «печенек»). Здесь нужно определенное сочетание условий, которого сейчас нет. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“ Финансовый кризис на Украине уже вовсю идет, и если бы там не обращалось большое количество денег в черных и серых схемах, то вообще все давно бы уже рухнуло. Спасают наличие нелегальных запасов денег и валюты, как у коммерческих структур, так и у государства. Я думаю, кризис будет углубляться, и даже западные кредиты кардинально ситуацию

не изменят. Но майдан, что 2014, что 2004 года, был хорошо организованный и хорошо финансируемой политической акцией. Без наличия четкого артикулируемого интереса третий майдан на пустом месте, вне зависимости, как бы плохо не было в стране, не возникнет. Должны появиться достаточно мощные игроки, а я их сейчас не вижу. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

“ Стоит все же говорить не только о финансовом, но о многостороннем кризисе украинской государственности, в котором весьма вероятный дефолт будет лишь очередным ударом. Я сомневаюсь, что мы можем увидеть майдан в том варианте, каким он был прошлой зимой или десять лет назад, хотя и такую картинку можно будет при желании организовать. Но, несомненно, возможен силовой государственный переворот с участием незаконных и полузаконных

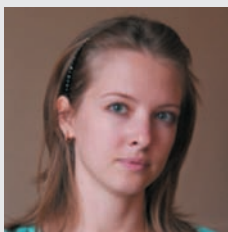
вооруженных формирований. Такой ход событий будет спровоцирован не напрямую финансовым крахом, а его прямым следствием — радикальным ослаблением украинского фронта и, соответственно, приближением полного военного поражения.

А вот после очередного переворота в Киеве и на фоне катастрофической экономической ситуации мы можем увидеть нечто вроде майданов, но уже во множественном числе — в областных центрах. ■

Владимир КОРНИЛОВ,
директор Центра
евразийских
исследований

“ Я уже сбился со счета, сколько в Киеве уже было майданов. И можно только догадываться, сколько их еще будет. И финансовый кризис, и война, если она будет продолжаться, конечно же, приведут и к майдану, и к бунтам, и к социальному взрыву. Долго такая вакханалия беззакония, которая сейчас творится в Киеве, продолжаться не может — ни одно, даже самое сильное, государс-

тво (а мы уж не можем Украину причислить к сильным) такого кризиса долго выдержать не в состоянии без пагубных последствий и для самого государства, и для его власти. Украина — это типичнейший failed state. И это должно беспокоить не только украинцев, но и всех ближайших соседей, которых могут задеть и уже больно задевают осколки разлетающегося несостоявшегося государства. ■

Лариса УСОВА

“ Полагаю, что Запад все-таки не допустит полного финансового краха Украины, а будет постоянно подбрасывать ей минимальные средства на поддержание самых первичных потребностей в обмен на все новые и новые уступки.

Что касается третьего майдана, то его вполне может и не быть по причине усталости населения. Но при этом возможно ожесточение внутренней борьбы за власть среди верхушки, перевороты и дезорганизация ситуации на местах. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ Может. Причем, последующие майданы могут быть более радикальными, с еще более нацистскими лозунгами. Народное недовольство будет расти, важно, кто его канализирует. Но также вполне вероятен вариант Чили и Аргентины 70-80-х, когда народные волнения подавлялись самым жестоким образом, результатом чего были десятки тысяч замученных в концлагерях людей. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
президент Центра
системного анализа и
прогнозирования

“ Если мы не будем путать майдан со свержением Порошенко, то очередной государственный переворот в Киеве не просто возможен — он давно назрел и перезрел. Но вряд ли он пройдет в формате майдана, прикрываться «мирной» толпой в нынешних условиях не просто бессмысленно, но опасно — толпа давно не мирная, оружие полно, все на всех злые и кого они решать пойти убивать неизвестно.

Лучше задействовать полностью подконтрольные нацистские батальоны или вовсе уничтожить Порошенко в самолете (вертолете-машине-кабинете) и сказать, что это сделали «российские диверсанты». ■

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических
исследований

“ Нет, на Украине финансовый кризис может привести, наоборот, к усилению нынешней властной группировки, поскольку нищающее население легче мобилизовать в военные структуры, куда за нищенскую солдатскую зарплату контрактника безработное население пойдет с большим удовольствием. К тому же люстрация, которая сейчас проводится, имеет целью не только подавление оппозиции, но и чистку силовых структур от людей, которые не могут расстреливать мирных митингующих. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ На Украине не только финансовый кризис, так что протесты разного рода будут множиться. Но я сомневаюсь, что они примут форму майдана. Майдан ведь — инструмент олигархического заговора. А теперь, чтобы свергнуть нового президента, новый заговор уже не понадобится. Для этого будет достаточно решения США. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
корпорации
«Роснефть»

“ Вообще, в принципе, Украина идет к своей аннигиляции. Обычно в таких условиях майданы не появляются, а идет Гражданская война и распад государственности, что мы и наблюдаем. ■

Владимир СКАЧКО,
главный редактор
издания «Киевский
телеграф»

«Должен, но не приводит. Увы. Слишком зазомбированными оказались украинские люди. ■

■ Как Вы оцениваете возможность мирного разрешения конфликта на Украине в ближайшее время?

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

«Геополитическая логика событий не предполагает установление мира в ближайшей перспективе путем мирных переговоров.

Потенциала для военной победы нет ни у одной из сторон.

Однако прекращение боевых действий возможно по разным причинам, даже вопреки желанию США:

— массовый отказ граждан от незаконно призыва на фронт и участия в войне;

— полное истощение одной из сторон конфликта, и здесь состояние экономики Украины вовсе не выглядит более привлекательным, чем у ЛДНР. Народные республики, по крайней мере не несут никаких обязательств перед МВФ и не должны погашать долги и, в состоянии войны потребление населением сведено к

минимуму (к чему население относится с пониманием), а все что республики имеют, распределяется по принципу социальной справедливости (по крайней мере так пытаются делать руководство республик). В отличие от Украины, где падение уровня жизни еще произведет не один майдан, а социальное неравенство зашкаливает, уже и при новой власти.

— антиамериканский бунт в Евросоюзе, вызванный введенными санкциями против России и прекращение политической и экономической поддержки Киева, сближение Брюсселя и Москвы;

— экономический коллапс в США, после чего Вашингтону будет не до Украины. Но события на Донбассе и являются одним из эпизодов борьбы США за сохранение своей роли в мире. ■

Владимир КОРНИЛОВ,
директор Центра
евразийских
исследований

«Мы видим, что все разговоры Киева о «мире» всегда сопровождаются войной. Как только Порошенко произносит слова «мир», «перемирие», «прекращение огня», «отвод войск» — моментально следует усиление бомбежек и растет число жертв. Тот факт, что известный «ястреб» Турчинов получил сейчас неограниченные полномочия по управлению силовиками, свидетельствует о том, что Порошенко сделал однозначную ставку на «партию войны». Отрезвить его и его команду только

разговорами не получится. И лишь два обстоятельства могут резко изменить их позицию относительно донбасского конфликта: а) «принуждение к миру» военными методами, как это было в августе; б) давление со стороны Вашингтона и, в меньшей степени, Евросоюза. Можно ли рассчитывать на то, что Вашингтон вдруг решит принуждать своих киевских подопечных к миру дипломатическими мерами? Думаю, это тоже зависит от перспектив военной кампании в Донбассе и от твердости Москвы. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
ИСИ

«Острую фазу военных действий, скорее всего, удастся остановить — объективно у Киева нет сил. Но «мирного разрешения конфликта» в обозримом будущем ожидать не стоит, так как нет договоренностей ведущих мировых игроков. ■

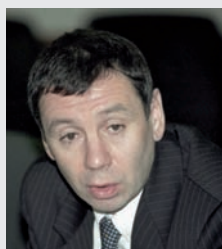
Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

“Разрешение конфликта напрямую связано с экономическим состоянием Украины, политической устойчивостью постфевральского режима и позицией США. Причем, эта позиция, в свою очередь, косвенно связана с первыми двумя условиями.

Нарастание экономического кризиса и угроза массовых социальных протестов, даже и неорганизованных, дефолт — все это обостряет политические противоречия

и борьбу, как внутри режима, так между политическими силами. Не исключено, что в ситуации полного разочарования основной массы населения в целях и смыслах февральского госпереворота и задачах режима, найдется сила, которой станет выгодно договориться с ДНР и ЛНР о мире.

Нельзя исключать, что это может произойти и в ближайшее время. Но в данный момент вероятность появления названных факторов меньше 50%. ■

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических
исследований

“Возможность мирного разрешения конфликта очень мала. Главная причина в слишком малой поддержке со стороны России населения Украины, и не только ДНР и ЛНР, но и русскоязычного населения Харькова, Одессы, Николаева, Днепропетровская и других регионов Юго-Востока Украины. В этих условиях, та группировка, которая объявила гибридную войну России, она сохраняет надежду силой продавить Россию, и добиться от нее отказа поддерживать население Украины.

Россия еще поддерживает Донбасс, но уже не поддерживает население остального Юго-Востока, большинство которого находится под игмом пропагандистско-террористической диктатуры нынешней киевской хунты.

Поскольку РФ отказала им в поддержке, вообще от проекта Новороссии, поэтому те, кто ведет войну за смену режима в России, надеются, что им удастся силой заставить Кремль выполнять и другие их требования. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“Никакого мирного разрешения конфликта мы пока не видели. Все что мы видим это то вспыхивающие, то затихающие боевые действия. Перемирие, на которое стороны согласились в сентябре, это было в значительной степени вынужденная мера. К сожалению, я думаю, что именно военные успехи той или иной стороны могут сподвигнуть к переговорам.

Даже некий проект децентрализации, он же очевидно пустой, в нем ничего вообще нет, ничего не прописано даже. И Украине ее не собираются ведь реализовать на остальной части страны. А что, собственно, мешает им реализовать сейчас в регионах и показать Донецку и Луганску, что это на самом деле будет? Но они этого не делают, потому что этот проект — филькина грамота. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

“Возможности мирного разрешения военного конфликта нет и быть не может — на то она и война. Если одна из сторон пойдет на «мирные уступки», то это обернется ее военным поражением — как бы это ни называлось на дипломатическом языке. Пока мы видим, что Киев до сих пор даже не пожелал сесть за прямые перегово-

ры с народными республиками, присылая своего неформального и, по большому счету, фиктивного представителя. О тех или иных подвижках в сторону будущего мира можно будет говорить только в двух случаях — либо катастрофа одной из воюющих сторон, либо налаживание их прямых официальных переговоров. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
корпорации
«Роснефть»

“ Мирное, так называемое, решение конфликта подразумевает под собой военную составляющую. То есть военное поражение кого-нибудь, после чего может наступить некий мир. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Ноль процентов. ■

Владимир СКАЧКО,
главный редактор
издания «Киевский
телеграф»

“ Как очень незначительные. Повторяю: есть заказ на войну. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
президент Центра
системного анализа и
прогнозирования

“ Стремится к минус бесконечности. ■

Украина обратилась в Международный уголовный суд Гааги с целью наказать Россию за агрессию

Украина обратилась в Гаагский трибунал с просьбой расследовать причастность высших должностных лиц РФ к массовому убийству украинцев.

4 февраля ВР Украины временно признала юрисдикцию Международного уголовного суда в Гааге (сокращенно МУС) с целью проведения расследования против человечности, которая были совершены в стране, начиная с 20 февраля прошлого года и по сегодняшний день. 271 депутат поддержал соответствующее постановление.

Парламент Украины обратился в международный трибунал, чтобы привлечь к уголовной ответственности высшие чины России, а также лидеров «ДНР» и «ЛНР». В постановлении отмечается, что с весны прошлого года Россия продолжает против Украины военную агрессию, выражающуюся в поддержке боевиков, аннексии Крыма и Севастополя, оккупации Донбасса. РФ виновна в гибели тысячи украинских граждан, разрушении инфраструктуры, а также том, что сотни тысячи граждан были вынуждены уехать из своих домов.

Депутаты Рады назвали обращение в Гаагский трибунал историческим шагом. Но эксперты не очень оптимистично отзываются о сроках рассмотрения обращения Украины в МУС, пока лишь в трибунал отправлен запрос. Если суд одобрит документ, то начнется предварительное уголовное производство, на основании которого могут начать полноценное расследование. Специалисты отмечают, что предварительное уголовное производство МУС относительно конфликта России и Грузии длилось шесть лет. Если учитывать масштабы украинского конфликта, то предварительный период растянется

Ведущий: Я рад приветствовать всех на нашем очередном семинаре, который посвящен теме: «Украина после парламентских выборов». Для начала хотел бы предо-

пристрастием в нужных обстоятельствах могут не любить друг друга. То есть большинство экспертов на Украине все-таки склоняются к тому, что буквально месяц-полтора — и

скорее всего, оно произойдет. Другое дело — насколько вообще она будет функциональна. Потому что, как мы понимаем, те люди, которые участвуют сейчас в процессе формирования коалиции — это давние старые знакомые, которые очень с

И в завершение два момента по гуманитарным вопросам. Как мы знаем, здесь опять выступил с инициативой всем вам хорошо известный товарищ Вятрович о том, что необходимо все-таки отказываться от наименования Великой Отечественной войны и переименования ее во Вторую мировую. А как мы понимаем, это, скорее всего, закончится вообще «русско-германской войной». Будут сейчас подготовлены соответствующие законопроекты. А в Министерстве образования, насколько мы знаем, уже идут подготовительные мероприятия, чтобы унифицировать все учебные пособия и учебники, и там все пришло к этому знаменателю.

«Украина после парламентских выборов»

(Семинар Института стран СНГ, 25 ноября 2014 г., гор. Москва)

ставить слово нашему коллеге из Киева — Денисову Денису Олеговичу.

ДЕНИСОВ Д.О.: Спасибо. Здравствуйте, уважаемые дамы и господа. Итак, начну свое выступление. Я думаю, ни для кого я сильно больших новостей не скажу, и так все следите за тем, что происходит здесь, на Украине. А относительно коалиционного соглашения, как вы уже слышали, знаете, оно вроде как подписано. Другое дело, что в лучших традициях оно еще нигде не опубликовано. Соответственно, даже те варианты, которые сейчас появляются, очень вероятно, что в итоговом документе претерпят те или иные изменения.

Относительно основных позиций, которые мешали этому подписанию, этому всему. В первую очередь следует отметить, что основным камнем преткновения так и остаются министерские должности, в регламенте категорически Яценюк упирается в то, чтобы была хоть какая-то ответственность закреплена за Кабинетом министров. Хотя после того, что он здесь за более чем полгода уже надеялся, достаточно удивительно, что это для него какая-то проблема. Человек, который фактически развалил экономику страны, теперь еще боится ответственности за будущее.

Также, как мы знаем, на четверг намечено открытие Верховной Рады,

коалиция будет потихонечку сыпаться, а парламент придет в состояние полной недееспособности и невозможности принимать те или иные законы. Хотя формально большинство действительно, конечно, будет. И для многих олигархов (особенно тут можно, конечно, выделить группу «Приват») законы, которые будут касаться их хозяйственной деятельности — а конкретнее, зарабатывания просто денег — то это будет реализовано. Ну, я думаю, для всех это очевидно.

Ну и два слова относительно визита Байдена. Он прошел почти незамеченным, он проходил на выходных. Были консультации со всеми представителями политических сил, которые находятся в коалиции. Основным лейтмотивом было, конечно: «Вам необходимо срочно подписать соглашение, срочно создать Раду, срочно создать Кабинет министров. Только после этого вообще возможен хоть какой-либо диалог с международными структурами, которые занимаются финансами, деньгами». Потому что категорически отказываются до того, как сформировать, и транши посылать, да и просто встречаться, даже разговаривать. И, естественно, для Соединенных Штатов очень важно показать хоть какую-то видимость, условно говоря этой «демократической команды», которая сейчас находится во власти.

Также наша Служба безопасности Украины, которой, как обычно, заниматься есть чем, занимается она немножечко другим. Выступили с инициативой о том, чтобы «Голодомор — геноцид», как они это называют — за его отрицание была уголовная ответственность. Но здесь, на мой взгляд, конечно, вообще парадокс, который заключается в том, что до сих пор ни одного документа, подтверждающего, что это был действительно геноцид украинского народа.

А как мы знаем, голод 1932—1933 года — это была большая трагедия в том числе и для белорусского народа, и для казахского народа. Но тем не менее такой законопроект уже зарегистрирован, и очень вероятно, что будет принят в самое ближайшее время.

Вот как бы вкратце такую сводочку вам накидал, уважаемые коллеги. Спасибо.

Ведущий: Спасибо, Денис Олегович. Вопрос от Александра Чаленко.

ЧАЛЕНКО А.: Я помню, что в 2005 году, когда прошел первый Майдан, то рейтинг Ющенко упал с 60%, который был в феврале, до каких-то, по-моему, 18-14%. Разочарование было страшное, (00:10:00) страшное было разочарование от Майдана.

Люди поняли, во всяком случае, во-первых, поняли то, что они как бы преувеличили, что ли, если так можно выразиться, роль Ющенко, его значение, личность. Это первое.

И второе: они поняли, что их ожидания от Майдана были завышены. То, что они думали, что сейчас начнется — коррупция исчезнет, заасфальтируются дороги — это все... Скажи, пожалуйста, через год после Майдана есть какое-то отрезвление, если можно так выразиться? Только без пафоса: есть или нет?

ДЕНИСОВ Д.О.: На мой взгляд, частично. Как мне кажется почему?

На Украине такого не было за эти 23 года. Тотальная пропаганда со стороны средств массовой информации не дает резкое падение рейтингов основных политических фигур, и как бы все перекладывается на другие факторы. Вы же сами знаете (наверное, лучше меня даже), что у нас во всем сейчас виновата Россия и Владимир Путин. У нас холодные батареи — виновата Россия. У нас не платят деньги — виновата Россия.

А за счет того, что ТВ, первый десяток самых смотримых каналов полностью контролируются и поют в унисон (а это самая доверительная информация и самая широко распространяемая), то здесь информационный вакуум. Есть 5–10% людей, действительно, которые разную информацию получают. Но, к сожалению, подавляющее большинство пользуется исключительно этими коммуникациями.

Исходя из этого, просто перекладывают ответственность с реальных людей. Вот, допустим, Яценюк.

У Яценюка сейчас второй рейтинг по стране все равно, что бы он ни делал. Катастрофа с экономикой на самом деле в стране, но тем не менее у него рейтинг остается очень высоким, потому что по телевизору он там кого-то отчитывает, кому-то дает какие-то установки. И из него до сих пор лепят такой образ будущего нашего президента. Вот такая большая не то что трагедия, несладуха.

Спасибо.

Ведущий: Спасибо, Денис Олегович. Предоставляю слово Александру Чаленко.

ЧАЛЕНКО А.: Что я думаю по поводу выборов на Украине, какой главный итог? Первый, как мне лично кажется, итог — это то, что исчез юго-восток как некий политический фактор, он вообще в парламенте не

представлен. То, что мы подразумеваем под оппозицией, а именно «Оппозиционный блок», является никакой не оппозицией. Понятное дело, что этот блок создавался на деньги Левочкина и Бойко. Сергей Левочкин — это бывший глава Администрации президента, который выступал за евроинтеграцию, который был одним из тех (во всяком случае, в украинской прессе часто об этом упоминалось), кто имеет отношение, причастность к избиению 30 ноября 2013 года так называемых студентов на Майдане Независимости. Когда уже Майдан сходил на нет, а тут произошло избиение, появилась такая провокация, которая привела к новой эскалации, к противостоянию, к Майдану и так далее. То есть это была технология. Это первое.

Второе — что касается правительства и президента. Я не могу до сих пор понять следующую вещь. Мы все предполагали то, что Порошенко получит 30–35%. Ну, показывали же социологические данные, мы их все видели. При том, что эти социологические данные показывали, что «Народный фронт» Арсения Яценюка не займет второго места. Не то чтобы первого, а даже второго, третьего. Мы гадали, что, может быть, Ляшко выйдет на второе место, а может быть, «Батьківщина» Юлии Тимошенко. Мы так думали. И для нас то, что произошло, было просто-напросто неожиданностью. Как же так, что на какие-то 0,3% вперед вырвался Яценюк? Мы не можем до сих пор понять, как это произошло. Фальсификаций я не вижу. Я в фальсификации не верю.

Вот теперь смотрите. Во всяком случае, если произошли фальсификации, господа, мы же должны прекрасно понимать, что совокупный процент «Блока Порошенко», «Народного фронта» Яценюка и «Самопомощи» Садового и Коломойского вместе составляет практически 50% с чем-то — то, что получил Порошенко на президентских выборах в мае 2014 года. То есть это как-то внутри они там перебрасывали. Я еще раз говорю, это гипотеза. Теперь мы смотрим дальше. Что теперь произошло? Теперь мы понимаем, что во власти...

Первое. В 2004 году американцы не очень сильно контролировали, ну не было такого тотального контроля над оранжевыми партиями, то есть внутри оранжевого блока Тимошенко и Ющенко спокойно ссорились по полной программе.

Кстати, между прочим, мы же должны себе отдавать отчет, что

Оранжевую революцию похоронила не «Партия регионов», не какие-то преступления, а оранжевые похоронили сами себя: похоронил Порошенко и похоронила Тимошенко своими ссорами и тому подобным, которые вываливались на публику.

То есть имеется в виду, что тогда американцы взывали, но они ничего не могли сделать. Сейчас же мы прекрасно понимаем, что американское посольство и Вашингтон контролируют, и очень сильно контролируют (мы должны себе отдавать отчет) то, что сейчас происходит во власти. И больше такой ошибки, как произошла в 2005 году, когда началась вражда и борьба внутри оранжевой власти, они не допустят. Они это все дело контролируют. Все.

Поэтому, по всей вероятности, если российская политика по отношению к Украине будет сохраняться, в смысле мы признаем как бы этот режим и начинаем с ним работать, то если можно говорить о каких-то пророссийских элементах в украинской власти, то это, скорее всего, Порошенко. А Яценюк — это, скорее всего, прозападный политик. Но это все относительно, это примерно. По всей вероятности, если Россия будет работать с кем-то, на кого-то ставить, предположим, в Киеве, то это, скорее, Порошенко и люди из его окружения, чем Яценюк. Порошенко не хочет видеть Яценюка в качестве премьер-министра, он прекрасно понимает, что этот человек, как и в случае Ющенко и Тимошенко, будет его подсиживать, как Тимошенко подсидивала в свое время Ющенко. И он будет стараться делать все, чтобы укоротить срок президентства Порошенко, потому что на этом посту Яценюк видит самого себя. И по всей вероятности, во всяком случае, может быть, непубличная, но какая-то подковерная борьба будет. Я не знаю, когда это возникнет — через месяц, через полгода, через год. И я уверен в том, что Россия обязательно должна будет этим воспользоваться. Вот так примерно.

Теперь второй еще момент. Понимаете, может быть, на него многие не обращают внимания, но я считаю, что на него нужно обратить внимание. Почему? В парламент вошло очень много фриков, людей совершенно не контролируемых, каких-то отвязных. И по сравнению с ними такой персонаж, как Фарион, покажется более-менее respectable фигурой. Кого я имею в виду? Я имею в виду полевых командиров, которые прошли по спискам этих партий,

начиная от Семена Семенченко, заканчивая Березой и казаком Гаврилюком, который уже сказал, что сейчас необходимо расстрелять депутатов, ничего страшного в этом не будет. По всей вероятности, они будут, наверное, вносить какое-то, если так можно выразиться, «разнообразие» в жизнь парламента, и мы будем ожидать каких-то необычных моментов.

То есть человек, который более-менее контролируемый кем-то, который может себя сдерживать в эмоциях, он не столь опасен для прочности структур. А вот такие люди, которые не контролируются, им бы только найти какой-нибудь повод для того, чтобы внести какой-то диссонанс, какую-то ссору — они всегда этим воспользуются. Мало того, по всей вероятности, ими будут пользоваться внутри парламента. Я еще не знаю, как это все дело будет проявляться, но я считаю, что мы должны обратить на это внимание, что вот эти персонажи — они как-то заговорят. Я примерно вот так высказался. Спасибо.

Ведущий: Спасибо. Сергей Борисович, как вы насчет того, чтобы высказать свою позицию?

СТАНКЕВИЧ С.Б.: Давайте, попробую, да. В данном случае я буду говорить, исходя из интересов России, и анализировать ситуацию, исходя из ее интересов. Не из интересов среднего жителя Донбасса, не из интересов среднего русскоязычного гражданина Украины, не из интересов крымского патриота или украинского патриота, а исходя из интересов России как государства и нашей Родины.

С точки зрения России, очень важно определить сейчас приоритеты, потому что иначе у нас зачастую дискуссия сбивается в такую перебранку и перепалку с разрыванием рубашек, взмахами окровавленными одеждами и призывами стоять до конца. Какие приоритеты России мне видятся применительно к конфликту на Украине?

Приоритет номер один безусловный, который не обсуждается — надо сохранить Россию, насколько возможно, экономически здоровой и активно развивающейся. Это очень важно, это абсолютный приоритет, и он всегда номер один по иерархии. Сохранить Россию — это важнее, чем все остальное. Причем не просто сохранить выживающей, а активно развивающейся.

Приоритет номер два — это сохранить Украину внеблоковой, полити-

чески нейтральной, в перспективе дружественной для России, и поэтому двухобщинной. Не однообщинной, как хотелось бы некоторым нашим оппонентам из числа национал-радикалов. То есть сохранить двухобщинной, украинско-русской, внеблоковой и в перспективе дружественной для России. Это приоритет номер два. Приоритет номер три — избежать экономической блокады России, холодной войны с европейско-атлантическим сообществом, во всяком случае не втягиваться в нее надолго.

Вот три главных приоритета, я считаю. И любое действие России, которое предпринимается в отношении к Украине, должно всегда базироваться на этих трех приоритетах. А все, что противоречит этим трем главным приоритетам, должно рассматриваться как действие для нас нежелательное, которого следует избегать. А что, собственно, противоречит этим интересам? Например, создание независимой замороженной Новороссии противоречит очевидным образом, совершенно очевидным. Или отделение Новороссии и поглощение ее Россией тоже очевидно противоречит всем этим трем приоритетам, категорически.

Что касается попытки создать независимую и замороженную Новороссию на территории нескольких районов Донецкой и Луганской области. Эта идея не пройдет. Потому что, во-первых, у киевского режима есть ресурс для силового давления, он бесконечен и может в дальнейшем только нарастать теоретически. Во-вторых, потому что легитимного какого-то присутствия военного у России на этой территории нет, а пойти на легитимное присутствие военное там, то есть пойти на собственное решение ввода войск на эту территорию для того, чтобы охранять или защищать — это значит напрямую погубить все три приоритета, о которых я раньше упомянул.

Иными словами, идти в данном случае на замороженный конфликт и принимать на Россию все экономические, финансовые, военно-политические и дипломатические последствия — это напрямую противоречит первым трем приоритетам. Мне этот путь представляется нецелесообразным абсолютно, а в каком-то смысле и в каких-то продолжениях самоубийственным.

Теперь еще несколько слов о позиционировании России в этой связи. Есть понятие такое в геополитике, как сковывающий конфликт. Приме-

нительно к России, вполне вероятно, реализуется именно этот сценарий сковывающего конфликта. И Россия, к сожалению, уже позволила в значительной мере себя втянуть в этот конфликт, но пока еще недостаточно глубоко, не настолько глубоко, чтобы он прямо угрожал геополитическим поражением. Мы пока еще можем разумно отыграть назад, с одной стороны. А с другой стороны, сделать встречный ход — то есть сделать так, чтобы проект враждебной национал-радикальной антироссийской Украины тоже был скован неким внутренним противостоянием. Это достаточно разумный для России сценарий, которого, видимо, и следует придерживаться.

Спасибо.

Ведущий: Спасибо. Предоставляю слово Шишкину Игорю Сергеевичу.

ШИШКИН И.С.: Я абсолютно согласен с Сергеем Борисовичем, что на первом месте должны стоять интересы России и вот те три пункта, которые вы произнесли. Я даже здесь позволю себе вспомнить, вот мы недавно это обсуждали, мне попалась цитата одного деятеля, которого, увы, сейчас цитировать нельзя по нашему закону об экстремизме. Ну, есть такой деятель. И он, кстати сказать, показал, что был не только теоретик, а хороший практик: свою немецкую нацию он объединил. Другой вопрос, чем потом это закончилось.

Так вот, он говорил о том, что при собирании земель, когда нация разделена искусственно и насильственно, самое главное — это сохранить и укрепить национальное ядро. При этом, если нужно, даже жертвовать, сознательно жертвовать интересами отколотых частей. Пусть тебя поливают грязью, что ты их предал, и все остальное, если ты не сохранишь ядро, если это ядро не укрепится, то нация никогда не воссоединится. Совершенно с этим согласен. Поэтому нужно исходить из этих двух постулатов, я считаю: а) русские — разделенная нация, и она должна воссоединиться; б) на первом месте сейчас должны быть интересы России, укрепление ее ядра.

А ядро — это Российская Федерация. Если мы допустим ослабление, то, что ее сейчас ломают, то никакого воссоединения никогда просто-напросто не будет. Тот компромисс, который прозвучал из уст еще одного человека, которого решено не называть, этот компромисс в нынешних условиях для России, я считаю,

действительно идеален: Новороссия входит в состав Украины, как автономное образование, соответственно Украина теряет возможность превратиться в Анти-Россию. Казалось бы, идеальный вариант.

Вот для того чтобы получить этот компромисс, нужно непротивление сторон. А нужен ли этот компромисс той стороне? Если бы у нас на той стороне был Порошенко, Яценюк и компания, то достичь этого компромисса, я думаю, можно было бы. Но у нас на той стороне совсем другая действующая фигура — это Запад.

Если бы Запад был заинтересован в федерализации Украины, вспомните договор 21 февраля, подписанный с Януковичем — он предполагал проведение затем выборов, причем в 2014 году. Казалось бы, что Янукович — все, вылетает однозначно. Они пошли на переворот. По глупости? Ничего подобного. Они прекрасно знали, что на любых честных выборах (а в тех условиях провести выборы, абсолютно нечестные, как сейчас, было невозможно бы), на этих выборах Юг и Восток будут иметь свой голос, и Украина опять окажется многовекторной.

А Запад сейчас не заинтересован был в многовекторности, Запад заинтересован был в том, чтобы оторвать Украину полностью. Он не хотел вот этого компромисса. И если бы даже потом, когда поднялось восстание в Донбассе, он хотел этого компромисса, он бы на это пошел. Поэтому я считаю, что сейчас ситуация очень паршивая в том плане, что Запад идти на вот этот компромисс, который мы предлагаем, не собирается, потому что он его воспримет именно как победу России, то, что Россия добьется того, что сейчас Украина станет нейтральной, не опасной для России. Россия выйдет из конфликта и сможет укрепляться, развивать евразийскую интеграцию и так далее — то, что является ножом острым для Запада. Вот в чем вся проблема.

Как заставить Запад сейчас пойти на этот компромисс, честно скажу, я не знаю.

Поэтому сейчас совершенно, по моему, правильная идет политика России — не на обострение, потому что мы в обострении не заинтересованы, Россия в экономическом плане не готова к фронтальному противостоянию со всем Западом. И давайте вспомним, что со всем Западом Россия противостояла всего несколько раз. Первый раз, когда нам противостоял весь Запад — это была

Крымская война. Чем закончилась, мы знаем. Второй раз мы противостояли всему Западу после революции 1917 года, выстояли. Третий раз мы противостояли всему Западу после, в холодную войну. Мы выстояли. Так что это вопрос более чем серьезный, и здесь шапкозакидательские настроения ни в коем случае не возможны.

Ведущий: Спасибо. Предоставляю слово Гойденко Валентине Григорьевне.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Спасибо. Тема чрезвычайно важная, которую мы обсуждаем. Я даже не знаю, или с этого конца начать, прийти к этому, или наоборот. Ну, непосредственно по выборам скажу так, что если наблюдать парламентские выборы на Украине, как вы помните, каждые последующие парламентские выборы, которые проходили — они все меньше и меньше несли вот эту составляющую пророссийскую. Особенно мне это было заметно в Государственной Думе, когда депутаты говорят: «А кто же в этот раз, какие там политические силы будут пророссийские?» — а их все меньше и меньше, какие-то коммунисты, которые уже давно не пророссийские, а проукраинские.

И вот возникает вопрос: почему? Почему, собственно, за столько лет, казалось бы, братское государство, в котором 85% русскоязычного, а вот истончалась и истончалась вот эта составляющая. И я говорила: потому что Россия давно там не пашет, не сеет (я имею в виду, в политическом смысле), там давно пашет и сеет Америка, и она пожинает уже свои плоды. А нам там смотреть-высматривать, где там что-то пророссийское, даже бессмысленно. И вот эти выборы показали, что все, полный ноль.

На мой взгляд, сегодня даже если предположить, что каким-то образом удастся принудить Украину к тому, что Новороссия или Донбасс... Кстати, Донбасс и Новороссия — это совершенно разные территории. Донбасс — это Донецкая и Луганская области, а Новороссия — это кусок намного больше... поэтому если предположить, я думаю, как минимум нужно соглашаться на конфедерацию. Не думаю, что даже федерация устроит население нынешнего Донбасса. Во-первых, я не верю, что Украина на это согласится — раз. Второе, если Россия согласится сегодня на то, чтобы оставить после многотысячных потерь населения

Донецка и Луганска, оставить своей державной сильной волей, сказать: «Нет, вот оставайтесь там». Мы их принудим к этому. Но вы знаете, что это породит, в том числе, не только в рядах украинцев, которые будут это трактовать как успех, а в рядах уже этого населения — даже ненависть к России. Потому что получается, что мы их предали. Это там. А внутри России вот этот патриотический подъем, который был рожден тем, что мы вернули себе Крым, сменится чувством совершенно плохого поступка, чувством подавленности в России самой, неверием в свои силы.

МИГРАНЯН А.А.: Коллеги, да, я соглашусь, что на самом деле никакой постсоветской идеи Россия не выдвинула по той простой причине, что «все мы должны раствориться в мировой экономике» — был такой замечательный тезис. Тут же сразу вылезала проблема отношения со странами СНГ, что экономики, которые были частью одного организма, но стали независимы, в условиях мировой экономики получают взаимоконкурентами. Поэтому проблемы в отношениях с Украиной были запрограммированы именно в силу того, что народно-хозяйственный комплекс был один. Это части одних и тех же предприятий, которые стали воевать друг с другом на внешних рынках, в первую очередь демпингуя, потом закрепляя политически возможность своей устойчивости и так далее. И при отсутствии другого концепта, наверное, что-то вряд ли можно было сделать.

Ситуация дошла достаточно далеко. То есть понятно, что украинским олигархам не нравились российские олигархи по той простой причине, что были такие же, как они сами. Европа нужна была как защитник от плохих парней с другого двора, но не более того. И, естественно, никто никуда идти не собирался и это в планах не стояло. Причем там ситуация зашла довольно глубже. И алгоритмы экономического распада будут достаточно медленными и будут реализовываться лет десять. А вот политически это произойдет гораздо быстрее. Дело вот в чем. Обращу внимание на устройство украинской власти. До сих пор она могла оставаться властью, только делая вид, что она есть, но при этом ни разу власть не проявлялась.

Ведущий: Ну что ж, всем большое спасибо за выступления. ■

Жарихин В.Л.: Валентина Григорьевна предложила это название семинара и поставила вопрос, что надо все-таки

абсолютно не согласна.

Но это только один штрих и мне хочется, чтобы мы вместе сегодня посмотрели в историю этого украин-

ГОЙДЕНКО В.Г.: Доля правды, в том, что сказал Владимир Леонидович есть. То есть наличие такой идеи отрицать сложно, но то, что это была такая всеохватывающая идея, владевшая массами, как говорится, я с этим, конечно,

союз — этот список можно продолжать. Можно сказать, что по всем этим вопросам две части Украины занимают абсолютно противоположные позиции, взгляды.

Во всем последующем обзоре, где мы пройдем, если их можно назвать так, этапы, первый, второй, третий и четвертый президент, я буду касаться, пожалуй, только русского языка, даже не углубляясь в его историю. Ну, вместе со статусом русского языка я имею в виду статус русского народа тоже, который является частью народа Украины. Итак, мы переходим к первому президенту, и обратите внимание, что каждый из них последующих, все понимали,

«Украинская трагедия.

Можно ли было ее предотвратить?

Работа над ошибками правовыми и политическими»

(Семинар Института стран СНГ, 4 декабря 2014 г., гор. Москва)

не просто искать ответ на вопрос: «Что делать?», но и выяснить кто же виноват. На сегодняшний день реальность такова, что в глубине души многие из нас считали — ну, а зачем, собственно говоря, уж так работать на Украине, чтобы она не двинулась на Запад? Все там будем. Все равно мы тоже двигаемся на Запад, может, не с той скоростью, может, со своей спецификой, связанной с нашей территорией, с нашим ядерным потенциалом и так далее, но все равно... Поэтому, двигается она на Запад, ну, и пусть двигается, там встретимся.

Оказалось, что это совсем не так. Нас не ждут, и движение нам навстречу было не для того чтобы заключить нас в дружеские объятия, а для того чтобы выполнить очередную *drangnach Osten*. И это, конечно, печально, но это факт. И все равно получается, если, я надеюсь, что мы с вами назовем сейчас, кто виноват, то все равно следующим вопросом, который все равно придется обсудить сегодня, это «что делать?». Поэтому предоставляю ведение Валентине Григорьевне.

ского вопроса, этой украинской трагедии. Я полагаю, что отчет можно начинать с момента распада СССР и с того курса, который взяла Украина сразу, обретя независимость. Украина, все мы знаем из истории, что она создавалась и строилась двумя коренными народами, двумя крупнейшими общинами этой страны, русскими и украинцами. Хотя она тоже многонациональная, там есть и греки, и татары, но, тем не менее, две крупные общины.

Если мы очень быстро пройдем по некоторым векторам, мы обратим внимание на такие моменты, как выборы, которые буквально с самых первых президентских и парламентских выборов на Украине показали то, что Украина, она и не единая, и не унитарная, и не мононациональная, потому что по всем важнейшим вопросам, и буквально с начала 90-х годов и до сегодняшнего времени Украина разделена на Запад и Юго-Восток. Это и вопросы вступления в НАТО, и статус русского языка, и единство Русской Православной Церкви, и отношения с Россией, и вступление в ЕС, в Таможенный

что русский вопрос — это важный вопрос для населения Украины. Например, Кравчук, это еще было на самой заре независимости Украины, он говорил, что Украина будет общим домом украинцев и русских, всех национальностей, ее населяющих. Но, тем не менее, в день избрания Кравчука президентом, в этот же день, была принята Декларация прав национальных меньшинств, именно в этой декларации в этот же день русские стали на Украине национальным меньшинством. И началась оголтелая кампания национально-свидомых против русских. И против русских, естественно, и украинцев, которые были русскоязычными.

Идем дальше. Приходит Кучма. Он тоже приходит на обещания, которое так ждало население Украины, обещает союз с Россией и придание русскому языку статуса официального. И, казалось бы, Кучма — это вообще человек не с Западной Украины, он с востока, это такой вот директорат красный, который помнит и историю, да и сам-то был русскоязычным челове-

ком, тем не менее, он продолжает ту же самую линию, свое обещание он не выполняет. Более того, при нем принимается конституция, где статья 10 конституции закрепляет один государственный язык, украинский. Более того, в 2003 году выходит его книга «Украина — не Россия», одна из глав называется «Создать украинца». Знаете, такая ирония политическая, я бы сказала, презентация этой книги происходит в России, и Россия даже не подозревает, что вот это, «создать украинца» — это создать украинца, в основе которого лежит ненависть к России и ко всему русскому.

И с приходом следующего президента Виктора Ющенко начинает реально осуществляться уже более такой откровенно нацистский, бандеровский проект. Мы все знаем эти указы, которыми присвоили звание героя Бандере, мы помним, как Юлия Тимошенко, премьер при нем, запрещала детям даже в школе на переменах говорить на русском языке, когда полностью закрывается образование в высших учебных заведениях на русском языке. Голодомор, фальсификация истории, намеренно обостряются русско-украинские отношения, и на Украине формируется образ врага. Если мы помним этот период полного провала экономики Украины при Ющенко, то можно с уверенностью сказать, что как раз на поприще идеологии в продвижении Украины по этому, так сказать, нацистскому пути было сделано достаточно много. Не могу сказать, что он заложил эти основы, заложил как раз предшественники. Очень много сделал Кучма, Кравчук, а развил все это, применил на практике как раз Виктор Ющенко.

И переходим к следующему президенту — Янукович, он тоже обещал, «два языка — одна страна», мало того, что он просто выходец из русскоязычной среды, из Донецкой области. И, конечно, ожидания были очень большие у многих, если не у всех. Тем не менее, он убрал какие-то такие одиозные проявления, как все мы говорили, вроде как воздуха стало больше, и дышать немножко стало легче на Украине, но он сделал главного, законодательно ничего не изменилось при Януковиче, он не изменил более 80 законов, которые нарушали права русскоязычного населения. Они как бы косвенно затрагивают права, на

самом деле это о рекламе, о телевидении, о радио, об образовании и так далее, и так далее, великое множество, вплоть до того, что паспорта только с украинскими именами и фамилиями были при предыдущем, а Виктор Янукович вот разрешил. Но в целом в принципе ничего не изменилось, и самое главное, что Янукович даже не попытался изменить вот эту русофобскую матрицу, которая изначально была заложена в основу украинского независимого государства. Все мы знаем, что случилось дальше, и весь этот период, включая приход Порошенко, я даже не стану анализировать, мы просто посмотрели, как Украина к этому шла. И вот у меня есть предложение, кратко также посмотреть два аспекта. Ясно, что современную украинскую историю делали украинцы, делало украинское государство.

Поэтому мне хотелось бы посмотреть, а что же Россия, как продолжатель СССР, как государство, которому должна была быть безразлична судьба этих миллионов русских, а фактически русского народа, не диаспоры, как иногда пытаются называть это, не соотечественников, организации, которая там тоже есть, а вот просто судьба русского народа, который составляет фактически бо льшую половину украинского государства. Мне кажется, что эти политические ошибки состоят в том, что за все эти годы не было системной политики в отношении государства, не было единой политики. Были какие-то разрозненные потуги, разрозненные документы, действия отдельных министерств, ведомств, действия Государственной Думы, периодические заявления Думы, высказывания МИДа, но никогда не было системной политики.

Вот на политическом уровне, на уровне такого политического истеблишмента было представление, что Украина, да она никуда не денется, да мы так тесно связаны экономически. Ну, мы действительно, кооперация у нас достаточно долгое время, она и сейчас еще в каких-то областях осталась, она тогда была достаточно сильная, и теперь никуда они не денутся, все равно. Или — да ладно, это такая болезнь роста, вот сейчас переберется, и все будет нормально. Ну, и многие, конечно, руководствовались вот этими советскими учебниками, не принимая во внимание более серьезные,

более глубокие процессы, которые в свое время там были, и которые, как только ослабло государство, их извлекли на поверхность, ну, я имею в виду этот неонацизм, и он расцвел таким махровым цветом.

Я хочу сказать о самом, наверное, серьезном... о самой серьезной ошибке России, и это ошибка правовая. Мы же с вами смотрим, чего Россия могла допустить, чего нет, да? Ну, не факт, если бы даже она все усилия приложила, то все случилось бы так, но влияние было бы серьезное. И вот я думаю, что самая серьезная правовая ошибка — это Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве в том виде, в каком он был подписан и ратифицирован. Именно этим договором Россия согласилась на статус русского народа, составляющего 22,5%, как национального меньшинства, открыла путь к насильственной ассимиляции русскоязычных, согласилась на один государственный язык, закрепила второсортность русских. Дело в том, что параллельно, почему, потому что я же работала тогда, и большой кусок своей жизни, не столько по времени, сколько по плотности, потеряла на этом договоре, привожу в пример кусок договора, который почти одновременно с Россией Украина подписала с Румынией. Румынского населения на Украине 1%, русского, только по паспорту, 22,5%. И вот я привожу, сколько статей в договоре с Румынией посвящено гуманитарным вопросам. Это статья 13, у которой 13 пунктов, статья 19, у которой 7 пунктов, статья 21, статья 22 и статья 24. И знаете, в отношении этого 1% предусмотрено абсолютно все, вплоть до того, что Украина не имеет права менять демографическую составляющую тех регионов, где живут румыны. В нашем же российско-украинском договоре есть статьи, но они почти ничего не говорят, они, знаете, так, в целом о нацменьшинстве в основном, но больше всего поражает один пункт, который одинаково звучит и в румынском договоре, и в российском. И глядя на качество этого договора, я вообще вижу, что его писала Украина, а наши просто как бы подмахнули, о лениности наших, так сказать, товарищей сложно не упомянуть. Он звучит так: «Высокие договаривающиеся стороны будут содействовать созданию равных возможностей и условий для изучения русского языка в Украине и украинского

языка в Российской Федерации, подготовки педагогических кадров для преподавания на этих языках в образовательных учреждениях, оказывать в этих целях равноценную государственную поддержку». Вот когда это звучит между Румынией и Украиной, я понимаю, потому что там 1% украинского населения, а там 1% румынского населения. Но когда между Российской Федерацией и Украиной, где на Украине, помимо русских, около 80% русскоязычного населения, а в России есть 0,3% украинцев, но они при этом не являются украиноязычными, это вопрос, тот, кто немножко знаком, он понимает, почему, то есть у нас несимметричная ситуация, и вдруг закрепление. Это все, что касается русского языка. Скажите, после этого была ли какая-то возможность отстаивать русский язык на Украине? Ну да, с точки зрения нарушения прав человека. Но сослаться на этот договор, а он рамочный считается, основополагающий, определяющий наши отношения.

Я понимаю, что история не имеет сослагательного наклонения, и все это не изменить и не переделать. Просто история сегодня еще не заканчивается. И мне кажется, что очень важно нам всем понимать причинно-следственные связи того, что произошло. Потому что, во-первых, мы живем не в замкнутом мире, и будет продолжение истории с Украиной, и будет продолжение и нашей истории, на постсоветском пространстве, в первую очередь. И мне кажется, что надо извлекать уроки. Спасибо. Доклад окончен.

ДУДЧАК А: Всем добрый день! По моему мнению, конфликт начался не вчера, не в 1991 году, а раньше, и он не закончится войной на Украине, на Донбассе, и не сама Украина является целью. Можно плясать от разных точек и называть виновных. Виновных, с одной стороны, очень много, конкретно одного не назовешь, перечислять всех сложно. По моему, наиболее объективная точка, от которой можно начинать плясать, это все-таки смерть Иосифа Виссарионовича, когда на тот момент Советский Союз и выстраиваемая новая, альтернативная доллару мировая валютно-финансовая система имела будущее и перспективы. И то, что мы имеем сегодня, это просто продолжение процесса по развалу Союза, по развалу теперь России.

Можно говорить, что Россия не является стороной конфликта. Сторонами конфликта являются все. Единственное, стороной конфликта не является Украина, потому что она является территорией, на которой этот конфликт организован. Не было бы войны в Донбассе, если бы можно было каким-то образом решить, не знаю, произошло бы чудо и русский язык получил бы статус государственного, нашли бы какую-то другую причину, нашли бы повод, по которому вычленили бы какой-нибудь признак, и по этому признаку били бы на единую Украину, и по которой бы разваливали бы Россию. Не было бы конфликта на Украине, наверное, более активно использовали бы Среднюю Азию для развала России. Может быть, более активно финансировали бы сепаратистские настроения в Сибири или на Кольском полуострове, где-нибудь еще. Есть просто задача, есть глобальная задача по установлению контроля над евразийскими просторами, которые сейчас контролирует Российская Федерация.

Но если смотреть конкретно на нашу ситуацию, конечно, обидно, что теперь все происходит у нас. Мы смотрели на Сирию и понимали, что да, это Сирия, но это уже к нам ближе, Ливия — да, это далеко, но все-таки тоже нам не чужое.

Почему в России было столько ошибок? Ну, на волне демократизации, свободы слова. Я не говорю, что это плохо, конечно, демократия — это замечательно, но просто устраивали мелкий саботаж, благодаря которому можно было не создать какую-то единую политику, потому что можно было растянуть людей, обеспечив разными задачами и разными грантами.

То есть, да, действительно, системные ошибки были, действительно, самая важная — то, что проиграла информационное пространство. Насколько оно важно, мы видим сегодня на примере Украины.

В общем, да, проиграла, не было личности, которая могла бы построить всю эту вертикаль. Без верховного руководства, которое железной рукой координировало бы все эти действия, сложно было предположить, что возможно исполнение единой политики, это было все на волне движения, как вы говорили, на Запад. Я не думаю, что все думали, что мы встретимся на Западе — нет, не встретимся, но, по край-

ней мере, рассчитывали на то, что оставят в покое, дадут развиваться самостоятельно. Спасибо!

ПЛОТНИКОВ А.Ю.: Позволю себе, пользуясь данными экспертов, быть откровенным. Я представляюсь, Плотников Алексей Юрьевич, член экспертного совета комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, как он сейчас правильно называется.

Я хотел бы быть предельно краток и обозначить несколько тех принципиальных моментов, которые, мне кажется, лежат на поверхности. Первая констатация, то, что насчет того, можно или нельзя было предотвратить, это вопрос философский, но то, что Российская Федерация несет прямую и главную ответственность за то, что это произошло, это для меня не представляет никакого сомнения.

Не Российская Федерация в целом, а те государственные структуры, которые были ответственны за украинское направление в целом. Ну, начать с того, что если мы с вами посмотрим кадровый состав, о котором уже говорила Валентина Григорьевна, он не просто сногшибательный, он не выдерживает никакой критики. Наверное, самой светлой личностью после профессионального посла у нас там был покойный Виктор Степанович Черномырдин, известный своими афоризмами, ну, а последний посол — это просто уже клеймо. Если вы ставите такого человека на этот пост, значит, вы расписываетесь в том, что вы таким же образом концептуально воспринимаете и эту страну, и у вас так же концептуально построена политика. О каких положительных результатах здесь можно говорить?

И что надо здесь еще констатировать? Фактически все, что происходит сейчас и происходило до этого, воспроизводит тот неизжитой еще со времен Ельцина и Козырева синдром так называемой реактивной политики, который тогда вошел в плоть и кровь наших дипломатов, и который никак не может уйти.

Вот эта реактивная политика, она здесь, что называется, с моей точки зрения просто бьет в глаза. Я для себя это пока неофициально назвал синдромом косы Тузла. Это типичная квинтэссенция такого образного понимания, что такое реактивная политика, начиная с козыревских времен.

Итак, проворонив Майдан, давайте назовем вещи своими именами, надо извлекать отсюда уроки и делать соответствующие выводы, тем более, что нам свыше, откуда-то из пустоты вдруг свалился такой стратегический подарок, как Крым, который дал нам прежде всего стратегическую инициативу. Этот исторический шанс и стратегическую инициативу, которые нам дал Крым, нужно всячески развивать. Нынешнее развитие ситуации вокруг Украины, с моей точки зрения, свидетельствует, к сожалению, об обратном — в последнее время, раз за разом растрчивается этот потенциал, все время проводится политика топтания на месте или политика «шаг вперед, два шага назад». К сожалению большому, мы это сейчас наблюдаем по тому состоянию политической и военной ситуации в Новороссии, какое оно есть.

Но не в этом даже самое страшное, самое страшное, с моей точки зрения, в том, что я никак не вижу, что из этих просчетов извлекаются какие-то соответствующие полезные уроки. Политика продолжает быть такой же шарахающей, и нашим, и вашим. Так мы с вами будем воевать долго и кровопролитно. Да, наверное, я могу согласиться с тем, что война только начинается, и она явно не окончена, и явно события на Украине не окончены, но мы здесь с вами должны подумать, хотя бы прикинуть, а какие же должны быть действия Российской Федерации, и почему к этому надо относиться значительно более серьезно и последовательно, чем это происходит сейчас. Я бы позволил себе такой тезис, с которым кто-то может не согласиться. Давайте честно скажем, это наша война. Что мы здесь вихляем, занимаемся какими-то политкорректными, самоутешительными, лицемерными фразами? Это наша война, это война за наше пространство, за наш Русский мир, называйте как угодно, за то, за пятое, за десятое, наконец, за сожженных 2 мая в Одессе. Все, что я хотел сказать, спасибо.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Спасибо, Алексей Юрьевич, за очень интересное выступление, очень актуальное. Правильно вы говорили, вот идут, вдруг наступает какой-то сложный момент и тогда встают на месте, это та самая Тузла.

Так, и у нас Антон Викторович Бредихин.

БРЕДИХИН А.В.: Здравствуйте, я представляю ФНК «Украинцы России», являюсь координатором по молодежной политике, по работе с молодежными организациями, являюсь советником ректора Донецкого национального университета, был как раз в Донецке на выборах, посещал, смотрел, голосовал, то есть немножко сопричастен к данному процессу.

Наверное, я затрону вопросы Донбасса, все-таки я из Ростова-на-Дону, для меня ближе тема Донецка и Луганска

Лично я считаю, что дальнейшее развитие событий, какое-то продвижение дальше на запад, конечно же, будет. Несомненно, что уже сейчас начинают активизироваться ближайшие регионы возле Донецкой и Луганской областей. Я был на выборах в Донецке, я видел, что люди, которые остались там, люди, которые видят, что да, здесь их дом, они готовы освобождать его от киевской оккупации, точнее, даже от неонацистской оккупации, которая пришла со стороны Киева в Донбасс, они готовы идти до конца. На выборы шли даже девяностолетние бабушки, на двух палках поднимались по высоким ступенькам Донецкого национального университета, чтобы отдать свой голос за будущее Донбасса.

Опять-таки, выборы как таковые проходили весьма спокойно, были большие очереди, реально люди стояли по два часа. Я видел этих людей, которые стояли, потом общался с ними. Да, люди отдавали голос, понимая, что каждый голос решающий, то, что они реально готовы вложить свою жизнь в процветание родного края, многие бывшие шахтеры, ставшие бывшими благодаря как раз-таки АТО, пошли в ополчение, дабы показать, зачем нацгвардейцы пришли на нашу землю, зачем уничтожили наши шахты, наши заводы, которые кормили поколениями наши семьи. Мы получили ситуацию, когда все, украинцы пришли, украинцы уничтожили, что теперь делать мужчинами? Идти и воевать против украинского нашествия. Донецк и Луганск больше никогда не останутся в составе Украины, это уже понятно, это факт. В каком они будут формате, пока еще неизвестно, но формат будущей Новороссии, в чем-то похожий на Приднестровье, вполне возможен. Мы понимаем, что признание статус-кво для

ДНР и ЛНР, как сейчас развивается ситуация, вполне возможно со стороны России. То есть Россия может внести какие-то свои коррективы, и отчасти способствовать некоторому, может быть, полупризнанию данных стран, а может быть, оказать им поддержку на политическом фоне, то есть официального признания ДНР и ЛНР пока не будет. Это вопрос времени, он может затянуться буквально до трех лет, когда это случится, пока неизвестно, так же, как и с Крымом было неизвестно, когда он войдет в состав России. Ситуация меняется ежедневно, ежеминутно даже, можно так сказать.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Антон, спасибо большое. Теперь послушаем Виктора Петровича.

МИХАЙЛОВ В.П.: Я просто хотел бы высказать свое мнение по отдельным вопросам и пунктам. Вопрос, решение проблемы лежит в русском языке и в его статусе. Нет, товарищи, это только вот такая вот доля всего. Уже проблема не в русском языке, а проблема в межнациональных отношениях между русскими и украинцами.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Виктор Петрович, извините, я вас ни на секунду не перебыю, вы мне зря приписали, я не то говорила, что придание языку, определение вот этого вектора, оно бы уравнило вот эти две составляющие, понимаете?

МИХАЙЛОВ В.П.: Не уравнило бы это, корни взаимоотношений между украинским и русским населением лежат глубоко, уходят глубоко в историческую почву. Глубоко. И это все время тлело, тлело, вырывалось вот такими отдельными нарывами во взаимоотношениях. Более того, в этот момент, Кравчук-то под этой же эгидой объявил свою победу на Украине и ее отделение от России, строительство украинского государства, и украинцы это поддержали.

Более того, там же огромный регион бандеровский, который изначально со своей идеологией был и остается, как сейчас это оказалось, основным центром возрождения украинского национализма, а теперь уже и фашизма. Я хочу сказать, что это вопрос не только в русском языке, а это вопрос межнациональных отношений.

ГОЙДЕНКО В.Г.: В статусе русских, еще раз говорю.

МИХАЙЛОВ В.П.: Русофобия как государственная идея украинства, вот здесь совершенно верно. Она в этом есть, она выпестовалась и поддерживалась, и в результате она дала свои плоды.

Дальше, ошибки России, игнорирование русского народа Украины. Ну, я не скажу, что игнорирование русского народа, потому что я не согласен, что вот тут в Европу мы пойдем все вместе, туда-сюда. У нас все-таки в нашей психологии заложено то, что это братский народ, и между нашими народами ничего не может произойти. Это поддерживалось идеологией, это поддерживалось нашей политикой, и поэтому, может быть, вот это вот, и такое отношение, и такая позиция нашего правительства, нашего государства, почему? Дальше, осуществление политики в отношении российских соотечественников. И здесь дело в политике МИДа, она начинается с того, что они не хотят разделять соотечественников, живущих за рубежом, в Париже, бежавших отсюда, в Бельгию побежали, там еще куда-то побежали, в Париже где-то живут, они понасаждали там общества. А нас, тех, которых бьют, гоняют, унижают, плюют, а сейчас уже и сжигают, они считают, что мы одинаковые соотечественники, что те, которых сжигают, и те, которые живут в Париже, одно и то же.

ЖАРИХИН В.Л.: Виктор Петрович поднял очень важный вопрос, по политизации или не политизации русских общин. Мне кажется, мы можем называть конкретные фигуры, которые, там сказать, наследили во всей этой истории с Украиной, и будем абсолютно правы, но это принципиально важная вещь. Я вот все время думал, а правы ли мы были, называя и действительно приравнивая русских людей в новых независимых государствах к тем самым соотечественникам, которые там на Западе, и в основном разыгрывая вот эту этнографию, с прихлопом, с притопом, вот это все хозяйство, культурные связи. Может быть, мы должны были четко им сказать — коль скоро так уж случилось, что это новые, независимые государства, и мы их признаем, вы не

наши соотечественники, вы русские люди в этом новом независимом государстве, и должны самоорганизовываться политически, чтобы отстаивать свои интересы. И тогда, да, было бы несколько по-другому, было бы тоже сложно, потому что давили бы, конечно. Иначе получается, все-таки значительное количество людей в этих новых независимых государствах, и в первую очередь в Украине, все-таки мы сами же навязали несколько иждивенческую позицию — мол, Россия придет и поможет, Россия придет и защитит интересы, Россия придет и навяжет русский язык. А здесь позиция должна была быть, особенно, когда община там не меньшинство, а чуть ли не большинство, позиция должна была быть, что русские люди должны были в этом новом независимом государстве политически отстаивать собственные интересы, выдвигать своих лидеров.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Есть желающие высказаться по поставленным вопросам? Иван Скориков, журналист.

СКОРИКОВ И.: Я бы хотел затронуть вопрос мягкой силы. У меня есть такое мнение — если мягкая сила с кулаками, то тогда она очень грозная сила. Чего я не заметил на Украине, фактически, ни спортивных клубов патриотической, прорусской направленности, ни военно-исторических обществ, ни каких-то поисковых там отрядов, именно с негласной такой политической окраской. С другой стороны, мы видим все это в пластунах бандеровских, «Белый молот», они не только в период правления Ющенко, но все двадцать лет занимались различными походами, велопробег «Бандера — Мазепа — Петлюра» и так далее, спортивные клубы, реконструкция историческая, и это фактически были готовые боевики, которые взяли оружие, и мы видим, что они совершили на Майдане. Русских таких организаций не было. Никаких даже подвижек со стороны России, со стороны неправительственных организаций, в том числе, может быть, и нашего института, и уж, конечно же, власть имущих по продвижения этой, как я говорю, мягкой силы с большими твердыми кулаками, не было.

Ну, и я хотел бы, тоже ремарочку сделать по поводу русского языка. Валентина Григорьевна сказала, и вызвала такой спор, я вот тоже немножко не соглашусь, потому что украиноязычные патриоты Украины — это практически сто процентов патриоты Украины, но мы видим сейчас и русскоязычных патриотов Украины, особенно среди молодежи. Если вы зайдете на различные социальные сети, форумы, «Цензор.Нет», оголтелое такое Интернет-издание, там 90% информации русофобской, она идет на русском языке. Поэтому, на мой взгляд, все-таки украинство — это явление политическое, а не этническое, а язык — это понятие этническое, а не политическое.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Если бы изначально, формируя эту государственность, положили бы не русофобию, а равенство двух общин, украинской и русской, равенство двух языков, вообще пошло бы развитие Украины по другому сценарию, понимаете?

ДУДЧАК А.: Ну, язык — это был самый легкий признак для отбора, по которому начали крошить, не было бы языка, придумали бы что-нибудь еще, это просто самый простой, лежащий на поверхности признак, на основании которых можно разделять людей.

СКОРИКОВ И.: Я завершу. Ну, и в итоге у нас вопрос, что делать дальше. Вот здесь я даже не знаю, в нынешних условиях как можно это реализовать, но, тем не менее, та провальная политика, которой, на мой взгляд, занимались все наши некоммерческие организации, общественные и правительственные, вместо того, чтобы готовить, как я сказал, эту реальную мягкую силу с твердыми кулаками — спортивные клубы, военно-исторические общества, поисковые отряды и так далее. И там же, причем, можно было бы как раз заниматься культурным и образовательным вопросами на этих основах. Поэтому у «Правого сектора» и у организаций, которые в него включены, готовые отряды боевиков, а в Донбассе, извините, если вы посмотрите, воюют мужчины за тридцать.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Уважаемые коллеги, спасибо вам большое за сегодняшнее участие. ■

Мигранян А.А.: Я очень рада приветствовать всех присутствующих. У нас очередное заседание нашего экспертного клуба, на сей раз мы будем говорить о евро-евразийских проблемах, которые не оставляют нас в покое, то есть это имплементация экономической части соглашения об ассоциации Украины и ЕС, первые итоги для экономики России и, соответственно, Украины. Сразу оговорюсь, почему такое название и выбор темы. Дело в том, что, как мы знаем по хро-

бы суженный и расширенный формат действия этого соглашения. Суженный формат — это непосредственные последствия, которые могут возникнуть или уже возникают с учетом того, что взаимные экономические отношения между Россией и Украиной, Украиной

чений и изменений, связанных с подписанным соглашением, для

«Имплементация экономической части соглашения об ассоциации Украины и ЕС: эффекты для экономики России и Украины»

(Семинар Института стран СНГ, 11 декабря 2014 г., гор. Москва)

нике развития событий, в августе начались переговоры, в сентябре они были завершены, о том, чтобы подписанная экономическая часть об ассоциации Украины с ЕС была пролонгирована, точнее, ее имплементация была пролонгирована до конца 2015 года. Таким образом, вроде бы на сегодняшний день положения этого соглашения об ассоциации не должны действовать. Но, тем не менее, факт подписания этого соглашения имеет место быть, он действует, и, так или иначе, последствия, особенно в области экономики, очевидны.

Мы будем говорить о том, что предполагается, и вот какие у нас имеет последствия сегодня. Но прежде чем начинать с выступлений, я хотела бы сказать пару вводных положений, которые являются моим субъективным видением этого вопроса.

В первую очередь, когда мы говорим о влиянии имплементации и соглашения об ассоциации, и вообще действия этого соглашения, то мы должны понимать, что в экономической сфере мы имеем как

и Евросоюзом и, соответственно, между ЕС и Россией существенно изменились. В узком смысле это отражается в первую очередь на торгово-экономические отношения, на структуру торговли, географию торговли и, конечно же, на финансовую систему.

В широком смысле, если говорить об экономических эффектах, мы имеем следующее влияние. Это непосредственные ограничения, связанные с данным соглашением, и торговые, тарифные и нетарифные ограничения, и, конечно же, это широкий спектр ограничений, которые мы получили в результате очередных политических событий, то есть это санкционные ограничения, которые с апреля текущего года действуют против экономики России и, соответственно, мы должны говорить о некоем широком формате влияния этого документа на экономическую ситуацию в России и на Украине.

Сразу оговорюсь, если мы говорим о российской экономике, то узкий формат, то есть влияние торгово-экономических ограни-

российской экономики не столь существен, он имеет ограниченное влияние, а вот широкий спектр факторов, то есть это включение внешних санкционных ограничений, особенно в области финансовой системы, он получил достаточно широкое распространение, и именно этот факт является наиболее существенным для российской экономики.

Проблема с экономической точки зрения здесь заключается в следующем, что разделить именно вопросы, связанные с выделением влияния вот этого фактора на экономику России, и с отдельными выделением в нем украинского фактора, непосредственно соглашения, то есть торгово-экономического, не представляется доступным на сегодняшний день, и любые попытки расчетов, они крайне некорректны и имеют ряд существенных искажений. Поэтому сегодня я в конце, после выступлений наших гостей, презентую свою часть, с точки зрения именно широкого фактора, влияния для России и, конечно же,

Украина будет рассмотрена более подробно, потому что там есть статистическая часть, которую проще оценить.

Вот, собственно, те вводные положения, которые я хотела бы внести на сегодня.

ПЫЛИН А.Г.: Уважаемая Аза Ашотовна, большое вам спасибо за приглашение посетить данное мероприятие. Я представляюсь, Пылин Артем, сотрудник Института экономики РАН. И тема моего доклада – «Комплиментарность экономики Украины и России в контексте проблем региональной интеграции». Здесь я попытаюсь показать некие тенденции, которые были характерны для взаимной торговли двух стран за последние 10–15 лет, как развивались торгово-экономические связи этих стран, исходя из той динамики, которую мы видим, мы попытаемся сделать выводы, спрогнозировать ситуацию, как изменится динамика таких отношений в будущем вот в связи с выбранным вектором интеграции со стороны Украины.

Для начала проанализируем, как менялась доля, соответственно, России и Европейского Союза в экспорте и импорте Украины. Итак, первое – доля России в экспорте – за период 2000–2008 годов она достаточно устойчиво находилась на таком стабильно высоком уровне, порядка 22%, что, собственно говоря, позволяло украинской экономике показывать высокие темпы роста, которые четко коррелировались с динамикой темпа украинского экспорта в Россию. Что касается экспорта в Европейский Союз, то здесь была такая противоположная динамика, что доля ЕС в экспорте снизилась, причем очень существенно, с 36% до 27%, при, еще раз повторю, наращивании экспорта в Россию или при сохранении его стабильной доли.

Что касается импорта, то здесь была такая противоположная динамика – доля России в украинском импорте очень сильно сократилась, с 37% до 23%. Доля ЕС в импорте несколько возросла, с 31% до 34%, о чем это говорит? Это говорит о том, что частично российские товары постепенно

вытеснялись с украинского рынка, вытеснялись, прежде всего, европейскими товарами, но не только, это были китайские, турецкие товары, которые постепенно вытесняли соответствующую продукцию из России.

Что было после кризиса, после, собственно говоря, 2009 года, когда наблюдался спад? В 2010–2011 годах мы видели позитивные тренды в украинском экспорте в Россию. Впервые доля России в экспорте достигла 29%, это максимальный уровень. Это совпало с потеплением отношений между Россией и Украиной в этот период и, собственно говоря, позитивная динамика свидетельствовала о таких позитивных трендах. При этом после 2011 года, когда был достигнут пик во взаимной торговле России и Украины, товарооборот впервые превысил 50 миллиардов долларов по итогам 2011 года, это самый высокий показатель, так вот, после достижения этого пика произошел резкий разворот вот в таких тенденциях, и, начиная с 2012 года три года подряд доля России в украинском экспорте неуклонно снижается, соответственно, с 29% в 2011 году до 19% по итогам трех кварталов 2014 года, на 10 процентных пунктов. И если посмотреть на динамику украинского ВВП, то это снижение доли России в украинском экспорте четко совпало со снижением темпов роста ВВП украинской экономики, мы видим четкую корреляцию. И, соответственно, наоборот, что касается Европейского Союза, то здесь последние два года, собственно говоря, 2013-й и 2014-й, компенсировав снижение взаимной торговли с Россией, и мы видим рост доли ЕС и в экспорте, и в импорте, ну, а 2014 год, собственно говоря, продолжил эти тенденции, тенденции усиления торгово-экономического взаимодействия ЕС и Украины.

То есть мы сейчас говорим, рассуждаем о рисках, которые, естественно, будут связаны с имплементацией соглашения о зоне свободной торговли, и очевидно, что взаимная торговля России и Украины будет сокращаться, но эти тренды стали наблюдаться еще с 2012 года, это сокращение.

С чем это сокращение связано, на наш взгляд?

Да, прежде чем объяснить причины, можно проанализировать другие данные, которые повторяют тенденции, которые были проанализированы ранее. Здесь представлен коэффициент торгово-экономической связанности Украины, отдельно с Россией и с Европейским Союзом. Как мы считали этот коэффициент? Он был рассчитан как отношение взаимной торговли, соответственно Украины с Россией и Украины с Европейским Союзом в процентах, деленное на суммарный ВВП, соответственно Украины и России, Украины и Европейского Союза, умноженное на сто. Так вот, позитивная динамика этого коэффициента говорит о том, что взаимная торговля между двумя партнерами развивалась быстрее, росла быстрее, чем их ВВП, чем экономическая динамика и, соответственно, это говорит об усилении интенсивности торгового взаимодействия, и наоборот, снижение этого коэффициента говорит о том, что интенсивность торгово-экономических связей двух стран, двух партнеров снижается. Так вот, мы видим, что интенсивность торгово-экономических связей Украины с Россией неуклонно снижалась на протяжении всех 2000-х годов, соответственно, с 2,7 до 1,9 в 2008 году, и это было связано, прежде всего, с сокращением российского импорта, вот то, о чем я говорю. Несмотря на то, что украинский экспорт в Россию рос, но было очень сильное сокращение импорта из России, прежде всего, за счет более высоких темпов роста импорта из ЕС, из Китая и Турции. Вот за счет вытеснения российских товаров с украинского рынка происходило снижение интенсивности торгово-экономического взаимодействия между Украиной и Россией.

И наоборот, в этот период был некий прирост интенсивности такого взаимодействия с Европейским Союзом. Конечно, она несопоставима с интенсивностью взаимодействия с Россией, с учетом того, что есть определенное наследие советского прошлого, комплиментарность экономик

России и Украины, которые развивались долгое время в рамках Советского Союза, но в последние годы мы видим, что эта комплиментарность, эта связанность двух экономик неуклонно снижалась. То есть традиционные связи постепенно разрушались, они постепенно размывались, а новые связи формировались достаточно слабо, что отражает подобный график.

И, наконец, в посткризисный период, опять-таки это совпало с ростом доли России в экспорте Украины, то есть некий повышательный тренд в этом коэффициенте, и затем, собственно говоря, резкий спад в 2012-2013 годах, причем по итогам 2013 года этот показатель уже был даже ниже 2008 года. То есть торгово-экономическая связанность постепенно-постепенно снижалась.

Если проанализировать как выглядел этот коэффициент на уровне конкретных стран, то здесь порядок стран определен степенью торгово-экономической связанности Украины, соответственно, самый высокий он у Белоруссии, России и Польши, самый низкий — это США, Китай, и это среди основных торгово-экономических партнеров Украины.

Причем Россия оказалась единственной страной, которая показала отрицательные темпы роста этого коэффициента, 2013 год к 2001 году — 62%. Европейский Союз, соответственно, 208%, причем связи с Европейским Союзом развивались за счет соседних Польши и Венгрии, здесь был достаточно высокий прирост, ну, а также Германии и Италии, где тоже наблюдалась более высокая интенсивность торгово-экономического взаимодействия.

Чем мы объясняем снижение вот такой вот относительной связанности экономик России и Украины? Ну, конечно, это связано с тем, что происходило свертывание внутриотраслевых связей и производственной кооперации, вымывание вот тех самых высокотехнологичных производств, которые были созданы в свое время еще в советский период, и постепенно они вымывались соответствующей продукцией из третьих стран. И главным фактором здесь выступает

как раз рыночная трансформация периода 90-х годов, влияние внешних факторов, прежде всего, разрушение взаимных связей под влиянием предложения товаров из третьих стран, и проблемы, проблемы во взаимных отношениях, а именно стремление к снятию рисков и снижению зависимости друг от друга. Здесь надо сказать о тех так называемых торгово-экономических войнах, которые были между двумя странами, это молочные войны, шоколадные войны, нефтяные войны, газовые войны и так далее, то есть когда политические решения очень сильно влияли на динамику этой связанности. Ну, и, конечно, стремление действительно снизить зависимость этих стран друг от друга. Известно, что Россия с середины 2000-х годов активно развивает программу импортозамещения, которая замещает, прежде всего, украинскую продукцию — украинские трубы, вагоны, локомотивы, в России были построены соответствующие предприятия и, соответственно, это влияло на эту связанность вот таким негативным образом.

Ну, если сравнивать структуру украинского экспорта в ЕС и в Россию, конечно, она более предпочтительна, более диверсифицирована в случае с Россией. То есть если мы проанализируем объем, он примерно сопоставим, в 2013 году 17 миллиардов долларов был экспорт в ЕС. И 15 миллиардов долларов в Россию, то есть примерно четверть, 25% приходится на Россию и на ЕС в общем экспорте, то есть они такие партнеры равновеликие, но структура, конечно, в Россию более диверсифицирована. Вот если мы проанализируем структуру экспорта в Россию, то это преимущественно машинно-техническая продукция, оборудование для электростанций, железнодорожные локомотивы, электрические машины. В целом машинно-техническая продукция составляет порядка 50% всего украинского экспорта в Россию. Ну, и продовольствие — молочная продукция и так далее. Структура украинского экспорта в Европейский Союз принципиальным образом отличается, прежде всего, это сырье, именно сырье, соб-

ственно говоря, черные металлы и руды черных металлов, на которые приходится свыше трети всего украинского экспорта, и сельскохозяйственное сырье, то есть это не продовольствие, как в случае с Россией, а именно сырье, то есть злаки, различные масличные семена и плоды, жиры, масла и так далее.

В целом надо сказать, что эта взаимная торговля России и Украины, конечно, как мы показали, носит более диверсифицированный характер, но это взаимодополняемость, комплиментарность, она строится преимущественно на межотраслевой основе, то есть по модели обмена энергоресурсов на изделия более высокой степени обработки. И это, собственно говоря, является тем самым структурным барьером во взаимной торговле Украины и России, который не позволял активно развиваться взаимным торгово-экономическим связям, еще до подписания этого соглашения.

Что касается возможного влияния вступления в силу соглашения о зоне свободной торговли с Европейским Союзом и ответных мер со стороны России, которые, как мы понимаем, будут связаны с отменой режима зоны свободной торговли с Украиной, и переходом на установление во взаимной торговле ставок режима наибольшего благоприятствования. Об этом косвенно может свидетельствовать, собственно говоря, более детальный анализ структуры украинского экспорта в процентах от общего экспорта тех или иных товарных групп. Если мы посмотрим с вами, то по итогам 2013 года на российский рынок поступало всех железнодорожных вагонов, 70%. Двигатели, турбореактивные, турбовинтовые, газовые — 61% поступал на российский рынок. Если другие категории, вот железнодорожные локомотивы, важная машиностроительная продукция, 99%. Это Луганский машиностроительный завод. Ну, с учетом того, что там прошли боевые действия, конечно, нужна ревизия, вообще насколько сохранились эти предприятия, просто физически. Мы говорим сейчас о введении возможных там импортных пош-

лин, но велика вероятность того, что на территории Донецкой и Луганской областей просто те предприятия, которые активно торговали с Россией, они вообще, просто физически не сохранились. Как там кадры, как там персонал, сохранили ли они там оборудование, сохранились ли сами сотрудники. То есть это, конечно, очень критично именно с точки зрения машиностроительного экспорта.

Да, здесь они выстроены в порядке значимости с точки зрения стоимости. Соответственно, сыры, творог, 86% всех сыров и творога шло на российский рынок, тоже, собственно говоря, это очень критично и важно для украинской экономики. Ну, и другие позиции, вы видите их в таблице.

Мы говорили о том, что возможная имплементация соглашения, возможное вступление в силу зоны свободной торговли Украины и ЕС, переход России на уровень ставок РНБ в торговле с Украиной, может, конечно, повлиять на взаимную торговлю, и об этом влиянии косвенно свидетельствует текущий уровень среднеарифметических значений импортного тарифа по данным на 2013 год. Итак, средний уровень импортного тарифа на Украине в два раза ниже, чем в России — 4,5 на Украине, и 9,7 в России. Сейчас взаимная торговля между Украиной и Россией осуществляется по нулевой ставке, то есть, естественно, тарифы не взимаются, вот если она будет, соответственно, 9,7 в среднем, то представляете, стоимость украинской продукции увеличивается на 10%, только за счет введения этих пошлин. Причем на сельскохозяйственные товары, она 12, она выше, а по отдельным позициям, скажем, молоко, 16–17%. То есть это тот уровень, на который уже автоматически повышается стоимость этой украинской продукции на российском рынке и, соответственно, понижается конкурентоспособность украинской продукции в России.

Ну, и, конечно, здесь еще тоже, помимо ставок импортных пошлин, надо учитывать динамику валютных курсов украинской гривны по отношению к доллару и российского рубля к доллару.

Эта стремительная девальвация российского рубля, конечно, может в значительной степени быть таким, еще более определяющим фактором динамики взаимной торговли в будущем. То есть если предположить, что российский рубль постепенно продолжит свое такое вот плавание в сторону снижения, а украинская гривна будет иметь признаки стабилизации после получения соответствующих кредитов МВФ и так далее, то тогда, собственно говоря, более сильная гривна по отношению к доллару, чем российский рубль к доллару может частично компенсировать вот эти вот ставки РНБ в этом случае, когда гривна будет иметь более выгодный и более сильный курс по отношению к доллару, чем российский рубль. Потому что, естественно, падение российского рубля с 32 рублей за доллар до 55 — это, конечно, даже несопоставимо с этими ставками, которые могут возникнуть, на продукцию. Да, у них тоже падение, но во многом все будет определяться дальнейшей динамикой. Если удастся стабилизировать гривну при получении соответствующих кредитов... Это вопрос, мы можем пообсуждать сейчас. То есть это как некий вариант. Если и там, и там будет падение, соответственно... Пока параллельно идем. То есть динамику национальных валют к доллару тоже надо учитывать, поскольку они действительно сейчас очень сильно колеблются, а это влияет на конкурентоспособность продукции на рынках друг друга.

Ну, и, собственно говоря, здесь представлены некие такие сценарии, как может развиваться ситуация. Очевидно, что такие риски есть, риски снижения взаимной торговли России и Украины за счет введения соответствующих ставок на украинскую продукцию. Здесь уже упоминалось в докладе, что действительно, Правительством России определен перечень товаров, которые, скажем так, представляют наибольшие опасения со стороны Правительства России. Конечно, это является предметом для дискуссий, по каким товарам нужно договариваться с Украиной. И здесь, конечно, оптимальным решением, на наш взгляд, был

бы пересмотр соглашения о зоне свободной торговли с Украиной, уже с учетом консолидированной позиции стран Таможенного союза, то есть заключение нового договора между Евразийским экономическим союзом и Украиной, договора о ЗСТ. Вот с учетом тех, собственно говоря, товарных позиций, которые вызывают у нас сомнения, их можно прописать в этом договоре, обозначить какой-то переходные позиции, что на эти товарные позиции будут взиматься ставки, потом они будут отменены, то есть как-то договориться.

Мы говорим о тех вариантах, которые были бы оптимальны, если Россия откажется от украинских товаров, не в прямом смысле, а, скажем, введет эти повышенные таможенные пошлины по ставкам РНБ, то это не только повлияет негативно на Украину, но и на Россию это повлияет негативно, почему? Потому что украинские товары все-таки достаточно качественные, достаточно конкурентоспособны по цене, и это сдерживает инфляцию в России, рабочие места, собственно говоря, которые работают здесь, на российском рынке, тоже позитивно влияют на наш трудовой рынок. То есть здесь пострадают обе стороны, и Россия, и Украина, потому что если уйдут украинские товары, либо они будут заменены другими товарами, там турецкими, еще какими-то, либо произойдет некий дефицит, и стоимость на отдельные товарные позиции будет расти, то есть это, конечно, невыгодно российскому потребителю. Поэтому здесь желательно, на наш взгляд, договориться о зоне свободной торговли уже на новых условиях, потому что постоянно так конфликтовать, это все-таки вносит определенную нервозность во взаимные отношения двух стран, и как-то не хотелось бы, наверное, это обострять.

У меня все, спасибо большое.

МИГРАНЬЯН А.А.: Вот я просто сейчас позволю себе, в общем-то, готовила то же самое, но без вторичных расчетов, я просто дополню финансовую часть вопроса, чтобы можно было общее представление и, соответственно, я постараюсь это сделать недолго.

Сразу оговорюсь, то, что сегодня имеет Украина, это имеется лишь только под влиянием фактора, ну, скажем, исключение Крыма и военных действий, нестабильности на юго-востоке. В целом же все торговые отношения, ну, по крайней мере, те, которые не обрублены войной и искусственно не прерваны украинской стороной, на сегодня с Россией продолжают. Если говорить о ситуации, когда еще мы никак не закрываем свой рынок, что на сегодня, соответственно, международные резервы, впервые достигнуты Украиной, это данные на конец ноября, минимального уровня кризисного периода 2008 года, при этом однозначно здесь 9,97 миллиарда долларов, они до конца года уменьшатся на сумму выплаты долга перед «Газпромом», конечно, если Украина выполнит свои обязательства, и, таким образом, они будут колебаться около 7 миллиардов долларов, что критично при том уровне долга, который имеет место быть. И, соответственно, инфляция на Украине прогрессирует совершенно оголтелыми темпами, и это только по официальной статистике, 21,8%, это нарастающий итог за 11 месяцев.

Далее. Вопросы, связанные с социальной сферой. Здесь представлена среднемесячная заработная плата на одного штатного работник в гривнах и, соответственно, средневзвешенный курс доллара. Почему курс доллара? Потому что в основном на сегодняшний день происходит импортозамещение, за исключением продукции сельского хозяйства, и, таким образом, этот фактор очень сильно давит на покупательную способность населения. Ну, и как вы видите, темпы тоже несопоставимы, разница за год составила 3421, это по октябрь, и 3167, то есть получается где-то чуть меньше 300 гривен прибавка за год, это достаточно несопоставимая величина.

Следующий показатель, это инфляция в годовом исчислении, 21,8, официальная статистика, и темп прироста средней зарплаты, даже в завышенном формате, как вы говорите, он, соответственно, как вы видите, это ежемесячный прирост, он у нас идет в таком

объеме. Поэтому говорить о перспективах крайне сложно, с учетом внутренней платежеспособности.

В подтверждение своих слов и в продолжение доклада Артема Геннадьевича, это структура экспорта Украины в страны СНГ только лишь, она в совокупности составляет со всеми странами 23, и в нее включаются 15%, это Российская Федерация. То есть я просто для чего это сделала? Чтобы было наглядно видно показатели, и насколько, если оценивать официальные показатели и так называемую теневую статистику, то разница существенная. Это не российские, не международные, это украинские данные. И то же самое по импорту, это 2014 год, январь-сентябрь, за девять месяцев. То есть ЕС — 28%, 21% — другие страны, и вот остальное — это...

Ну, и последнее, что хотелось бы показать, это соотношение внешнего долга и ВВП, то есть то, что характеризует так называемую платежеспособность и состояние дефолта или банкротства, которое предрекают Украине. Ну, как видите, соотношение в 2014 году уже близко к тому, чтобы оно полностью выровнялось, соответственно, здесь 142 миллиарда, здесь у нас 177 (это без Крыма, но с Донбассом.), то есть разрыв...

Прошу вас, Роджерс Александр, это наш коллега-экономист, как нам рекомендовали.

РОДЖЕРС А.: Да, добрый день! Что касается того, как они считают, 177 миллиардов ВВП. Там очень хитрая структура, они считают гривны, и делят на средневзвешенный курс доллара. То есть доллар к гривне вырос на 90 с лишним процентом, по-моему, 15,85 сегодня она была в продаже, и получается, что они берут средневзвешенный курс доллара 8,8, а если мы возьмем, ВВП разделим на сегодняшний, или хотя бы такой, более-менее реалистичный, то получается, что там падение гораздо больше. Ну, это очень хитрая такая у них метода расчетов.

Что я хотел сразу подчеркнуть? В структуре золотовалютных резервов Украины, относительно того, что там 9,9, 6 миллиардов — это ценные бумаги Lehman

Brothers, акции. Они числятся как 6 миллиардов, а на самом деле их цена 60 миллионов уже, и то, если кто-то их даст. Это данные инсайдеров из Минфина, которые подтверждал Олег Царев.

Дальше. Что касается относительно роста экспорта Украины в ЕС, он вырос только потому, что упал экспорт в Россию, а в абсолютных цифрах он практически не вырос, там очень незначительный рост, может быть, пару сотен миллионов.

ПЫЛИН А.Г.: По итогам трех кварталов, мы смотрели, январь-сентябрь, там рост в ЕС 15%.

РОДЖЕРС А.: Это просто доля. Насколько я знаю, они распродают стратегические запасы зерна усиленно. Экспорт зерна в этом году вырос на 86% по сравнению с предыдущим, а урожай ниже, чем в предыдущем году. И, соответственно, урожай в Луганской области, Луганская область — очень сельскохозяйственная, там урожай вообще не собирали, соответственно, значительно ниже. И вообще, засекречены же данные аграрные по урожаю.

Дальше. Что касается газа. Этингер озвучивал цифру, сколько нужно для отопительного сезона, стандартную, порядка 20 миллиардов кубов. Сейчас в хранилищах Украины 16, 20 — это нужно потратить. Сейчас в хранилищах 16, они покупают еще 1, будет 17, из них где-то примерно 5–5,5 — это неизвлекаемый, остаточный, технический, который не выкачивается. Соответственно, несмотря на всю российскую доброту, у них есть примерно 11–12, то есть, соответственно, где-то 60% от необходимого. А есть прогнозы того, что эта зима будет холодной, как и при прошлом нацистском выступлении в 1941 году.

Что касается ситуации с долгами. В ближайшие полгода по корпоративным, то есть вот этим совокупным, не государственным, а совокупным долгам Украина должна выплатить около 50 миллиардов. То есть значительная часть из них срочные, и, естественно, этих денег нет, им нужно перекредитоваться. На сегодняшний день

украинское государство продает облигации государственного валютного займа на внешнем рынке под 16–17%, и никто не покупает, потому что все понимают, что будет дефолт. И уже, наконец, новый грузинский министр признал, что да, скорее всего, будет дефолт, а то они несколько месяцев отрицались. Соответственно, денег у Украины нет вообще, то есть кризис у них системный, по всем направлениям — энергетика, негативный торговый баланс. Они несколько месяцев рисовали, что у них позитивный торговый баланс, за счет того, что они опережающими темпами набирали кредиты, и они эти кредиты включали в торговый баланс как замену экспорта. А в результате вместо позитивного миллиарда, который они рисовали, получается, что там восемь, по-моему, миллиардов негативный торговый баланс, несмотря на то, что импорт в Украину тоже упал, а импорт упал потому, что значительное сокращение покупательной способности населения, это ясно.

Причем если, допустим, в России тенденция такова, что сейчас, в связи с ростом рубля пошла тенденция того, что граждане России увеличили массовую долю закупку предметов роскоши, то есть они лишние деньги вкладывают в автомобили, в недвижимость и все прочее, а в Украине потребительская корзина — это больше чем на 50% еда. То есть во всех европейских странах это максимальная доля. То есть 50% — это еда, сейчас с ростом тарифов остальные 50% — это коммунальные платежи.

То есть и ситуация в экономике безнадежная на самом деле. И плюс к этому еще необходимо учитывать то, что сейчас там начинается война всех против всех, что называется. То есть Коломойский с Порошенко, с Тимошенко и, как минимум, еще там пара группировок, они все воюют между собой.

МИГРАНЬЯН А.А.: Спасибо, Александр. Я хочу предоставить слово нашему коллеге Владимиру Валерьевичу Евсееву по вопросам состояния атомной энергетики. Ну, помимо того, что все происходит, тут еще есть угроза для все-

общего экологического состояния, как минимум, европейской части нашей страны.

ЕВСЕЕВ В.В.: Я постараюсь коротко, и вас не перегружать цифрами. Ситуация такова. В Россию приезжала делегация Национальной академии наук США. Она встречалась с разными организациями, в том числе, «Росатомом», и была встреча с бывшим заместителем министра «Росатома» Ивановым. Он им, американцам, сказал следующее, что на территории Украины идет разгерметизация ТВЭЛ. Что такое разгерметизация ТВЭЛ? ТВЭЛы, частично, которые используются сейчас на территории Украины, они являются непригодными к эксплуатации. В случае, если этот процесс будет продолжен, возможно возникновение крупной аварии, вплоть до Чернобыльской. Это я просто по максимуму, какие ситуации.

Как возникла такая ситуация? Ситуация возникла из-за того, что по закону о люстрации на Украине был полностью заменен состав всех органов, которые контролируют атомную энергетику. Полностью были все люди, из них многие имели российское гражданство или были связаны с Россией, их выбили, пришли неспециалисты. Получается, как в атомной энергетике, так и в регулирующих органах сейчас находятся неспециалисты, они не могут принимать решения об эксплуатации атомных электростанций в соответствии с теми требованиями, которые установлены МАГАТЭ.

И вот на фоне этого что еще происходит? На фоне этого происходит несколько событий, которые повышают возможность крупной аварии. Из них можно назвать следующие. Во-первых, использование ядерного топлива Westinghouse, которое получено путем промышленного шпионажа. Первый опыт был неудачен, была остановка двух реакторов, потому что было плавление ТВЭЛов, проблема была решена путем загрузки российского ядерного топлива. Есть подписанный контракт о поставках этого топлива, которое модернизировано. В любом случае, это топливо

сделано под советские, российские реакторы БН. Ну, это очень серьезная проблема в активной зоне реакторов. По мере расширения закупки такого топлива для разных станций, это может коснуться абсолютно всех станций.

Дальше, по Чернобыльской АЭС есть очень серьезная проблема по саркофагу. Идет выброс радиоактивного материала по Чернобылю, и если не заниматься Чернобыльской АЭС, саркофагом, то в этом случае возможен значительный выброс расщепляющихся материалов.

Дальше, до последнего времени отработанное ядерное топливо вывозилось с территории Украины на переработку в Россию. На одной атомной электростанции было построено хранилище, но только на одну атомную электростанцию. Что сделала Украина? Она перестала вывозить это отработанное ядерное топливо, в результате первого шага были заняты все места выдержки, которые есть рядом с реакторами. Потом была сделана, по сути, свалка, в зоне Чернобыльской АЭС, куда стали вывозить эти отработанные материалы. Там какая ситуация? Пока стоят ТВЭЛы в реакторе, потом бассейн выдержки, три года, потому что там очень высокая радиация, а потом они могут быть в сухом хранении, но для этого нужны специально оборудованные места. Таких специально оборудованных мест нет, сделали, по сути, свалку, именно в Чернобыльской зоне.

Дальше, на АЭС используется некондиционное оборудование, то есть, не покупая у России, начинают подыскивать какие-то варианты замены, в результате выбивают целые блоки. Ведь есть же четыре АЭС, пятнадцать реакторов, нам говорили, еще была создана целая структура, которая обеспечивала деятельность в различных сферах. Эта обеспечивающая структура сейчас практически не функционирует. С этой точки зрения нету ни контроля за тем, что происходит, нету никакого обслуживания, и все надежды на то, что это само по себе как-то не рухнет, но крупная авария, по сведениям российских специалистов, возможна в любое время.

Для американской стороны мы стараемся доводить эту информацию с разных сторон, в частности, сейчас мы предпринимаем усилия, чтобы довести это до уровня министра энергетики США, вот если удастся, может быть, в конце этого года или в начале следующего года, потому что, я понимаю, можно говорить о том, что американцам, может быть, это на руку, но вы знаете, крупная авария, я считаю, никому не на руку.

Я просто объясняю, что помимо вот этого, всего прочего, есть еще возможность того, что просто будет авария на одном из реакторов и высока вероятность того, что эту аварию Украина сама закрыть не сможет, в том числе, я не очень верю в то, что они квалифицированно будут бороться с этой аварией.

Американцы делают вид, что они эту проблему как бы пока не замечают, но выражают в частных беседах озабоченность. Но вопрос стоит так, что Украина, по сути, приближается к той черте, за которой она сама не может эти станции эксплуатировать.

Есть еще одна проблема, о которой я еще не успел сказать — на Украине в ближайшие годы все реакторы должны быть выведены из эксплуатации по срокам эксплуатации. Есть два пути. Либо можно продлить срок эксплуатации путем определенной замены, то есть с тратой денег, либо их надо вывести из эксплуатации, и за это тоже надо заплатить. Получается, что платить надо что за продление, что за вывод. Сумма составляет порядка сотен миллионов долларов на реактор, то есть это большие суммы. Соответственно, Украина это делать не будет, она будет имитировать продление эксплуатации. Имитирование продление сроков эксплуатации реакторов тоже грозит аварией.

В чем еще проблема атомной энергетики? Она заключается в том, что атомная энергетика работает на износ, потому что идет дикий кризис неплатежей. То есть, по сути, для того чтобы ее поддерживать в работоспособном состоянии, нужно, чтобы приходили деньги. С этого в течение многих лет большие деньги удер-

живались, и получается, что деньги в модернизацию в последние годы не вкладывались вообще. И на фоне того, что атомная энергетика требует особого внимания, вы знаете, ситуация становится особенно критичной.

В общем, я с вами поделился некоторым мнением.

МИГРАНЬЯН А.А.: Спасибо большое, Владимир Валерьевич, вы, конечно, адреналина всем добавили.

Александр Васильевич, можно вас попросить...

ДУДЧАК А.В.: Я пару слов и комментарий. Понимаете, большое заблуждение, судя по всему, до сих пор в Москве присутствует, что люди думают, что можно какими-то аргументами в пользу эффективного сотрудничества, правильных решений, еще чего-то добиться от Киева правильных шагов. Если бы там какая-то логика присутствовала в принципе, то не было бы ни Майдана, ничего не было. Они выполняют свою задачу, никакой аргумент на них не действует. То, что происходит с атомной энергетикой, по-моему, это вполне вписывается в задачи, которые решают США на этой территории. Будет взрыв — да ради Бога, США далеко, Германия могла бы что сказать, но она тоже далеко, кто там будет Болгарию с Румынией спрашивать? Мы знаем, как это было с «Южным потоком», когда болгары пытались два раза поднять цену на свои услуги, и вообще сказать, что они пуп Земли, а теперь вот забавная новость от премьер-министра Болгарии, они говорят: «Вы знаете, все-таки очень хорошо, что через нас пойдет, надо хаба строить не в Турции, а у нас, мы готовы, и Еврокомиссия должна обсудить возможность финансирования этого хаба у нас». То есть Россию не спрашивают, у кого газ есть, а Болгария говорит, где надо строить...

Поэтому все, что происходит — это в русле принятых на сегодня решений. Надо не забывать о том, что мы находимся в состоянии войны, вот и все. То, что они не везде стреляют, это такое дело, но война может идти через

атомные станции, через перекрытие совместных производств, через совместное сотрудничество. Сейчас какая глобальная задача? Уничтожение России, расчленение на запчасти.

ГОЙДЕНКО В.Г.: А можно мне короткое выступление? Я просто хочу добавить некоторое количество информации по тому, как приступила к исполнению своих обязанностей новая власть, новое правительство Украины, в том числе, и приглашенные товарищи, в том числе министр финансов Ярецько внесла уже свои конкретные предложения по тому, как продвигаться, осуществлять вот эту евроинтеграцию за счет населения Украины. И, конечно, предложения, просто читаешь, и такое ощущение, что в социальном плане Украина будет отброшена просто в 19-й век. Что конкретно она предлагает? Это полная отмена конституционных норм о бесплатной медицине, о бесплатном образовании, об обязательном образовании, только остается с 9 до 11 лет, а выше нет.

Потом, отменяется норма о запрете... Раньше такая норма была на Украине, чтобы не сокращать медицинские и образовательные учреждения, теперь эта норма отменяется. В бюджете Украины всегда предусматривалось, не менее 10% национального дохода идут на образование и здоровье граждан, это тоже отменяется, более того, даже отменяется питание в больницах и в школах, которое станет платным, вы можете себе представить? Ну, само собой, ничего бесплатного для детей, для развития спорта, юношества, все эти кружки, все эти спортивные школы, все это будет исключительно платным. Студенты лишаются стипендий, только дети и инвалиды из многодетных семей будут поддерживаться стипендиями. Безусловно, все льготники, которые имели хоть какие-то льготы, в том числе, чернобыльцы, лишаются компенсаций, доплат, лекарств, пенсионеры лишаются также льготных лекарств, и в том числе, таких элементарных, которые нужны пожилым людям, это от гипертонии и так далее, и

так далее. Пенсионеры лишаются бесплатного проезда, всяких льгот и скидок по линии ЖКХ, все это выравнивается. Есть такой любопытный факт, лишаются компенсаций, льгот и каких-то денежных преференций депортированные граждане, это в основном коснется крымских татар, которые уже были там депортированы, теперь они сами себя депортировали из Крыма на Украину, и обустроиться как раз им не удастся, потому что все эти преференции и льготы отменили в этот раз.

Естественно, возрастает мужской возраст на пять лет и женский на десять лет для получения трудовой пенсии. И не факт, что существующие пенсии будут сохраняться, потому что их хотят пересчитывать по новой системе.

Поэтому, мне кажется, что ожидается такое серьезное социальное потрясение, поскольку Украина участник многостороннего межгосударственного соглашения СНГ как раз — ну, там называется длинно — по выплате пенсий, где все стороны договорились, что пенсионеры наши российские едут на Украину, и получают там ту пенсию, которая есть для категории, украинцы приезжают к нам, получают нашу. И я думаю, что если на Украине начнется вот этот процесс интересный по пересчету пенсий, то, безусловно, начнутся просьбы, проблемы и так далее, и я думаю, что тогда придется пересматривать это соглашение, и каждая страна пусть выплачивает тогда своим пенсионерам ту пенсию, где они заработали, в каком объеме, то есть придется пересматривать еще вот этот достаточно серьезный вопрос.

Ну, здесь еще о выплате больших листов, которые человеку по болезни будут очень серьезно сокращаться — первые 20 дней

только 50% будет выплачиваться, дальше и того меньше. И все это предложила вот эта Ярьско, опираясь, естественно, на американский опыт, на европейский опыт и так далее, в общем, везде, где какие минусы были, самую минимальную социальную обеспеченность везде, где она нашла, она привела Украине в пример, и предложила следовать. Ну, Яценюк с ней согласен, потому что он сказал, что стоит вопрос в принципе о выживании Украины, вот выживать она как раз будет за счет того, чтобы выжать все последнее из тех же самых украинцев.

Ну, я уже не говорю о бесплатных оздоровительных детских лагерях, которые полностью отменили, детские лагеря, и спортивные оздоровительные, всего этого Украина сама себя лишила. Конечно, это печально, все это существенно ударит по самым простым, самым обездоленным, потому что те, которые побогаче, они, естественно, выживут, а те, которые победнее, в очередной раз ощутят на себе все проблемы этих реформ, которые будут проводиться.

МИГРАНЯН А.А.: Спасибо большое. Есть еще желающие высказаться?

РОДЖЕРС А.: Еще циферка интересная. НБУ традиционно проводил примерную оценку, сколько денег у населения, наличных сбережений в долларах. В 2008 году перед кризисом эта цифра составляла 72 миллиарда долларов, в 2010 году она составляла 40 миллиардов, в этом году оценивается как 8 миллиардов. То есть у населения практически нет наличных сбережений, отток банковского капитала из страны превысил 30% с начала года. Соответственно, при всем этом, если бы подобный кризис произошел лет

шесть назад, у населения еще были бы зачатки на черный день, что называется. На сегодняшний день у большинства их просто нет.

МИГРАНЯН А.А.: Ну что ж, к сожалению, наша тема плавно перетекла в прогноз состояния экономики Украины уже, как говорится, и без влияния имплементации, судя по нашим прогнозам, она до 1 января 2016 года не доживет, или если доживет, то будет в таком состоянии, что все возможные потери от имплементации данного соглашения уже практически будут равны нулю, ибо терять уже просто будет нечего. В принципе, эту тактику, насколько я понимаю, достаточно успешно нынешнее украинское правительство, какое бы оно ни было, применяет на юго-восточных территориях, по крайней мере, уничтожения экономики, инфраструктуры, социальной сферы, то, я думаю, не военными, но экономико-идеологическими методами она успешно выполняется по всей стране. Ну, вот такая у нас с вами ситуация.

ДУДЧАК А.В.: Соглашение об ассоциации — это военное соглашение, кроме экономического. Раздел второй прочитайте, полностью идет интеграция в структуры НАТО, европейские системы безопасности, и Украина принимает участие во всех мероприятиях, это вообще-то военное соглашение. Им плевать на то, что оно там будет для экономики через год, а вот по военным делам они уже батальоны создают с поляками и литовцами и так дальше, и так дальше, и участвуют во всех мероприятиях.

МИГРАНЯН А.А.: Ну, в таком случае, если вы позволите, я завершу на этой «веселой» ноте. Спасибо всем. ■

